

Экономические и гуманитарные исследования регионов

3/ 2021

Economical and humanitarical researches of the regions

3/2021

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал*

№ 3 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохолян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и

педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет", г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

*Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 3 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-X. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Activities (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University", Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous

Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Ten Y.P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

©«Economical and
humanitarical
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АПРЫШКИНА И. В., ЕРЕМИНА Ю.С

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ К
ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ
ЧТЕНИЕМ ДЕТЬМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 11

АРСАЛИЕВ Ш. М.-Х.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ПОТЕНЦИАЛ
ЭТНОПЕДАГОГИКИ В РЕШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ 20

ВДОВЕНКО-МАРТЫНОВА Н.Н., АЙРАПЕТОВА А.Ю.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО
ДИСЦИПЛИНАМ ФАРМАКОГНОЗИЯ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ ФАРМАЦИЯ 29

ВОЛОШЕНКО А.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И
КУЛЬТУРАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 35

ГАТАЕВ А.С.-А., ИДИРЗАЕВА Р. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
САМОВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА 42

ЕПАНОВ А.И., ГИТМАН Е.К

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССНО-УРОЧНОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ
ОБУЧЕНИЯ 47

КИСИЕВА З. А., ПУХОВА Л.Р.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ
КОРРЕКЦИИ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ 52

КУЛЕШИН М.Г., УДАЛЬЦОВ О.Ю.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО СОПРОВОЖДЕНИЯ 56

РУБАН Д.А., ГЛАДЧЕНКО В.Е., СИРИК М.С.

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСОВЫХ ОФИЦЕРОВ В
ВУЗАХ МВД РОССИИ 60

РЫБАЧУК Н. А., РОЗИНЦЕВА С. Ю.

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВУЗЕ 67

СМАГИНА М.В., ШВЕДЕНКО Ю.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 70

ТВЕРДЯКОВА Л. В., МАХНОВСКАЯ Н. В.

ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ПОДГОТОВКЕ
УСПЕШНЫХ СПОРТСМЕНОВ 74

ТОМАЕВА Д. М., ГАДЗАОВА Л. П.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СВЯЗИ ПОДРОСТКОВЫХ
ДЕВИАЦИЙ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ 77

ХАЧАТУРОВА К.Г.

ПРООБРАЗЫ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ 83

СОЦИОЛОГИЯ

**ПАВЛОВА С.М., АНДРИЯНОВ А.В., ПАХОМОВА О.А., АНТИПОВ Е.А.,
МАРТЫНОВА А.А.**

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НАУЧНО-
ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ 87

ЧЕРНЫШЕВА Н.С., ШЕМЯКИНА П.Ю., ГУДЕНКОВА О.И.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ 100

ФИЛОСОФИЯ

ЛУКЬЯНОВ Г.И., АЗАРОВ И.В.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ИНФОРМАЦИИ В
НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 103

ЧУПРИНА А.А.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 107

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- БАКАЛАВРОВ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ ЧТЕНИЕМ ДЕТЬМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Апрышкина И. В., Еремина Ю.С.

THEORETICAL ASPECTS OF PREPARING UNDERGRADUATE STUDENTS FOR THE FORMATION OF MOTIVATIONAL READINESS TO MASTER READING BY CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Apryshkina I. V., Eremina Yu. S.

Аннотация. В данной работе анализируются специфика смыслового чтения как коммуникативно-познавательного процесса и методические подходы к формированию мотивационной готовности к овладению чтением у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Авторы делают акцент на характеристики нарушений психических функций у детей с задержкой психического развития, пытается рассмотреть механизмы появления данного вида дизонтогенеза у младших школьников и сформировать оптимальные методические рекомендации для коррекционно-развивающей работы по формированию мотивационной готовности к овладению чтением у детей с задержкой психического развития. В работе рассмотрены также виды смыслового чтения – просмотровое, ознакомительное, изучающее, даны специфические характеристики каждого из видов. представлены механизмы формирования смыслового чтения на всех этапах данного процесса и представлены способы формирования навыка смыслового чтения у детей с задержкой психического развития .

Abstract. This paper analyzes the specific nature of semantic reading as a communicative-cognitive process and methodological approaches to the formation of motivational readiness for mastering reading skills in primary school children with mental retardation. The author focuses on the characteristics of mental disorders in children with mental retardation, tries to consider the mechanisms of the appearance of this type of dysontogenesis in younger schoolchildren and to formulate optimal methodological recommendations for correctional and developmental work on the formation of motivational readiness to master reading skills in children with mental retardation, the types of semantic reading are also considered-scanning, skimming, detail reading, the specific characteristics of each of the types are given. The article also presents the mechanisms of the formation of semantic reading at all stages of this process and presents the ways of forming the skill of semantic reading skills in children with delayed mental development.

Ключевые слова: смысловое чтение, виды смыслового чтения, просмотровое чтение, ознакомительное чтение, изучающее чтение, коммуникативно-познавательный

процесс, навык чтения, дети младшего школьного возраста с задержкой психического развития, методы и приемы по формированию мотивационной готовности к овладению чтением, нарушение навыка чтения.

Keywords: semantic reading, types of semantic reading, scanning, skimming, detail reading, communicative-cognitive process, reading skill, children of primary school age with delayed mental development, methods and techniques for developing motivational readiness to master reading skills, impaired reading skill

Постоянная потребность в получении новых знаний и, как следствие, применения их в профессиональной деятельности – основа успешной социализации личности, осуществления эффективной, практически безбарьерной, коммуникации с окружающими людьми, обеспечения благоприятных условий для реализации процесса самообразования и построения карьеры. Для человека с особыми образовательными потребностями данный процесс сложен и многоступенчат, а без особого педагогического сопровождения практически не выполним. Ориентироваться в большом потоке информации и вычленять необходимые сведения – достаточно сложная процедура для ребенка, имеющего отклонения в физиологическом статусе, например, задержку психического развития, нарушения памяти, внимания, речи. Нарушение когнитивно-коммуникативных механизмов у ребенка с задержкой психического развития (ЗПР) влечет за собой серьезные последствия, приводящие к ощущению отчужденности в сложном многозадачном мире. Именно поэтому одной из приоритетных задач современного инклюзивного образовательного пространства становится педагогическая поддержка в обучении детей умениям быстро воспринимать и обрабатывать большие объёмы информации, в совершенстве овладевать современными методами, средствами, технологиями работы с различными источниками и видами информации. Эта первостепенная задача является доминирующим направлением современного инклюзивного образования и должна всесторонне отображать потребность ребенка с ОВЗ в получении качественного образования, служащего основой формирования функционально грамотной личности школьника. Нами использованы теоретический анализ научной литературы, обобщение, систематизация.

Одной из ведущих составляющих функциональной грамотности ребенка становится квалифицированное чтение, позволяющее решать комплекс когнитивно-коммуникативных задач, реализация которых возможна на основе осознанного применения существующих в педагогической практике начального общего образования тактик и стратегий чтения. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального и основного общего образования, выдвигающему требования к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы, в качестве обязательного компонента выделяет «овладение навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с целями и задачами» [1, С.121]. Необходимо отметить, что поэтапное освоение и овладение детьми всеми уровнями социокультурного пространства не представляется возможным и эффективным без наличия умений осуществлять полноценную переработку информации, содержащейся в тексте, на основе чтения, которое является средством формирования метапредметных умений и навыков современного школьника. Исходя из этого факта, приоритетным аспектом реализации данной педагогической задачи на ступени начального общего образования становится обучение навыкам чтения не только как рецептивного вида речевой деятельности, заключающегося в понимании речи в ее графическом выражении, но и навыкам

смыслового чтения, связанного с пониманием, анализом цели чтения и с выбором соответствующего ей вида чтения: просмотровое, ознакомительное, изучающее. Одна из важных педагогических задач обучения чтению детей младшего школьного возраста заключается в формировании умений извлекать речевой смысл при чтении текста из семантики языковых структур, а не на основании представлений об окружающем мире, людях, речевых ситуациях.

Исследователи А.О. Дробинская, О.С. Зотеева, В.А. Киселева, Р.И.Лалаева в своих работах, посвященных изучению закономерностей формирования речевой деятельности детей с задержкой психического развития и способам коррекции нарушений в речевом статусе, к основным расстройствам в структуре речевого дефекта у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития относят нарушения в формировании семантического компонента языковой способности [2], что и обуславливает трудности, возникающие у детей с ЗПР, в процессе понимания и построения связной монологической речи, что выступает барьером в успешном усвоении способов и стратегий общения и формировании коммуникативной компетенции детей данного контингента. О.А. Алексеева, Ю.А. Костенкова, Р.Д. Тригер, С.Г. Шевченко оказали значительное влияние на разработку и решение проблемы нарушений чтения у детей младшего школьного возраста, имеющих задержку психического развития. Проведенные ими исследования наглядно демонстрируют следующие выявленные характерные особенности, присущие учащимся с ЗПР: неравномерность развития психических функций; низкая познавательная активность.

Наличие отклонений такого порядка у детей с ЗПР негативно влияет на формирование у них мотивационной готовности к овладению чтением, на темп развития данного навыка, что является следствием возникновения нарушений на всех уровнях организации процесса чтения - просмотрового, ознакомительного, изучающего.

Следует отметить, что существует достаточно большое количество исследований, посвященных изучению вопросов особенностей письменной речи младших школьников с задержкой психического развития, способов и методик организации коррекционной работы по устранению существующих видов отклонений. Но в настоящее время остается практически неизученным вопрос рассмотрения механизмов и проявлений нарушений различных видов чтения у учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Особо ценный интерес представляют эмпирические исследования в области анализа сложных когнитивных механизмов ребенка с ЗПР, позволяющих ему осуществлять следующие необходимые мыслительные операции: нахождение нужной информации, ее переработку, осмысление, понимание. Данный вопрос является недостаточно разработанным и требует серьезных подходов к изучению механизмов формирования мотивационной готовности к овладению чтением у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Актуальность обращения к проблеме теоретических и методологических основ изучения мотивационной готовности к овладению чтением у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время возрастает количество детей, испытывающих трудности в понимании прочитанной информации, ее декодировании, что является следствием различного рода нарушений, возникающих в процессе чтения текста. Каковы же основные составляющие процесса овладения смысловым чтением у младшего школьника? Перечислим их: умение находить в тексте необходимую информацию, умение осуществлять анализ и синтез текстового сообщения; точно понимать все

факты, содержащиеся в тексте, осмысливать их, учиться применять в учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности.

У детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития все компоненты овладения процессом смыслового чтения реализуются с опозданием и нарушениями, что требует особого и своевременного коррекционного педагогического сопровождения. Для педагогики фундаментальной общетеоретической базой, объясняющей механизмы генезиса чтения и особенностей обработки, переработки текстовых данных в ходе этого процесса, послужили проведенные многочисленные исследования различных отраслей научного знания: лингвистики, психологии, неврологии, нейрофизиологии, патофизиологии, социологии, философии относительно понимания процесса чтения как сложнейшего психического и когнитивного феномена.

П.К. Анохин, Л.С. Выготский, Т.Г. Егоров, А.Р. Лурия, А.П. Нечаев, Д.Б. Эльконин в своих исследованиях заложили основы современного понимания чтения как импрессивного вида речевой деятельности, характеризующегося взаимообусловленностью сенсомоторного и семантического уровней. Сенсомоторный уровень предполагает осуществление звуко-буквенного анализа; полученные текстовые данные удерживаются в оперативной памяти; на их основе возникает происхождение формирования смысловых догадок; происходит «сличение» возникающей гипотезы с полученным материалом. Благодаря сенсомоторному уровню обеспечивается техническая сторона чтения, отвечающая за скорость и точность восприятия читаемого.

По мнению Л.С. Цветковой, данные, переработанные на данном уровне, обеспечивают возникновение семантического уровня, на котором происходит понимание полученной информации [3, С.124]. В исследованиях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Л.С. Цветковой уделяется внимание плану значений, или фактическому содержанию, и плану смыслов, выражающему отношение личности к прочитанному, осознание коммуникативного намерения автора, оценивание содержания. Выделенный ими план значений отражает получение из текста информации, передаваемой языковыми средствами. Переработка же имеющейся информации, то есть содержание прочитанного, осуществляется за счет плана смысла и включается в мыслительную деятельность читателя. Такое намеренное разделение планов чтения объясняет направления смысловая переработка прочитанного: 1 - определение значения отдельных языковых единиц, 2 - установление смысла текста как целостного произведения.

Многие исследователи определяют чтение как рецептивный вид речевой деятельности. По мнению З.И. Клычковой, чтение - «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка». По мнению Д.Б. Эльконина, чтение - «процесс воссоздания звуковой формы слов по их графической (буквенной) модели» [4, С.7]. По справедливому замечанию Эльконина, наиболее приоритетным является рецептивный компонент чтения по отношению к извлечению и последующему применению полученной информации. По мнению Ю.В. Новиковой, чтение - специфическая мыслительная операция, процесс понимания смысла, основу которого составляют технические навыки. Таким образом, как мы видим из представленных выше теоретических положений о специфике смыслового чтения, процесс понимания прочитанного может рассматриваться как готовый результат, мало внимания уделяется когнитивной активности читающего, нет указания на дальнейшее использование информации и особенности ее понимания в зависимости от вида чтения.

Современный государственный образовательный стандарт начального общего образования выделяет в качестве приоритетного направления обучения формирование универсальных учебных действий, среди которых выделяются действия смыслового

чтения, предполагающие осмысление цели чтения, выбор соответствующего ей вида чтения и извлечение из текста необходимой информации [5, С.125]. По мнению С.В. Борисовой, смысловое чтение - «процесс восприятия графически оформленной текстовой информации и ее переработки в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей». Н.В. Нижегородцева, Т.В. Волкова характеризуют смысловое чтение как «специфическую форму сознательной активности человека, направленную на понимание содержания и смысла читаемого». Такая интерпретация понимания процесса чтения позволяет сделать акцент на смысловую обработку информации, содержащейся в тексте: ее выделение, организация, предвосхищение, обобщение, критическое осмысление и оценка, что обеспечивается когнитивной активностью читателя. Существуют различные подходы к классификации видов чтения, которые различаются в зависимости: 1) от форм работы - чтение вслух и про себя; 2) от подготовки - подготовленное и неподготовленное чтение; 3) от места - классное и домашнее чтение; 3) владения скоростными приемами - скоростное и не скоростное чтение; 4) от наличия инструкции - учебное (по заданию учителя) и самостоятельное, или реальное; 5) от организации - индивидуальное и хоровое [6, С.32].

Приведенные нами классификации видов чтения разработаны с учетом преимущественно внешних характеристик и параметров процесса чтения, мало отражают составляющие данного процесса, практически не предусматривают учет коммуникативных установок, которые чтение как познавательный процесс призвано выполнять. В работах О.Н. Артемьевой, Н.А. Ипполитовой, Е.С. Троянской, С.К.Фоломкиной акцентируется внимание на характере извлекаемой из текста информации и предполагаемом ее использовании и обозначают базовые критерии для выделения трех видов чтения: просмотрового, ознакомительного и изучающего. Под просмотровым чтением, или «чтением с выборочным извлечением информации», понимается отбор из текста конкретной информации, представленной в виде дат, цифровых данных, названий, имен и, как следствие, возникает общее представление о содержании прочитанного. Для реализации данного вида чтения достаточно познакомиться со структурой текста, просмотреть отдельные предложения и абзацы.

При ознакомительном чтении, или «чтении с пониманием основного содержания», ставится задача понять главное из содержания, при этом могут быть пропущены или остаться непонятными второстепенные факты. При изучающем чтении, или «чтении с извлечением полной информации», акцентируется внимание на точном и полном понимании всех фактов, имеющих в тексте; с их осмыслением и запоминанием. При данном виде чтения читающий предполагает, что ему в дальнейшем придется использовать полученную информацию. Чтение в данном случае бывает довольно медленным, сопровождающимся перечитыванием и проговариванием отдельных частей текста во внутренней речи, что способствует лучшему запоминанию прочитанного [7, С.37].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что процесс чтения изменяется в зависимости от заданной цели. При смысловом чтении появляется возможность оценки характера коммуникативно-познавательной задачи, что позволяет читающему самому определить скорость чтения (медленно или быстро); степень внимательности (пропустить отдельные фрагменты текста или прочитывать каждое слово, читать текст один раз или перечитывать некоторые моменты содержания), то есть выбрать соответствующий вид чтения самостоятельно. Помимо процесса извлечения информации из текста во время чтения, исследователи механизмов и особенностей смыслового чтения выделяют также различные цели чтения. По мнению С.И. Поварнина, например, можно выделить «низшие» и «высшие» цели чтения. Низшие

цели достигаются при чтении для того, чтобы занять время, т.е. чтение для развлечения. К высшим целям автор относит чтение, способствующее осведомлению по какому-либо вопросу; нравственному воздействию; самообразованию. Некоторые исследователи (Н.Н. Сметанникова, О.Д. Кузьменко-Наумова) вводят понятие «стратегия чтения», под которым понимается определенная совокупность умений читающего, приемов и способов работы с текстом. Н.Н. Сметанникова определяет данное понятие как «программу действий по обработке различной информации текста». Неоспоримо важным является положение о том, что стратегия напрямую соотносится с конкретной целью чтения. Согласно концепции О.Д. Кузьменко-Наумовой читающий сознательно программирует свою деятельность и избирает необходимые приемы для прочтения текста. Исследователь указывает, что стратегия связана с целеустановкой, которая «сужает зону смыслового поиска» [8, С.12]. Просмотровое, ознакомительное, изучающее виды чтения обладают набором присущих только данным видам чтения характеристик и рассматриваются как самостоятельные виды чтения.

Просмотровое чтение позволяет актуализировать у ребенка младшего школьного возраста в большей степени умения: прогнозировать содержание по заголовку, отдельным предложениям, по началу, концу текста; вычленять конкретную информацию, соотносить ее с заданной инструкцией, связывать по смыслу отдельные факты, находить ответ на поставленный вопрос. Ознакомительное чтение активизирует у младшего школьника следующие умения: выделять основную мысль, дифференцировать главное от второстепенного; устранять избыточную информацию, определяя ключевые слова; ориентироваться в композиционно-смысловой структуре прочитанного, устанавливая связи между событиями, героями, определять мотивы их поступков; задавать вопросы к прочитанному тексту и отвечать на них, аргументировать суждения. Изучающее чтение формирует преимущественно умения и навыки расположения изложенных фактов в логической последовательности, их группировки, определения влияния одной смысловой части на другую, умение вывести на основе содержания текста самостоятельное суждение (вывод, обобщение), оценить изложенные факты, определить авторскую позицию, обнаружить и осмыслить подтекст, умение воспроизвести полученную информацию, что, в свою очередь, достаточно полно формирует навыки развития монологической и диалогической речи младшего школьника. Подводя итог вышесказанному, отметим, что для достижения наиболее эффективной обработки информации в соответствии с целью чтения навыки смыслового чтения, которыми овладел младший школьник, позволяют сознательно применить закономерности процесса чтения и его целесообразной организации. В процессе реализации разных видов чтения младший школьник для полноценной интерпретации прочитанного должен четко осознавать стоящую перед ним коммуникативную задачу, определяющую характер восприятия текста в целом. Результатом продуктивного чтения становится поэтапный процесс понимания текста, что относится к высшей ступени сложной перцептивно-мыслительной деятельности по смысловой переработке речевой информации, которая, в свою очередь, характеризуется созданием в сознании воспринимающего субъекта концепта текста - целостного образа его смыслового содержания. В процессе реализации разных видов чтения этап понимания прочитанного может осуществляться в различных формах и обнаруживать в тексте различное содержание.

Вышесказанное позволяет предположить о том, что умение получать и понимать информацию различных категорий в зависимости от речевой задачи есть основной результат процесса смыслового чтения, специфика которого продиктована его особенностями. Таким образом, в процессе различных видов чтения читающий решает

когнитивную задачу, заключающуюся в определенных преобразованиях и трансформациях текста, целью которых является понимание разных видов информации и постижение общего смысла прочитанного.

Таким образом, можно отметить, что перечень технологий, входящих в процесс смыслового чтения, базируется на законах читательской деятельности, обеспечивает с помощью специальных приемов полноценное восприятие и понимание текста читателем, предполагает активную когнитивную деятельность читателя. Именно поэтому формирование и развитие познавательных стратегий, необходимых для успешного осуществления учебной деятельности, формирование и развитие общеучебных умений, формирование навыков установления межпредметных связей, навыков работы с различными видами текстовой информации позволяет говорить об успешном овладении навыками смыслового чтения, соединяющего в себе рецептивную, репродуктивную и продуктивную виды деятельности. Актуализация внимания на теоретических и экспериментальных исследованиях современной коррекционной педагогики по вопросам изучения феномена задержки психического развития, механизмов его коррекции и педагогического сопровождения очевидна в русле всевозрастающей проблемы начального общего образования – тенденции увеличения количества детей, имеющих в психологическом статусе нарушение отдельных психических функций: память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера [9, С.41].

Задержка развития психических функций ребенка младшего школьного возраста, по словам В.В. Лебединского, трактуется как «временное, нестойкое и обратимое психическое недоразвитие, замедление его темпа, выражающееся в недостаточности общего запаса знаний, ограниченности представлений, незрелости мышления и малой интеллектуальной направленности, часто осложненное рядом расстройств в эмоциональной и личностной сферах, связанное с постоянным ощущением неуспеха и неадекватного родительского отношения». Задержки психического развития рассматривались в Международной классификации болезней (МКБ) 8 и 9 пересмотра как автономные группы состояний, связанные с недоразвитием психики и мозговых структур. В МКБ-10 данный вид дизонтогенеза расценивается как синдром, входящий в структуру того или иного неврологического, психического или соматического заболевания. Особую значимость представляют исследования в сфере коррекционной педагогики, в которых детально отражены вопросы причинной обусловленности ЗПР. По словам А.Ф. Виноградова, А.К. Зиньковского, Г.Н. Лавровой, М.С. Певзнер, Е.В. Соколовой и др., причины возникновения данного вида дизонтогенеза имеют мультифакторный характер с выраженным влиянием наследственности, перинатальной патологии и социальных факторов. В нашем исследовании обратимся к наиболее распространенной и широко используемой классификации К.С. Лебединской, разграничившей 4 формы ЗПР: конституционального, соматогенного, психогенного и церебрально-органического генеза. Каждая вышеперечисленная форма в своей клинко-психологической структуре имеет специфические сочетания незрелости эмоциональной и интеллектуальной сфер.

Переходя к исследованию вопросов специфики формирования мотивационной готовности к овладению чтением у детей младшего школьного возраста с ЗПР, особенно хочется отметить наиболее характерные клинические проявления ЗПР у детей младшего школьного возраста. К наиболее легким проявлениям ЗПР относятся психический инфантилизм, астенические состояния, в основе которых лежит первичное нарушение, прежде всего, темпа формирования эмоционально-волевой регуляции, и, как следствие этого, снижение работоспособности, возникновение быстрой истощаемости психических процессов. К более сложным формам ЗПР относят

задержку психического развития, характеризующуюся первичным нарушением познавательной деятельности, обусловленным дефицитностью отдельных корковых функций. Многие исследователи, занимающиеся вопросами изучения проявлений ЗПР у младших школьников, отмечают, что дети с ЗПР характеризуются как медленно обучающиеся, имеющие специфические трудности в овладении школьными навыками. Именно поэтому организация инклюзивного образовательного пространства для детей с ЗПР должна обязательно учитывать причины возникших психических нарушений: от педагогической запущенности к повреждению и выраженной функциональной незрелости центральной нервной системы. К наиболее типическим особенностям мыслительной деятельности учащихся с данным видом дизонтогенеза следует отнести низкую успеваемость, интеллектуальную пассивность, резко выраженное отрицательное отношение к учению, повышенную возбудимость, сниженную работоспособность. К психическим нарушениям при ЗПР можно отнести разного рода отставания развития различных сфер психической деятельности - моторной, познавательной, эмоционально-волевой, речевой. Данные виды психических отклонений от нормы, как правило, происходят с раннего возраста вследствие замедления созревания соответствующих структур головного мозга. Отметим, что недостаточность компонентов познавательной деятельности ребенка младшего школьного возраста, составляющих функциональный базис навыка чтения, в первую очередь, связана с незрелостью функционального состояния ЦНС (инертность процессов возбуждения и торможения, трудности в формировании сложных условных связей, отставание в развитии межанализаторного взаимодействия) и ее повреждением.

Достаточно большое количество исследований в отечественной и зарубежной науке посвящены рассмотрению вопросов специфики развития перцептивных, мнестических процессов, мыслительной деятельности у детей с ЗПР. Для учащихся с ЗПР характерны следующие виды отклонений в усвоении учебного материала и формировании учебных действий, умений и навыков: недостатки приема и переработки зрительно воспринимаемой информации; сложности определения ассоциативных связей между зрительными, слуховыми, речедвигательными центрами, обеспечивающими процесс чтения.

В.И. Насонова указывает на негативное влияние несовершенства процессов межанализаторного интегрирования на возможность осуществления сложного перекодирования при соотнесении звуков и букв. Низкий уровень самоконтроля деятельности, в том числе чтения, нарушение планирования и программирования могут наблюдаться вследствие неполноценности развития зрительной перцепции у детей с задержкой психического развития. Зрительная перцепция необходима для усвоения оптического образа букв, для их дифференциации. Именно поэтому, если у детей этот модус перцепции ограничен, фрагментарен, поверхностен, константен, то навыки смыслового чтения не могут быть сформированы в совершенстве. Формирование полноценного навыка смыслового чтения у детей младшего школьного возраста невозможно без сформированности произвольного внимания. У младших школьников с задержкой психического развития наблюдаются нарушения свойств произвольного внимания: концентрации, объема, распределения, переключения. У таких детей можно зафиксировать повышенную эмоциональную истощаемость, неустойчивость внимания; эпизодические колебания работоспособности. Детям данной категории трудно сосредоточить внимание на существенных признаках, удерживать внимание при необходимости выполнения длинного ряда операций. Недостаточная целенаправленность и продуктивность запоминания, низкая активность, быстрое забывание материала, недоразвитие умения использовать эффективные приемы

запоминания – характерные особенности памяти ребенка младшего школьного возраста с ЗПР.

Таким образом, все вышеперечисленные особенности психики детей с ЗПР препятствуют полноценному усвоению материала при смысловом чтении и требуют особой педагогической коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова О.К. Чтение и новые образовательные стандарты // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы / Ред. - сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. - М.: МЦБС, 2011. - С. 121 - 128.
2. Лалаева Р.И. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, СВ. Зорина. - М.: Владос, 2003. - 303с.
3. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. - М: Изд-во Моск. социально-психологического инст-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. - 424 с.
4. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать / Д.Б. Эльконин. - 2-е изд.- М.: Знание, 2002. - 80 с.
5. Светловская Н.Н. Обучение детей чтению: практическая методика / Н.Н. Светловская, Т.С. Пиче-оол. - М: Академия, 1999. - 248 с.
6. Лалаева Р.И. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, СВ. Зорина. - М.: Владос, 2003. - 303с.
7. Артемьева О.Н. Обучение школьников приемам информационной переработки текста / О.Н. Артемьева // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. - 2011. - Т. 55. - №1. - С. 85-88.
8. Чистякова Г.Д. Исследование индивидуальных особенностей понимания текста / Г.Д. Чистякова // Познавательная деятельность личности. - Ульяновск: Книга, 2001. - С. 13-20.
9. Бабкина Н.В. Интеллектуальное развитие младших школьников с задержкой психического развития / Н.В. Бабкина. - М.: Школьная пресса, 2006. - 80 с.
10. Ипполитова Н.А. Обучение школьников разным видам чтения. Изучающее чтение / Н.А. Ипполитова // Русский язык в школе. - 1999. - №1. - С. 3-11.
11. Цыпина Н.А. Обучение чтению учащихся с задержкой психического развития // Обучение детей с задержкой психического развития / Под ред. Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, Н.А. Никашиной. - М.: Просвещение, 1998. - С. 87-96.
12. Сальникова Т.П. Методика обучения чтению. / Т.П. Сальникова. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - 192 с.
13. Орлова Э.А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетентности в рамках Национальной программы развития чтения / Э.А. Орлова. - М.: МЦБС, 2008. - 72 с.
14. Ступак Э.А. Коррекция детей с задержкой психического развития на уроках чтения с использованием инсценирования литературных произведений / Э.А. Ступак // Научные исследования в образовании. - 2011. - № 17. - С. 39-44
15. Городилова В.И. Чтение и письмо: обучение, развитие и исправление недостатков / В.И. Городилова, М.З. Кудрявцева. - СПб: Дельта; М.: Аквариум, 2007. - 224 с.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В РЕШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Арсалиев Ш. М.-Х.

FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE POTENTIAL OF ETHNOPEDAGOGY IN SOLVING EDUCATIONAL PROBLEMS

Arsaliev Sh. M.-Kh.

Аннотация. Представленная статья посвящена проблеме воспитания подрастающего поколения, от которого зависит будущее нашей страны. В данной работе рассматриваются различные концепции воспитания, существующие в современной педагогике, анализируются особенности современного воспитательного процесса. Проведен анализ и рассматривается потенциал этнопедагогики, ее теории и практики в решении воспитательных задач.

The article is devoted to the problem of educating the younger generation, on which the future of our country depends. In this paper, various concepts of education that exist in modern pedagogy are considered, and the features of the modern educational process are analyzed. The potential of ethnopedagogy, its theory and practice in solving educational problems is analyzed and considered.

Ключевые слова: воспитание, научная картина мира, этнопедагогика, информатизация, информационное поле.

Keywords: education, scientific picture of the world, ethnopedagogy, informatization, information field.

Проблема воспитания – одна из самых обсуждаемых, самых давних и самых трудно решаемых проблем педагогики. Начиная с ответа на вопрос, надо ли вообще воспитывать, и заканчивая особенностями и возможностями воспитания в эпоху информатизации и цифровизации – таков спектр проблем, связанных с воспитанием. На наш взгляд, если говорить о современных теориях воспитания, то сложилось несколько отдельных научных направлений, каждое из которых имеет в своей основе идеи и труды определенных ученых. В начале, мы хотели бы назвать концепцию, предложенную академиком В.А. Сластениным и соавторами [31, 32]. Данная концепция рассматривает воспитание в целостном педагогическом процессе как воспитание в гуманистических традициях, ориентированное на гармоничное развитие личности, то есть воспитание нравственное, экологическое, эстетическое, правовое, экономическое, физическое и т.д. Результат воспитания – культура личности – находит отражение в мотивационно-ценностном отношении к окружающей действительности и предполагает гуманистическую направленность убеждений, поступков, образа жизни, мировоззрения.

Разработанная концепция воспитания, И.З. Гликманом [13], трактует воспитание как «целенаправленное влияние на развитие и формирование личности». По мнению автора этой концепции, воспитание представляет собой комплексное воздействие на ребенка, осуществляемое педагогами, родителями, коллективом обучающихся и социумом в целом. Воспитание может осуществляться только на основе единства учебного и воспитательного процессов в форме нравственного, гражданского, эстетического, экономического, трудового и физического воспитания. В своей концепции Н.Е. Щуркова, воспитание рассматривает, как процесс формирования культуры личности определяя ее как «восхождение к культуре» [34]. Смысл воспитания данный автор видит в передаче культурного опыта и основ культуры следующему поколению, результатом чего становится «образ жизни, достойный Человека, жизни, построенной на основании Добра, Истины, Красоты». Задача педагога – интерпретация событий окружающей жизни в культурном контексте в ходе реализации основной формы работы – группового дела, в котором у ребенка создается собственная «картина ценностных отношений». Концепция воспитания Л.И. Гриценко,

продолжающая и развивающая идеи А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского о коллективном воспитании, предлагает трактовать воспитание как социализацию (в широком смысле) и как социально обусловленное, организованное, целенаправленное взаимодействие воспитателя и воспитанника [14]. В основе концепции – личностно-социальная теория, базирующаяся на признании двойственной природы человека и вытекающей из этого необходимости учета биологического и социального в человеческой природе. По мнению Л.И. Гриценко, воспитательный процесс должен опираться на интеграцию, единство антропоцентрической и социоцентрической моделей воспитания. В основу данной концепции положены труды А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и других ученых, которые полагали, что воспитание возможно только в условиях коллектива. Фактически это концепция эффективного управления воспитательным коллективом.

Отдельно надо отметить о концепции воспитания, основанной на идеях и традициях народного воспитания. Эта концепция тесно связана с этнопедагогической теорией и практикой, вдохновителем и основателем которой является академик АПН СССР и РАО Геннадий Никандрович Волков [8-12]. Появление термина «этнопедагогика», авторство которого принадлежит Г.Н. Волкову, означал переход от накопления огромного количества фактического материала в области народного воспитания к его научной систематизации, интерпретации, анализу, обоснованию. Сегодня этнопедагогическое направление развивают и обогащают новыми знаниями ученики и последователи академика Г.Н. Волкова, среди которых Ш.М-Х. Арсалиев, Р.А. Алиханова, Т.Н. Петрова, И.В. Мусханова, А.Б. Панькин, З.Б. Цаллагова и многие другие. Из культур народного воспитания различных этносов складывается общее научное направление, связанное с теорией воспитания. И.Н. Емельянова, говоря о современной концепции воспитания, отмечает ее противоречивый и неоднозначный характер [19] и выстраивает свою логику воспитательного процесса, основываясь на классических и современных теориях воспитания.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное воспитательное пространство имеет различные направления развития, для которых характерны общие моменты, связанные с глубинными законами воспитания, и особенности, которые вытекают из педагогических позиций авторов. Факторы, от которых зависит успех воспитательной системы, мы называем факторами формирующего воздействия, поскольку результатом должно стать формирование личности с определенными личностными смыслами, мировоззрением и своей программой жизнедеятельности. Существует большое количество факторов, которые оказывают влияние на успех воспитательного процесса в условиях современного социума. Мы подробнее остановимся на тех из них, которые нам представляются наиболее важными на современном этапе. Факторами формирующего воздействия в современном воспитательном процессе, на наш взгляд, являются следующие: изменения в общенаучной картине мира; изменения в социально-политической жизни общества, влекущие за собой изменения в идеологии; взаимодействие и взаимовлияние личности и информационного поля; тотальная индивидуализация; динамичное развитие и использование информационных технологий и цифровизация; поликультурность среды, в которой формируется и развивается личность; трансформации в функциях и атмосфере семьи.

Изменения в научной картине мира, процессы, которые происходят в современной науке, во всех ее областях и направлениях дают право ученым говорить о новой глобальной революции в науке и образовании [35], которая связана, прежде всего, с глобализацией. Некоторые ученые говорят о «новой глобальной революции в науке» [35, 36]: «Здесь значение термина «глобальный» предполагает, что

революционный переворот в основаниях науки будет распространяться, в принципе, на всю науку в целом, независимо от того, какой объект изучается. «Глобальное» в этом случае выступает в смысле общенаучного и представляется как процесс, разворачивающийся во времени и захватывающий все большее число областей научного поиска». Речь идет о дальнейшем развитии постнеклассической научной рациональности, о проникновении синергетических идей в различные области научного знания, о междисциплинарности в подходах к изучению многих явлений, о формировании и использовании четырехуровневой структуры методологических оснований, которая позволяет изучать явления комплексно. Глобализация в образовании означает универсализацию форм, структур, а также взаимодействия всех компонентов мирового образовательного пространства, что говорит о формировании целостной системы. Пока на данном этапе глобализация означает глобализационные процессы, носящие организационный характер, то есть объединение структур, образовательных систем и т.д. Речь пока не идет о глобализации сущности и содержания образования, но за этим будущее. Поскольку воспитание является частью образовательного процесса, все оказанные трансформации касаются и его, но, поскольку воспитание больше связано с сущностью и содержанием, с внутренним миром личности, все это пока в будущем [3].

Воспитательная работа еще совсем недавно в отечественной школе достаточно долго была основана на социоцентрической модели воспитания, в соответствии с которой личность воспитывается в коллективе, для коллектива и посредством коллектива. Воспитательная деятельность отвечала мировоззренческим установкам того периода, в соответствии с которыми утверждалась первичность бытия и вторичность сознания. Воспитательная работа строилась в соответствии с общими идеологическими направлениями, которые были обозначены в программных партийных и государственных документах и курировалась на государственном уровне. Изучение опыта того времени показывает, что в советскую эпоху была создана достаточно мощная и регулируемая со стороны государства образовательная система, значительной частью которой была воспитательная система. Этому способствовали доступность образования, единая для всех и не имевшая альтернативы идеология, единство образовательных программ, мощный государственный контроль за образовательным процессом. В *Национальной доктрине образования* (2000 г.), например, обозначены проблемы, решению которых должны способствовать образовательные учреждения, такие как преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни, национальной безопасности, восстановление статуса России как великой образовательной, культурной, научной державы, создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России. Другой пример – *основные направления развития воспитания в системе образования на 2002 – 2004 гг.*, в которых современная стратегия воспитания обозначена Министерством образования РФ как модернизация российского образования, которая предполагает соответствие содержания и качества воспитания актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Еще один пример – *Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.*, в которой воспитание обозначено как приоритетная сфера образовательной деятельности. В данной концепции говорится, что в стратегических планах у государства воспитание образованных, нравственных, предприимчивых людей, готовых к межкультурному взаимодействию, обладающих ответственностью за судьбу страны, способных к созидательной, творческой деятельности на благо отечества. Впервые на уровне государственных документов заявлено о воспитании предприимчивых людей, что свидетельствует об ориентации системы воспитания на

требования рынка. В этом, на наш взгляд, главное противоречие современной концепции воспитания, обозначенной на государственном уровне: идеи духовности и нравственности по сути своей противоречит морали рыночных отношений, основу которых составляют выгода, сделка, накопление капитала, мало согласующиеся с высокими смыслами человеческого бытия. *Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг.* говорит уже о необходимости развития человеческого потенциала, который является источником обеспечения устойчивого экономического роста.

В решении этих задач и многих других нужна идеологическая составляющая, которая в данный момент находится в стадии формирования. Этим можно объяснить возросший в последнее время интерес научной общественности к теории народного воспитания – этнопедагогике, которая становится самостоятельным направлением в педагогике, разрабатывает свой научный аппарат, терминологию, методологическую систему. Обращение к истокам, к теории народного воспитания помогает заполнить некоторый идеологический вакуум, который образовался в последнее время. От совокупности этнопедагогических фактов, которых в этнопедагогике накоплено достаточно много, идет переход к формированию обоснованного научного знания, не только систематизирующего особенности народного воспитания различных этносов, но и пытающегося интерпретировать их с научной точки зрения и сделать достоянием научной общественности. Новая идеология, по всей видимости, будет связана с особенностями существования личности в условиях постоянно меняющегося информационного пространства.

В условиях многопланового взаимодействия личности и информационного поля происходит воспитательный процесс. Информационное поле имеет решающее значение в формировании личности. В информационном обществе личность формируется, развивается и совершенствуется в условиях постоянно меняющегося информационного поля. Данное понятие в наше время глобальной информатизации жизнедеятельности имеет различные ракурсы рассмотрения и определения в научной литературе. Информационное поле в философии – «социо-естественное информационно-функциональное поле (картина мира), трактуемое как субъект-объектный феномен культуры, а также социокультурное информационно-коммуникативное поле (картина жизни) как субъект-субъектный феномен культуры» [22, С. 100]. Социологи выделяют информационные поля «по базовым жизненным смыслам» и «характеру интегральной «картины мира» в разных странах» [2, С. 190], а также по социометрическим параметрам в рамках социальных групп [27]. В культурологии информационное поле рассматривают как «воспроизводство специфических взаимоотношений между различными социальными группами по поводу их коллективного существования в условиях городской среды, конструирование социальной реальности различных социальных групп, формирование регулирующих норм и ценностей, образование организационной структуры интернет-сообществ» [15, С. 64]. В области экономических отношений (маркетинга) трактуют как «комплекс технологий обеспечения товарами и услугами потребителя» [18, С. 89]. В прикладной информатике определяют с опорой на формализованное представление диалектической логики [23]. В журналистике используют в качестве обобщающего понятия в обзоре региональной прессы и изменений в постсоветской России [33]; в аспекте профессиональной компетенции журналиста [6]. Информационное поле в сфере образования рассматривается как видовое информационное поле с ориентацией на зрительное восприятие [26]. «С лингвистической точки зрения любое информационное поле (СМИ, текста, языковой личности) можно представить, как выраженный в языковой форме сгусток информации (знаний о мире), являющийся результатом первичной текстовой деятельности и

объектом вторичной текстовой деятельности» [7, С.29]. Суммируя приведенные определения, отметим, что информационное поле можно рассматривать, на наш взгляд, как пространство, в котором личность формируется, развивается и совершенствуется – знания о мире, включающие всю совокупность этнической и культурной информации, которую личность пропускает через себя, формируя или не формируя новые собственные личностные смыслы, пересматривая уже имеющиеся.

Являясь частью определенного этноса, член социума становится носителем определенного поведения, то есть действия, смысл которого определяется окружающей человека этнической (культурной) средой. «Факторы, обуславливающие стереотип поведения, усваиваются на этническом уровне в процессе научения через условный рефлекс подражания (сигнальная наследственность), а на социальном – в процессе обучения (социализации), при котором важнейшую роль играют символически организованные (развитые у человека до лингвистического уровня) этнические образцы. Эти образцы создаются в процессе этногенеза и формируются, главным образом, в рамках подсистем организации и культуры этноса» [15, С.135].

В современном информационном обществе, что представляет собой формирование личности? Это – сложный, многоплановый процесс, в основе которого лежит постоянное взаимодействие личности и информационного поля. Воздействие информационного поля на личность необходимо рассматривать в соответствии со структурой личности.

Во всех сферах жизнедеятельности, воспитательный процесс происходит в условиях тотальной *индивидуализации*. Индивидуализация действительно становится сегодня основной приметой, характеризующей многие процессы, происходящие в обществе. Индивидуализация означает автономность, превалирование саморазвития, ориентация на самоопределение, саморазвитие, приоритет личностных интересов в ситуации выбора, неповторимость, экстраординарность, исключительность, самобытность, самостоятельность личности. *Индивидуализация* становится совершенно четко осознаваемой чертой жизни, принципом, из которого исходит личность в принятии решений, в определении приоритетов, в деятельности. Обращенность на себя, на собственные интересы, прежде всего, характеризует членов современного социума. В противостоянии «личное – общественное» приоритет имеет личное, личные интересы, личные цели. Следствием это является рост личной конкуренции во всех областях жизни общества, усиление борьбы за лидерство. Конкуренция – одна из основных черт современного общества. Фактически идеи рыночной экономики, мораль рыночных отношений, о которой мы говорили выше, в основе которой, прежде всего, личные интересы, получение выгоды, накопление капитала и т.д., противоречат идеям нравственности, духовности, высоким смыслам человеческого бытия. Основа рыночной экономики – личный интерес и выгода, на которых строится все остальное. Это разворот к личности, к ее интересам и стремлениям, прежде всего. Идеология этих процессов еще ждет своей разработки и осознания обществом. То, что в ее основе будет индивидуализация, не вызывает сомнения. Полагаем, что новая идеология найдет золотую середину между личным и общественным и, сохраняя приверженность общественным интересам, позволит найти пути формирования и полноценного развития личности как основной ценности современного образования.

Таким образом, индивидуализация – характерная черта нашего времени, особенность, которую необходимо учитывать в воспитательном процессе.

Информационные технологии оказывают динамичное и очень серьезное воздействие на личность, на ее жизнедеятельность, это воздействие настолько глубокое и всеобъемлющее, что это нельзя не учитывать в организации воспитательного процесса. Современная концепция образования вообще связана с понятием

информатизации, которая выступает в качестве одного из ведущих направлений развития образования в России. Это объясняется тем, что стратегические цели, пути и этапы развития общества совпадают с общими направлениями информатизации общества в целом, а, следовательно, и системы образования как его органической части [1]. Информатизация означает для образования значительно больше, чем просто внедрение в учебный процесс нового содержания и новых технологий. Уровень развития информатики характеризует в современном мире уровень развития государства. Под информатизацией образования в широком смысле понимается – комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологией, в узком – внедрение в учреждениях системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах [1, 2]. Перспективы технологизации и автоматизации учебного процесса связаны с разработкой новых технических средств отображения, преобразования и передачи информации, а также с широким использованием вычислительной и множительной аппаратуры. Взаимодействие с современными техническими средствами порождает новый тип взаимодействия человека и машины. В данный период развития общества производство и потребление информации становятся основными видами деятельности. Развитие информатизации вызвано тем, что человечество осознало ограниченность естественных ресурсов среды своего обитания в связи с усложнением производственных отношений, появлением глобальных проблем, решение которых невозможно прежними средствами. Информация становится главным ресурсом научно-технического и социально-экономического развития мирового сообщества и существенно влияет на ускоренное развитие науки, техники и различных отраслей хозяйства, играет значительную роль в процессах образования и воспитания, культурного общения между людьми, а также в других социальных областях [2]. Напомним, что информатизация – это система следующих взаимосвязанных и взаимозависимых процессов [2]: информационного – обособления и представления всей социально значимой информации в форме, доступной для хранения, обработки и передачи электронными средствами; познавательного – формирования и сохранения целостной информационной модели мира, позволяющей обществу осуществлять упреждающее динамическое регулирование своего развития на всех уровнях: от индивидуальной деятельности до функционирования общечеловеческих институтов; материального – строительства глобальной инфраструктуры электронных средств хранения, обработки и передачи информации. Информационная технология для своей реализации требует: комплекса необходимых технических средств; комплекса соответствующего программного обеспечения; организационно-методического обеспечения, объединяющего все технические средства и действия в соответствии с назначением конкретного информационного комплекса в рамках определенной деятельности.

В настоящее время образовательное пространство функционирует в условиях глобализации, интеграции в мировые информационные технологии с одновременным повышением роли учебной самостоятельности, автономности, творческого саморазвития обучающихся. Все более ощущаемые в настоящее время противоречия между традиционными формами обучения и требованиями жизни, запросами общества могут быть преодолены такой организацией обучения, которая будет способствовать формированию у обучающихся полноценных знаний о мире во всех его многообразных проявлениях, развитию навыков самообразования, представлений об информационной открытости и свободе в выборе места, времени и периодичности обучения, главным образом, благодаря использованию новых информационных технологий.

Целесообразность применения новых информационных технологий в учебном процессе уже не подвергается сомнению и подтверждается многочисленными данными и оценками экспертов, реальными примерами широкого внедрения новых информационных технологий в мировом образовательном пространстве.

Россия всегда была многонациональным, следовательно, поликультурным государством, поэтому проблема многообразия и сосуществования культур присутствовала всегда. В поликультурной среде формируется и развивается личность. Существование на огромной территории в рамках одного государства многочисленных этносов всегда было связано с решением межнациональных проблем. Однако только в конце предыдущего века рычаги для укрепления межнациональных связей начали искать в культурном поле, признавая уникальность и своеобразие культуры даже самого малочисленного этноса и ее важность для культуры российской. Самобытность и своеобразие, прежде всего, проявляется в культуре.

Культура – это своеобразный мост, который позволяет установить связи, изучая друг друга, уважая самобытность и культурное своеобразие. Обращение к феномену поликультурности позволило найти в совокупности культур рычаги, имеющие воспитательное значение. Сравнение и изучение культур делает личность богаче, разностороннее, создает тот поликультурный фон, который позволяет не только беречь и нести в мир культуру своего этноса, но и погружаться в культуру других народов, принимая из нее все положительное, позволяющее личности успешно развиваться дальше [3]. Воспитание всегда начиналось с семьи, с родителей, с той самой атмосферы дома и близких людей рядом, которую не сможет воспроизвести ни одно образовательное учреждение. Семья как общественный институт, отвечающий за воспитание молодого поколения, исторически претерпевает серьезные трансформации, связанные, прежде всего, с изменениями в обществе. Достаточно вспомнить, что семья в общинно-родовых отношениях была частью рода, племени, которые формировали и поддерживали традиции. В основе воспитания тогда был общественный идеал, отступать от которого безнаказанно было нельзя. С развитием государственности и ослаблением родовых связей семья становится своего рода обособленным государством, в дела которого никто не может вмешиваться. Особенностью этой эпохи в истории семьи было доминирование власти отца, при этом воспитательные функции лежали, в основном, на матери. Очередные изменения в укладе семьи связаны с петровской эпохой, которая привнесла в семью такие новшества, как разделение функций между родителями и наемными воспитателями, ориентация на иностранную культуру. В эпоху Екатерины II расширяется влияние общественных учреждений на воспитание (попечительство, казенные воспитательные учреждения, куда ребенка отдавали с раннего возраста). Проблемы в воспитательной системе того времени были связаны с низким уровнем педагогической культуры воспитателей. Некоторый уклон в сторону общественного воспитания наблюдается после отмены крепостного права. Пролетарская революция и гражданская война коренным образом изменили рисунок семьи, поставив выше семейных уз идейные убеждения. В советский период произошло возрождение семьи, однако, многие воспитательные функции выполняло общество. Современный тип семьи, преобладающий в российском обществе, ученые определяют, как *нуклеарный*, для которого характерно первенство взаимоотношений детей и родителей, а также эгалитарный тип семейных отношений, где власть и авторитет распределяются на равных между отцом и матерью. Можно сказать, что в современном обществе высока ценность семьи, о чем свидетельствует тот факт, что молодежь традиционно включает счастливую семью в число основных ценностей. Это подтверждает результаты исследования и опросов, проведенные нами среди студентов.

Анализ проведенных исследований и их результаты позволяют сделать вывод о том, что наивысшей ценностью для студентов остается семья, о чем говорит выбор в пользу родителей и матери. Это свидетельствует о том, что семейные ценности остаются неизменными независимо от социально-экономических и политических изменений в обществе. Более того, тот факт, что семья как ценность на первых местах у большого процента студентов, говорит также о том, что, вероятно, в тех изменившихся сложных в моральном плане условиях жизни, в которых происходит формирование современной личности, молодежь находит ответы на многие вопросы и способы решения проблем именно в семье. Таким образом, приведенные нами *факторы формирующего воздействия*, соблюдение и учет которых обеспечат успех современного воспитательного процесса, связаны с особенностями современного этапа развития общества. Если говорить о факторах воспитательного процесса вообще, то их гораздо больше и невозможно охватить в рамках небольшой научной работы. Мы сделали акцент на тех факторах, которые нам представляются самыми важными и которые появились сравнительно недавно.

Рассуждать о воспитательном процессе можно много, но в своих рассуждениях всегда необходимо исходить из той ситуации, в которой данный воспитательный процесс проектируется, поскольку меняются эпохи, режимы, идеалы, убеждения, мировоззрение, трансформируются понятия, имеющие многовековую историю, подходы и ракурсы рассмотрения, но воспитание как педагогическое явление было, есть и будет существовать, пока будут рождаться дети.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=381> (дата обращения: 20.12.2016).
2. Андреев А. Л. Российское общество в культурно-информационном поле Европы // Актуальные проблемы Европы. 2003. № 4. С. 189–199. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=5218675> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Арсалиев, Ш.М-Х., Писаренко, В.И. Моделирование этнопедагогических технологий в контексте современной научной картины мира / Ш.М-Х. Арсалиев, В.И. Писаренко // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2015. №1(85). С.79-84.
4. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад / С.М. Арутюнян / Краснодар, 1966.
5. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А.Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.: ил.
6. Ахметова Д. Н. Специфика взаимодействия с информационным полем в информационно-коммуникативной профессиональной деятельности // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. Т. 2. № 3. С. 26–27. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13367490> (дата обращения: 15.11.2019).
7. Болотнов А.В. Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект // Вестник ТГПУ. 2015, №9. С. 28-32.
8. Волков Г.Н. Вечность воспитания // Народное образование. 1994. № 4. С. 107.
9. Волков Г.Н. Идея совершенного человека в народном воспитании // Педагогика. 1971. № 10. – С.107.
10. Волков Г.Н. Народная педагогика в семейном воспитании // Вестник Калмыцкого университета. 2006. № 2. С. 5-7.
11. Волков Г.Н. Этнопедагогическая концепция современного национального образования и воспитания // Вестник Университета Российской академии образования. 1999. № 1. С. 17.

12. Волков Г.Н., Цаллагова З.Б. Этническая среда и воспитание детей. В сборнике: «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества». Материалы Международной научной конференции. 25-26 апреля 2006 г. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный педагогический институт. – 2006. – С. 64-68.
13. Гликман И.З. Теория и методика воспитания. – М., 2003.
14. Гриценко Л.И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход. – М., 2005.
15. Губанков А. Н. Субъекты информационного поля сетевой коммуникации в культурной сфере // Вопр. культурологии. 2011. № 9. С. 64–69. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16863468> (дата обращения: 20.11.2019).
16. Гуц А.К., Паутова Л.А. Глобальная этносоциология / А.К. Гуц, Л.А. Паутова. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
17. Джандильдин Н. Природа национальной психологии / Н. Джандильдин/ Алма-Ата. – 1971.
18. Дудин С. Г. Эволюционная составляющая теории маркетинговых систем и информационное поле // Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2005. № 5. С. 89–93. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9587649> (дата обращения: 19.11.2019).
19. Емельянова И.Н. Теория и методика воспитания. – М., Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
20. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853 / Н.А. Ерофеев / - М. – 1982.
21. Ильина Т. Б. Структура и содержание этнопедагогической компетентности педагогов // Педагогическое образование в России. 2016. №3 С.69-75.
22. Каширин В. В., Каширина О. В. Информационное поле культуры // Человек: образ и сущность. 2008. № 1. С. 99–113. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11605626> (дата обращения: 21.11.2019).
23. Козлов В. Памяти Денисова. Теория информационного поля и информационный подход к анализу систем // Прикладная информатика. 2010. № 3 (27). С. 113–128. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14569484> (дата обращения: 18.11.2019).
24. Козлов В.И., Шепелев Г.В. Национальный характер и проблемы его исследования // Советская этнография. 1973, №2. – С.69-83.
25. Лазарева М.А. Принципы разработки этнопедагогической модели формирования нравственных качеств студента неязыкового вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 40-46;
26. Ларионов В. В., Писаренко С. Б. Видовое информационное поле в инновационной педагогике: состав, структура, свойства и применение в тестировании // Инновации в образовании. 2005. № 1. С. 55–61. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9228008> (дата обращения: 18.11.2019).
27. Леонтьев Б. П. Метод исследования информационного поля социальных групп // Школа университетской науки. 2010. № 1–2. С. 310–316. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15518434> (дата обращения: 20.11.2019).
28. Мухаметзянова Ф. Ш., Шайхутдинова Г. А. Этнокультурное образование педагогов среднего профессионального учебного заведения: возможные подходы // КПЖ. 2015. №1.
29. Нездемковская Г.В. Становление этнопедагогике в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009, № 326. – С. 186-193.
30. Парыгин Д.В. Общественное настроение / Д.В. Парыгин / – М. – 1966. – С. 74.
31. Слостенин, В.А., Исаев И.Ф., Шиянов, Е.Н. Педагогика. – М., 2008.

32. Педагогика: учебник для бакалавров / под общ. ред. Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 332 с.
33. Усманова Д. Политика в информационном поле Республики Башкортостан // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2007. № 1. С. 234–239. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9588214> (дата обращения: 21.11.2019).
34. Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. – М., 1997.
35. Урсул А.Д. В.И. Вернадский и глобальные исследования (К 155-летию со дня рождения учёного) // Век глобализации. 2018. №3. С.3-14. DOI: 10.30884/vglob/2018.03.01
36. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 616 с.

УДК 37

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
ПО ДИСЦИПЛИНАМ ФАРМАКОГНОЗИЯ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ
ХИМИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФАРМАЦИЯ»**

Вдовенко-Мартынова Н.Н., Айрапетова А.Ю.

**ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE
DISCIPLINES OF PHARMACOGNOSY, PHARMACEUTICAL
CHEMISTRY SPECIALTY PHARMACY**

Vdovenko-Martynova N.N., Ayrapetova A.Y.

Аннотация. Образовательный процесс необходимо обогащать за счет использования новых образовательных технологий, формирующих профессиональные компетенции студентов. В Пятигорском медико-фармацевтическом институте – филиале ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России для формирования компетенций в соответствии с рабочими программами, при освоении дисциплин фармакогнозия и фармацевтическая химия (специальность 33.05.01 «Фармация»), постоянно совершенствуются формы и виды самостоятельной работе обучающихся. Для правильной организации самостоятельной работы студентов учитывается специфика и особенности изучаемой дисциплины, количество отведенных часов; проводится оптимизация способов организации учебного процесса в институте. Целью организации процесса самоподготовки на различных образовательных ступенях, являются стимулирование самостоятельности, повышение активности познавательного интереса студентов.

Annotation. The educational process should be enriched through the use of new educational technologies that form the professional competencies of students. In the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute for the formation of competencies in accordance with the work programs, when mastering the disciplines of pharmacognosy and pharmaceutical chemistry (training of a specialist in the specialty 33.05.01 "Pharmacy"), the forms and types of independent work of students are constantly being improved. For the correct organization of independent work of students, the specifics and features of the studied discipline, the number of hours allocated are taken into account; the methods of organizing the educational process at

the institute are optimized. The purpose of the organization of the process of self-training at various educational levels is to stimulate independence, increase the level of self-education.

Ключевые слова: фармакогнозия, фармацевтическая химия, дистанционное обучение, методическая основа, внеаудиторная самостоятельная работа, бально-рейтинговая система.

Keywords: pharmacognosy, pharmaceutical chemistry, distance learning, methodological framework, extracurricular independent work, score-rating system.

В Пятигорском медико-фармацевтическом институте - филиала ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России обучение осуществляется в очной форме по разработанной и утвержденной образовательной программе специалитета, формирующей требования к результатам ее освоения в виде компетенций - универсальных, общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) [12,2]. Проводится это в соответствии с Федеральным Государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) (специалитет по специальности 33.05.01 – Фармация) с учетом примерной основной образовательной программы (ПООП). Согласно требованиям освоения образовательной программы специалитета, обучающихся необходимо подготовить к решению профессиональных задач фармацевтического, экспертно-аналитического, контрольно-разрешительного, профессионального и научно-исследовательского направления. В связи с этим, на кафедрах фармакогнозии, ботаники и технологии фитопрепаратов разработаны и реализуются рабочие программы дисциплины - Фармакогнозия (РПД), а на кафедре фармацевтической химии - Фармацевтическая химия [2,13]. В них обозначены основные обязательные виды учебной нагрузки для студентов - лекции, практические занятия и самостоятельная работа, которой отводится не менее 1/3 от общей трудоемкости дисциплины. В изменившихся условиях текущего учебного года, требования к процессу обучения специалистов - будущих провизоров, должны неизменно способствовать повышению качества фармацевтического образования. Как известно, в современном процессе обучения, особую значимость приобретает формирование общих культурных (ОК) и общих профессиональных компетенций [1]. Обладать совокупностью компетенций студентом означает умение применить в определенной ситуации полученные знания и опыт [7]. ФГОС ВО допускается при реализации программы специалитета подготовка специалиста провизора с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [12].

Формирование компетенций в условиях очного или дистанционного обучения дисциплин фармакогнозии и фармацевтической химии базируется на взаимодействии преподавателя со студентом. Преподаватель обязан организовывать, координировать и контролировать учебные занятия. Подготовка занятий проводится так, чтобы способствовать появлению мотивации к самообучению у студентов, развивать умение самостоятельно получать знания, ориентироваться в рекомендуемой учебной и методической литературе. Студент, в свою очередь, обязан обладать стремлением к познанию, чувством самоконтроля и ответственности. Методическими аспектами, в данном случае, выступают ориентировочно-мотивационный период (установочная беседа, пояснение алгоритма действий, самостоятельная познавательная деятельность); исполнительский период, включающий учебно-исследовательскую работу; оценочный период, включающий беседы, оценки и самооценку; задания в тестовой форме, промежуточный и итоговый контроль [11]. Следовательно, для компетентностно-ориентированной формы организации учебного процесса, особую значимость, в создавшихся условиях, приобретают навыки самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы, основанные на требованиях ФГОС ВПО [8,10].

Ведущим стилем у преподавателей, позволяющим максимально интенсифицировать деятельность студентов, является стиль демократического руководства [7]. Преподаватели, определяя цели и методы работы, распределяют задания, намечают план учебной и консультативной работы, проводят занятия и разрабатывают фонды оценочных средств промежуточной и итоговой аттестации по изучаемой дисциплине. Для правильной организации самостоятельной работы студентов учитывается специфика и особенности изучаемой дисциплины, количество отведенных часов; проводится оптимизация способов организации учебного процесса в Вузе.

Рабочая программа дисциплины (РПД) фармацевтическая химия согласовывается с общетеоретическими и профессиональными фармацевтическими дисциплинами, одной из которых является фармакогнозия. Усвоение этих предметов требует комплексного подхода, поэтому студентам необходимо уметь осмысленно и серьезно изучать литературу самостоятельно. Выполнение самостоятельной работы, основываясь на требованиях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 29.07.2017), требует ресурсов Интернета, подготовку соответствующего учебно-методического комплекса на кафедрах, обширного фонда дополнительной литературы.

В настоящее время появились формы обучения, такие как дистанционное обучение (взаимодействие преподавателя и студентом через Интернет с использованием информационных технологий) и документальное обучение (по переписке) [6]. В связи с профилактическими мерами, связанными с угрозой коронавирусной инфекции с марта 2020 г. по февраль 2021г., в Пятигорском медико-фармацевтическом институте – филиале ВолгГМУ МЗРФ организация учебной деятельности осуществлялась с использованием электронного обучения, применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ), технических возможностей ЭИОС. Методистами дисциплин «Фармакогнозия» и «Фармацевтическая химия» были разработаны и использовались в образовательном процессе учебно-методические материалы в электронном формате с использованием ДОТ на учебном портале E-LEARNING, видеоконференции в Zoom, Skype, Whats App, e-mail и др.

При освоении дисциплин фармакогнозия и фармацевтическая химия, обучающиеся выполняют самостоятельную работу при всех видах учебной нагрузки. Так, для развития навыков самостоятельной работы студентов на лекциях с презентацией слайдов, если изложение по новой теме содержит ранее прочитанный материал, то лектор, обычно, делает примечание, в каком разделе студент должен найти необходимую информацию и самостоятельно привести ее в текущей лекции. Например, при прочтении лекции по теме: «Производные тропана», лектор акцентирует на особенностях анализа лекарственных препаратов данной группы. В связи с чем, реакция идентификации сложной эфирной группы не приводится, так как она была подробно рассмотрена ранее. Студент получает задание для самостоятельной внеаудиторной работы – найти реакцию в указанных прошлых материалах лекций и на примере одного из лекарственных препаратов «Производных п-аминобензойной кислоты», самостоятельно привести химическую реакцию идентификации и аналитический эффект на примере алкалоида, производного тропана, имеющего сложную эфирную группу.

При изучении растительных источников тропановых алкалоидов в лекционном материале дисциплины фармакогнозия, лектор при рассмотрении вопроса стандартизации лекарственного растительного сырья, ссылается на ранее изученный материал по данной группе биологически активных веществ [2].

В некоторых случаях, лектор может предоставить на лекциях ситуационные «задачи». Например, студенту необходимо, базирываясь на знаниях функциональных групп, самостоятельно выделить основные функциональные группы в том или ином лекарственном препарате. После чего, лектор наглядно демонстрирует ответ на поставленный вопрос в соответствующем информационном слайде, и студент может проверить свои записи с представленным материалом лекции.

Внедрение таких методик способствует творческому подходу в изучении лекционного материала, обратной связи между преподавателем и студентом, улучшению качества восприятия информации.

Для самостоятельной внеаудиторной подготовки к практическим занятиям, разработаны и изданы методические учебно-методические пособия, включающие методические разделы для студентов, преподавателей, а также методические рекомендации для самоподготовки, целью которых является освоение и приобретение общекультурных и профессиональных компетенций. Методический раздел для самоподготовки студентов включает название темы, цель и задания для самоподготовки, ситуационные задачи с примерами решения, вопросы для самопроверки и список литературы. Например, при подготовке занятия по теме: «Определение температуры плавления», одним из вопросов для самоподготовки является описание методики определения температуры плавления. А вопрос для самоподготовки требует уже логически завершенного ответа на основе полученной информации: «Температура плавления анестезина 89-92 °С. С какой скоростью следует проводить нагревание?».

Следовательно, целью самостоятельной работы является изучение и закрепление лекционного материала (или дополнительной литературы, в случае необходимости), верно решенные задачи, умение перерабатывать полученную информацию для решения практических задач. Например, чтобы привести уравнение количественного определения калия бромида - использует лекционный материал. Но, для решения задачи по установлению потери в массе при высушивании, студент использует образец решения аналогичной задачи в разделах методического пособия «Методические указания для самостоятельной работы» и «Методические указания для студентов», основываясь на творческом мышлении.

Для освоения материала изучаемой дисциплины одной из важнейших форм высшего образования является внеаудиторная самостоятельная работа студентов [4]. Для усвоения некоторых учебных тем, необходимо не только изучение лекционного материала. И для выполнения самостоятельной внеаудиторной работы, студенты используют дополнительную рекомендуемую литературу. При методическом руководстве преподавателя закрепляют формируемые компетенции. Для каждого практического занятия по дисциплине фармакогнозия разработаны методические рекомендации для самостоятельной внеаудиторной работы студентов [2].

Следует учитывать, что самостоятельная работа студентов на профессиональных кафедрах включает внеаудиторную и аудиторную части, взаимосвязанные между собой. Для выполнения практической работы на занятиях по фармацевтической химии (титрование, определение примесей в субстанциях, измерение показателя преломления и т.д.), или на кафедре фармакогнозии (анализ фармацевтической субстанции природного происхождения), студенту необходимо получить зачет по входному контролю и выходному контролю, т.е. решить задачи разного уровня. Так, к примеру, на кафедре фармацевтической химии, билеты (индивидуально каждому) входного контроля, как правило, включают вопросы лекционного материала и учебной

литературы, изученные самостоятельно. Это дает возможность преподавателю контролировать уровень понимания и заучивания информации студентом. При этом, от студента требуют краткий ответ теоретических основ используемых методов или анализ конкретного лекарственного препарата, написания уравнений химических качественных реакций, методов количественного определения и установления примесей в субстанциях и т.д. Начинают занятия, всегда проводя устный опрос, преподаватель поясняет все вопросы, возникающие у студентов при самоподготовке, проверяет домашнее задание.

Для выполнения самостоятельно практической работы, преподаватели основываются на принципе индивидуализации. Каждому студенту предоставляется выполнение анализа определенной субстанции, таблеток, раствора для инъекций, руководствуясь требованиями соответствующих фармакопейных статей, строго под наблюдением преподавателя. Для формирования определенных компетенций, студенту на каждом занятии предоставляется сборник стандартных операционных процедур (СОПов), руководствуясь которыми студент самостоятельно знакомится с алгоритмом экспериментальной работы, выполняет предоставленное задание, производит расчеты и делает соответствующее заключение о качестве лекарственного средства или лекарственного препарата [5].

Итогом выполнения экспериментальной самостоятельной работы на практическом занятии фармацевтической химии, является решение задачи расчетного характера. Например, необходимо рассчитать содержание субстанции азитромицина методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) и сделать заключение о качестве, согласно требованиям фармакопейной статьи (ФС). На практических занятиях по фармакогнозии, кроме решения студентом индивидуальных ситуационных задач, проводится проверка навыков и умений при описании и выборе гербарных и сырьевых образцов лекарственных растений [2].

Для повышения мотивации к обучению, на кафедрах разработана бально-рейтинговая накопительная система оценок. Так, по дисциплине фармацевтической химии на каждом занятии студент получает оценку за теоретическую подготовку (входной контроль) и экспериментальную работу (практическая часть). Отдельная оценка выставляется за посещение и самостоятельно написанный конспект лекции. По дисциплине фармакогнозия бально-рейтинговая система включает по каждому занятию модуля баллы за самостоятельную внеаудиторную работу, входной контроль, практическую работу на занятии, выходной контроль; на промежуточном контроле освоенного модуля учитывается теоретический ответ, написанный лекционный материал, результат показанных умений и навыков. Одним из видов самостоятельной работы является написание рефератов, что предусматривает изучение, переработку и выбор необходимой информации из литературных источников, фармакопейных статей.

Ежегодно в ВУЗе проводятся научно-практические конференции, где студенты докладывают с самостоятельно подготовленной презентацией, итоги проделанной научно-исследовательской работы (НИР). Обучающийся, под руководством научного руководителя, проводит поиск литературных источников по теме, проводит экспериментальные исследования. В рамках НИР обучающиеся знакомятся с принципами и правилами работы с научными данными, методами и приемами поиска статей, мониторингирования научно-медицинской информации. Осваивают основные и вспомогательные внешние научно-медицинские ресурсы. Приобретают ключевые навыки работы с внешними ресурсами: Pubmed, Google Scholar, Medscape, e-Library. Знакомятся с ключевыми компьютерными программами для занесения и обработки данных (Microsoft Excel), написания и редактирования текста (Microsoft Word), создания презентаций к устному докладу (Microsoft Power Point). Выступление на

конференциях требует от студента умения самостоятельно грамотно и доходчивой форме осветить в докладе цель, задачи и итоги своей экспериментальной работы. Кроме того, для получения высокой оценки от экспертной комиссии, уметь интегрировать знания, владеть знанием основ дисциплины и представляемой темы. Все виды самостоятельной работы студентов в процессе освоения дисциплины учитываются, суммируются при итоговой аттестации и выставлении оценки.

Таким образом, подготовка высококвалифицированного специалиста в сфере фармацевтической отрасли - одна из важнейших задач российской системы высшего профессионального образования [3]. Образовательный процесс необходимо обогащать за счет использования новых образовательных технологий, формирующих профессиональные компетенции студентов. В Пятигорском медико-фармацевтическом институте – филиала ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России для формирования компетенций в соответствии с ФГОС ВО, ПООП, РПД, при освоении дисциплин фармакогнозия и фармацевтическая химия (подготовка специалиста специальности 33.05.01 «Фармация»), постоянно совершенствуются формы и виды самостоятельной работе обучающихся. Целью организации процесса самоподготовки на различных образовательных ступенях, являются стимулирование самостоятельности, повышение активности и познавательного интереса студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетова А.Ю., Гюльбякова Х.Н., Масловская Е.А. Методологические подходы к формированию предметных компетенций у студентов на кафедре фармацевтической химии//современные проблемы науки и образования.2019. № 6 . URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29390>.
2. Вдовенко-Мартынова Н.Н., Круглая А.А. Организационные формы обучения при изучении дисциплины фармакогнозия //Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 1. - С. 30-36.
3. Говердовская Е.В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования// Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. №11 С. 30-37.
4. Городецкая Е.Я., Трубникова Э.И. О роли самостоятельной работы в развитии познавательной активности студентов. //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. №4. - С. 33-38.
5. Коновалов Д.А., Вдовенко-Мартынова Н.Н., Круглая А.А., Яковлева С.Г. Стандартные операционные процедуры испытаний лекарственного растительного сырья и лекарственных растительных препаратов.//учебное пособия Пятигорск: ПМФИ - филиал ВолгГМУ, 2021- 151 с.
6. Косарчук Н.А. О дистанционном образовании как чудодейственном средстве от всех болезней высшего образования//Совет ректоров. 2015. № 1. - С.70-75.
7. Педагогическое общение. Преподаватель – студент в процессе подготовки провизоров (методология, эксперимент, результаты. Москва. Российский университет дружбы народов, 2010. -542 с.- Монография под ред. д.ф.н., проф. С.А. Кривошеева).
8. Платонова Н.А., Чекулаева Г.Ю. Управление самостоятельной работой студентов в условиях компетентного подхода в образовательном процессе по фармацевтической химии // международный журнал прикладных и

- фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-3. – с. 416-419;url: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7752> (дата обращения: 10.05.2021).
9. Попова Т.Н., Жильцов С.Ф. Системно-деятельный подход профессиональной подготовке студентов фармацевтических специальностей/ Т.Н.Попова, С.Ф. Жильцов //Материалы методологического семинара с международным участием «Актуальные проблемы модернизации химического образования и развития химических наук».-С.Пб:РГПУ им. А.И.Герцена,2004.-С.267-270.
  - 10.Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки. Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2016.- 80 с. Т.И. Гречухина, А.В. Меренков, С.В. Кунычиков, А.В. Усачева]. [Методические рекомендации по подготовке к семинарским (практическим) занятиям и работе с лекционным материалом. Краснодар 2012.-20 с].
  - 11.Современные аспекты формирования профессиональных компетенций у студентов фармацевтического факультета Чембарцева И.В., Шведов Г.И., Раздорская И.М., Занина И.А., Артемова О.В. Пути и формы совершенствования фармацевтического образования. Поиск новых физиологически активных веществ. Материалы 4-й Всерос. С межд. Участием научно-метод. Конференции «Фармообразование -2010». - 178 с.
  - 12.Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 «Фармация» [Электронный ресурс]: Утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2018 г. № 219. -Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/153/150/26/78> Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (дата обращения 12.05.2021)
  - 13.Яковлева С.Г., Вдовенко-Мартынова Н.Н., Круглая А.А., Яковлев А.Р. Формирование образовательной среды при подготовке специалиста провизора на практических занятиях по фармакогнозии// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. №4. -С.150-154.

УДК 37

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Волошенко А.А.

TRANSFORMATION OF THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND CULTURES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Voloshenko A.A.

Аннотация. В статье исследован когнитивный вклад цифровых технологий в обучение иностранным языкам, дана оценка использования цифровых технологий и

выявлены педагогические условия их применения, представлены инновационные интерактивные инструменты, прослежена трансформация миссии учителя в современных технологических обстоятельствах, обозначены условия реализации эффективного процесса обучения с применением ИКТ, рассмотрены основные механизмы мобильного обучения, его преимущества и недостатки, его роль и место в современном педагогическом процессе, обосновывается, является ли электронное обучение реальным дидактическим новшеством, которое усовершенствует сам процесс обучения, рассмотренные положения обобщены логичным выводом: несмотря на огромные текущие и будущие возможности интернета и информационных технологий, место и эффективность учителя, а также естественное погружение в язык-культуру иностранного языка, не могут быть полностью заменены ни роботами, ни социальными или другими приложениями или платформами, поскольку общение между людьми остается приоритетом человека.

Abstract. The article examines the cognitive contribution of digital technologies to the teaching of foreign languages. The use of digital technologies is evaluated and the pedagogical conditions for their use are identified. Innovative interactive tools are presented, and the transformation of the teacher's mission in modern technological circumstances is traced. The conditions for the implementation of an effective learning process with the use of ICT are outlined. The main mechanisms of mobile learning, its advantages and disadvantages, its role and place in the modern pedagogical process are considered. The article substantiates whether e-learning is a real didactic innovation that will improve the learning process itself. The considered points are summarized by a logical conclusion: despite the huge current and future opportunities of the Internet and information technologies, the place and effectiveness of the teacher, as well as the natural immersion in the language-culture of a foreign language, cannot be completely replaced by robots, nor by social or other applications or platforms, since communication between people remains a human priority.

Ключевые слова: мобильное обучение, цифровизация образования, когнитивная инновация, коммуникационные технологии, информационное общество, видео-коммуникационные инструменты, познавательная активность

Keywords: mobile learning, digitalization of education, cognitive innovation, communication technologies, information society, video communication tools, cognitive activity.

В XXI веке благодаря сети Microsoft и связанных с ней объектов технологические инновации безвозвратно вторглись в нашу повседневную жизнь, и поэтому их влияние на наши системы образования нельзя отрицать, а следует учитывать в меру возможностей каждого государства и нации. Преподавание иностранных языков постоянно использует коммуникационные технологии, актуальные для конкретного периода времени, такие как аудиовизуальные, мультимедийные и другие. Мы оказались в эпохе цифровых технологий, неизбежным результатом которой стало так называемое «цифровое обучение» или «мобильное обучение». Такое обучение характеризуется наличием доступных и технологичных инструментов: ноутбуки, smart/i/phones, iPad, планшеты и практически повсеместная возможность подключения (Wi-Fi, Bluetooth и т. д.). Все эти инструменты в некоторых случаях создают препятствия преподаванию учебных дисциплин и, в частности, иностранных языков. Именно поэтому мы сталкиваемся с наиболее интересной дидактической парадигмой, которая имеет тот же технологический и социальный характер, но отличается вовлеченной аудиторией, а именно молодым поколением обучающихся, которое в некоторых случаях может быть более успешным в использовании этих инструментов, чем учителя. В связи с этим возникает ряд острых вопросов. Во-первых, является ли электронное обучение реальным дидактическим

новшеством, которое усовершенствует сам процесс обучения, или же нам нужно незначительно трансформировать, расширить, так сказать «традиционное» обучение. Особенно оживленный интерес современных участников сферы образования в мире, в частности преподавателей иностранных языков, представляет еще один вопрос о том, является ли вклад цифрового обучения сегодня позитивным когнитивным нововведением для преподавания иностранных языков. Чтобы дать ответы на эти масштабные и злободневные вопросы, следует рассмотреть концепцию «технологических инноваций» с ее применением в цифровом обучении иностранным языкам. В настоящее время, полностью или почти полностью посвятив себя цифровой коммуникации, преподаватели иностранных языков должны перенастроить свою педагогическую практику в соответствии с основными изменениями в наших социальных режимах работы, вызванными коммуникационными технологиями. Таким образом, в очередной раз они сталкиваются с технологическими инновациями, которые по большей части они всегда принимали. С появлением учебников мы столкнулись с бумажными инструментами обучения, радио, аудиовизуальным методом, мультимедийным, чтобы наконец добраться до цифрового. Поэтому так много дидактических проблем, вскрывшихся с появлением такого рода инноваций.

Однако следует отметить, что цифровые технологии привели к глубоким преобразованиям во всех обществах мира, независимо от их экономического развития. Эти преобразования возникли на основе новой экономической и социальной парадигмы, которая в силу своего успеха представляется в значительной степени необратимой. Действительно, кто сегодня подумает, что у него больше нет смартфона, интернета. Тем более, что выбор больше не предоставляется гражданину быть или не быть в цифровой реальности. В педагогическом мире цифровой успех обусловлен в том числе и появлением дистанционной формы обучения, которая с недавних пор стремительно внедрилась в парадигму будущего и отвечает динамике жизни обучающихся. Что касается стран Европы, их правительства поддерживают как финансово, так и структурно весьма масштабные программы в этой области, с тем чтобы продолжить и закрепить процесс глобализации, который по-прежнему включает в себя широкое участие в цифровых технологиях посредством своей концепции «оцифрованного общества», известного как «информационное общество». В нашем глобализованном мире владение иностранными языками широко востребовано и стимулируется условиями жизни. С каждым годом обучающиеся иностранному языку все больше и больше записываются в MOOCS (массовые онлайн-классы) иностранного языка. По своей природе любой язык является носителем инноваций, особенно в лексических и семантических вопросах: поскольку он постоянно обновляется путем изменения своих регистров, особенно лексических. Поэтому неудивительно, что языковые курсы регулярно адаптируются к инновациям в средствах массовой информации и средствах коммуникации. В педагогической среде за счет прогрессирующего «мобильного обучения» или, как его еще называют, «быстрого обучения», с помощью камеры смартфона, iPad и т. д. наблюдается тенденция доминирования индивидуализма над групповой работой. При мобильном обучении предлагаемые мероприятия проходят в основном в виде видеосюжетов. В современной функциональной дидактике обучения иностранным языкам есть возможность интегрировать в образовательный процесс результаты недавних исследований в таких областях, как общая дидактика, когнитивная психология [3]. Общая тенденция во всем мире заключается в том, что для обучения иностранным языкам мы объединяем доступные технологические средства и инструменты, а также онлайн приложения для социальных сетей с такими платформами, как, например, YouTube и один из наиболее часто используемых молодыми людьми во всем мире Instagram, который часто

встречается в качестве поддержки на языковых курсах. Так, например, результат использования Instagram в языковых курсах можно обозначить следующим образом: 1. разработка соответствующих учебных мероприятий является ключевым элементом успешной интеграции Instagram.; 2. социальный и удобный интерфейс позволяет студентам сотрудничать, обмениваться информацией, опытом и подключаться через синхронные и асинхронные службы связи. Однако «профессиональная практика» по-прежнему относится исключительно к учителю, который в своем классе остается единственным, кто знает, как заставить учиться, поскольку это его профессиональная деятельность. Но вместе с тем студенты должны иметь возможность критиковать и комментировать работу другого студента; собирать и делиться ссылками и материалами, относящимися к их портфолио; назначать задачи друг другу; использовать мобильные решения, видеоконференции и т.д. Так что сегодня, впервые в истории преподавания иностранных языков мы видим очень интересный факт: учитель в своем классе больше не является единственным обладателем ноу-хау в использовании новейшего технологического инструмента на данный момент, как это было в прошлом с аудиовизуальным оборудованием, с проектором, видеомэгнитофоном или с мультимедиа и стационарными компьютерами с CD-плеером. Эта ситуация оказывается беспрецедентной, потому что технические условия дистанционного обучения у обучающихся дома часто гораздо лучше, чем в школе или вузе. В течение последних нескольких лет обучающиеся в возрасте 12-25 лет, так называемые «цифровые носители», в целом могут быть более успешными в использовании цифровых инструментов, чем их учителя [5, 30]. Возвращаясь к первоначальному вопросу о положительном влиянии, с когнитивной точки зрения, цифрового XXI век на продуктивное повышение ценности обучения иностранным языкам, можно выделить некоторые *положительные стороны*. Цифровое обучение позволяет персонализировать процесс. Оно облегчает общение между учителем и учеником. Это совместное обучение, потому что даже вне класса ученик продолжает свое обучение, развивает свой творческий потенциал и сам проявляет много инициативу, что делает его более самостоятельным. К *отрицательной стороне* можно отнести следующее: ученик - это потребитель, у которого есть качественные ожидания. Чтобы привлечь его, нужно иметь весомые цифровые аргументы. Таким образом, только обучающиеся будут сотрудничать друг с другом и со своим учителем. Несмотря на то, что цифровое обучение не заменяет реальное погружение в языковую среду, оно тем не менее эффективно осуществляет успешный лингвистический и межкультурный подход, который, в полной мере приносит пользу обучающемуся и день за днем переориентирует вектор преподавания иностранного языка. Характерными особенностями мобильных приложений являются их мультимедийность и гипертекстуальность, которые позволяют ускорить и улучшить процесс изучения иностранного языка, выработать устойчивые языковые шаблоны, навыки общения, правила грамматики языка. Мобильные словари, помимо транскрипции и грамматических статей, снабжены функцией озвучки и распознавания голосового ввода лексических единиц. Таким образом, мобильные технологии (или мобильные приложения) позволяют наилучшим образом организовать как автономное или самостоятельное обучение, так и обучение в группах с разработанными учебными курсами в мобильных форматах; способствуют повышению мотивации обучающихся за счет использования знакомых им технических средств [13, С. 10].

Особого внимания заслуживают такие технологии дистанционного обучения иностранному языку, как Skype и Zoom. Они представляют собой видео-коммуникационные инструменты и привлекают своей доступностью и простотой использования. Преподаватели получают возможность организовать индивидуальные и

парные занятия, разговорные клубы, а также вебинары и видеоконференции, привлекая участников из других стран или носителей языка. Данные технологии позволяют обучающимся осуществлять практику в устной речи и аудировании онлайн; с помощью текстового чата также можно совершенствовать навыки письменной речи.

Очевидным достоинством применения Skype и Zoom в языковом образовании является приобретение обучающимися языкового опыта общения. В процессе коммуникации происходит знакомство не только с лексическими, грамматическими, фонетическими языковыми особенностями, которые присущи только носителю языка, но и со всей культурой другой страны, менталитетом, образом жизни [14]. Следовательно, появляется уникальная возможность конструирования подлинной иноязычной онлайн-среды.

В последнее время все большую популярность приобретает, например, онлайн-школа английского языка Skyeng, которая предлагает учебную интерактивную платформу на основе технологии Skype. Занятия с преподавателями проводятся в круглосуточном режиме и дополняются мобильными приложениями, расширениями для браузера и обучающими рассылками. После вводного урока, на котором определяется уровень владения английским языком, методистом составляются персональные рекомендации по обучению, подбираются соответствующие преподаватели с учетом интересов обучающихся, целей и задач курса. Тщательное планирование и разработка вспомогательных языковых материалов, согласованная программа занятий, контроль выполнения заданий способствуют эффективному и увлекательному обучению английскому языку.

Следует отметить, что, несмотря на все преимущества цифровых технологий в обучении иностранному языку, их применение должно носить вспомогательный характер. Поэтому для более продуктивного процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе необходимо выявить ряд педагогических условий применения ИКТ при всеобщей цифровизации образования. Педагогические условия по своей сути – обстоятельства (методы, приемы, организационные формы обучения и т.д.), которые оказывают существенное влияние на результаты педагогического процесса [9, С. 91]. В данном случае речь идет о совокупности взаимосвязанных условий, реализация которых будет способствовать эффективному процессу обучения иностранному языку на основе применения ИКТ. К ним можно отнести следующие: повышение цифровой грамотности педагогов, предполагающей не только владение современными цифровыми образовательными ресурсами на должном уровне, но и готовность работать в цифровой образовательной среде, разрабатывать новые электронные материалы в зависимости от целей обучения; организация обучения на основе личностно-деятельностного подхода за счет включения обучающихся в совместную продуктивную деятельность с учетом индивидуально-психологических особенностей и уровня владения иностранным языком; инновационная направленность в преподавании иностранного языка, предполагающая осведомленность преподавателя о методических возможностях применения современных цифровых средств и выбор из них наиболее оптимальных, соответствующих целям и задачам обучения; использование ИКТ в качестве вспомогательных средств обучения как на аудиторных занятиях, так и для организации самостоятельной деятельности обучающихся; технико-технологическое обеспечение процесса обучения иностранному языку, включающее оснащение необходимыми техническими и программными средствами, доступ к сети Интернет и т.д.; формирование мотивации обучающихся, что предполагает создание условий для реализации внутренних потребностей к овладению иностранным языком для личностных и профессиональных целей, их осознания и дальнейшего развития.

Таким образом, грамотная организация процесса обучения иностранному языку с учетом перечисленных выше психолого-педагогических условий будет способствовать повышению мотивации и познавательной активности обучающихся, развитию их творческих способностей и умений ориентироваться в современном иноязычном информационном пространстве, получению опыта межкультурной коммуникации. Современные цифровые технологии, используемые в практике преподавания иностранных языков, также индивидуализируют процесс обучения, создают условия для самообразования и саморазвития, формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Мобильное обучение дает возможность пройти обучение, адаптированное к своим собственным электронным коммуникационным инструментам, которые, как правило, способны читать большинство носителей, используемых в электронном обучении, таких как тексты, видео, аудио и видео., изображения распознавания графики / жестов или синтез речи (который дает им возможность выполнять фонетические упражнения, доступные в любое время и в любом месте), развивать новые действия с помощью предлагаемых функций: фотографии, фильмы, письма, социальные сети и т. д.

Еще одними инновационным интерактивным инструментом являются цифровые интерактивные доски, которые, как показывает практика, приносят положительный результат на всех уровнях.

Особенность интерактивных досок заключается в том, что на сегодняшний день, является единственным инструментом цифровой коммуникации, который не попал в личное пространство и для которого учитель остается единственным держателем инструкции и информации. Этот инструмент способен запоминать текст, фотографии, анимированные и неодушевленные изображения, схемы, видео, музыку.

Отличительной чертой с точки зрения повышения ценности является то, что интерактивная доска выполняет одновременно две различные функции: являясь обычной доской (в традиционном смысле этого слова), на которой пишут, и цифровым дисплеем коммуникативного взаимодействия, полученная информации непосредственно из сети, ключи, документы и т.п.

За счет этих особенностей интерактивная доска по-прежнему выступает в качестве одного из самых успешных образовательных инструментов.

Почему такой успех имеют электронные доски особенно для языковых курсов?

Рассматривая интерактивную доску как инструмент когнитивного посредничества, можно отметить следующие ее преимущества: облегченное запоминание, возможность вернуться к ошибке, позволяющей учащемуся лучше видеть путь, по которому он идет, чтобы добраться до правильного ответа. Таким образом, знания обучающихся обсуждаются, расширяются, консолидируются, что приводит к коллективной работе, поэтому каждый из них больше не чувствует себя одиноким в своих усилиях в процессе обучения.

В конечном счете, цифровая доска, благодаря своей интерактивности, оказывается хорошим инструментом для успешного когнитивного опосредования путем привлечения учителя не как единственного носителя информации и активного участника (поскольку интерактивная доска делает это вместо него), а как руководителя и посредника, объясняя и уточняя содержание своего курса.

В этом смысле этот интерактивный инструмент предоставляет неоценимую помощь в педагогическом подходе в области образования в XXI веке: учитель все чаще будет устанавливать новые отношения с обучающимся, переходя от роли солиста к роли сопровождающего, становясь теперь не тем, кто распространяет знания, а тем, кто

помогает своим ученикам находить их, организовывать и, таким образом, управлять знаниями [17].

По сравнению с электронной доской интерактивный сенсорный планшет - это очень легкий и удобный мобильный компьютер с сенсорным экраном. Основная функция планшета - просматривать Интернет и использовать предлагаемые приложения. Использование интерактивных планшетов в классе имеет несколько преимуществ. Планшет позволяет добиться заметного сокращения ксерокопий в аудитории, учебников и книг.

Кроме того, с интерактивным планшетом интеграция ИКТ в образовательный процесс происходит гораздо активнее, что еще больше способствует мотивации студентов. Это связано с тем, что сегодняшняя молодежь родилась в эпоху технологий, и использование интерактивных планшетов может мотивировать их на успех в учебе.

На планшетах очень часто есть камера и видео, что позволяет учащимся делать фотографии и записывать короткие видеоролики, а затем работать с видеомонтажем.

Интерактивные планшеты также имеют некоторые недостатки. Действительно, без Wi-Fi планшет почти бесполезен, если не делать текстовый процессор. Более того, если основной целью является использование в аудитории, зарядка планшетов может оказаться сложной.

Благодаря цифровым позитивным когнитивным инновациям очень знаковым для нашего времени. их педагогический образовательный успех стремительно укрепляется, потому что они по-прежнему привлекают как учителей, так и учеников, из-за богатства их возможностей как с точки зрения роста результатов, так и с точки зрения прогресса в преподавании иностранных языков.

Действительно, в зависимости от контекста планка может варьироваться, это будет зависеть от подготовки учителей, оборудования, которое предоставляет их учебное заведение, их аудитория и т. д., И, кстати, мы уже видим, что цифровой импульс изменил миссию преподавания.

В современных условиях развития образовательных информационных технологий этап информатизации можно считать близким к пику своего развития, поскольку практически все образовательные организации оснащены компьютерной техникой, педагоги имеют достаточно высокий уровень компьютерной грамотности и информационной компетенции, а также владеют навыками применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании.

Надо признать, цифровизация будет продолжать демонстрировать свои преимущества. Но тем не менее, несмотря на огромные текущие и будущие возможности интернета и информационных технологий, место и эффективность учителя, а также естественное погружение в язык-культуру иностранного языка, не могут быть полностью заменены ни роботами, ни социальными или другими приложениями или платформами, поскольку общение между людьми остается приоритетом человека, независимо от того, какой технический инструмент используется в качестве среды или средств массовой информации для этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина, Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. - 2020. - № 1 (81). - С. 54–61.
2. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного

гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. - 2018.- № 14. - С. 5–37.

3 Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо». - 2019 – 72 с.

4. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. - 2019. № 2 (38). - С. 167–193.

5. Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. - 2019. № 1. - С. 27–33.

6. Волкова Е.А. Методические подходы к использованию интерактивных средств в процессе обучения студентов непедагогических специальностей // Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 502-510.

7. Гэйбл Э. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации [Текст] / пер. сангл.; под науч. ред. П. А. Сергоманова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.:

НИУ ВШЭ. - 2019. — 108 с. — 200 экз. — (Современная аналитика образования. № 2 (23)).

8. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. - 2019. № 2 (87). - С. 100–106.

9. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2020 Т. 13 Вып. 1. - С. 84 - 101.

10. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды // Казанский педагогический журнал. - 2018. № 6 (131). - С. 43–48.

11. Семенова Ю.И. Использование мультимедийных программ в обучении английскому языку в средней школе // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2016. – №. 3. – 14 с.

12. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.

13. Певнева И. В., Гавришина О. Н. Цифровые технологии в обучении студентов иностранному языку. Издательство «Грамота». - 2015- 142 с.

14. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования. // Исследователь. - 2019. №1-2 (25-26).

15. <https://www.france-universite-numerique.fr/>

16. http://media.education.gouv.fr/file/Racine/29/5/2009100_enseignement_langues_140295

17. www.unesco.org/bpi/fr/unescopresse/96-62f.htm

18. <https://www.arte.tv/fr/videos/RC-014123/arte-reportage/>

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Гатаев А.С.-А., Идирзаева Р. В.

PROFESSIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL SELF- EDUCATION OF THE FUTURE TEACHER

Gataev A.S.-A., Idirzaeva R.V.

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты профессионального образования будущих педагогов. Профессиональное образование является частью общей системы образования, формирующей отношения в сфере "человек-профессия". Профессиональное образование рассматривается как системный объект исследования, имеющий множество аспектов анализа: социальный, философский, социально-педагогический, социально-психологический, культурологический и др. наиболее значимыми в условиях рыночной экономики являются социально-экономические, культурные и социально-педагогические аспекты. Они играют первостепенную роль в развитии социально-профессиональной компетентности и профессиональной культуры личности специалиста-профессионала.

Annotation. In this article we will consider the main aspects of professional education of future teachers. Vocational education is a part of the general education system that forms relationships in the field of "person-profession". Vocational education is viewed as a systemic object of research, which has many aspects of analysis: social, philosophical, socio-pedagogical, socio-psychological, cultural, etc. the most significant in a market economy are socio-economic, cultural and socio-pedagogical aspects. They play a primary role in the development of social and professional competence and professional culture of the personality of a professional specialist.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, гуманистические ценности, социальное воспитание, социализация, педагогические ценности.

Keywords: professional education, humanistic values, social education, socialization, pedagogical values.

Педагогическая наука и практика демонстрируют новое отношение к образовательным проблемам подрастающего поколения. Поиск гуманистической, духовно-просветительской базы связан с просвещением, идеей о том, что образование призвано выполнять гуманитарные функции для ответа на важнейший вопрос жизни – представление о цели, о нравственном, интеллектуальном и нравственном развитии человека. Образование должно стать национальной культурой, самоорганизацией социального характера и гражданского мира, гарантией нравственности, личной ответственности за восстановление, социальную защиту и защиту детей, внедрение открытого, демократического общества [1, С.7]

В настоящее время в системе педагогического образования развиваются такие направления, как гуманистическая подготовка педагога, гражданина, исследователя, специалиста, которые смогут эффективно решать на всех уровнях системы образования проблемы воспитания и образования студентов. Образование будущих педагогов – это система образования, все элементы которого наполнены ценностной семантикой, интеллектуальным, нравственным и высоким культурным содержанием. Главная цель – воспитать в педагоге гуманистические ценности, которые отражаются в профессии и являются основополагающими в отношении к детям, коллегам, жизни, и миру с точки зрения основных критериев. В XXI веке проявляется рост личностной парадигмы в

современном педагогическом образовании. Парадигмальный сдвиг закономерен для возникновения в образовании, воспитании феномена более целостного понимания того, что в структуру должны входить аксиология, деятельность, творческий опыт человека, интеллектуальная, личностная самостоятельная организация, опыт, связанный с важностью самооценки, важными прогностическими или иными функциями для реализации.

Изменение социального статуса людей, пытающихся эти ценности развить и принять, является фундаментальным ориентиром, позволяющим им найти место взаимодействия между различными системами. Субъекты индивидуального опыта создали личностные ценности, причем не столько индивидуальные переживания, сколько динамические аспекты человеческого опыта, а также соответствующие индивидуальные характеристики [2, С.4]. Ценностями, формирующимися у будущих педагогов являются совокупность теоретических идей, в основе которых лежит ориентация на систему социально-педагогических ценностей, ядром которой является понимание и утверждение ценности человеческой жизни, свободной созидательной деятельности и гуманного общения, ориентированные на профессиональную деятельность, творческую индивидуальность, саморазвитие, позволяющие реализоваться в профессиональном, личностном развитии, с продуктивным, гуманистическим взаимодействием, с потребностью в общении со студентами и коллегами.

Студенты вовлекаются в образовательный процесс на основе гуманистической направленности и культурно-природной актуальности принципа эффективности социального взаимодействия. Гуманистическая направленность обучения представляет собой отношение преподавателей и студентов как партнерство и взаимоуважение на основе стратегии взаимодействия. Принцип культурного соответствия образования означает, что оно базируется на общечеловеческих ценностях, на общих и национальных культурах, на стандартах образования. Принцип естественности образования предполагает, что оно основано на природных и социокультурных процессах и на взаимосвязи между научными представлениями. Принцип эффективности навыков социальной адаптивности означает для студентов самореализацию.

Эти принципы реализации требуют педагогического образования, воспитательной функции по стимулированию образования и повышению качества образования [1, с.3]: развитие ценностей нравственной, гражданской, духовной культуры общества, человечества, развитие отношений с ними; профессиональное обучение является необходимостью для саморазвития как педагога и личности; развитие педагогических ценностей, идей как части гуманитарной культуры и общечеловеческих ценностей и педагогического мировоззрения; опыт развития гражданской позиции человека, защиты его прав и защиты законов демократического общества; развитие интеллектуального и личностного потенциала, навыков и интересов студентов; развитие духовно-нравственной свободы личности, способности построения жизни в рамках современного гуманного общества; необходимость вести здоровый образ жизни, укреплять психическое и эмоциональное здоровье.

Поэтому будущим учителям важно осознавать и усовершенствовать свои возможности, познавать себя, исходя из того, что чем больше учитель видит в себе, тем больше возможностей он видит в ученике.

В ходе изучения педагогических дисциплин используются следующие определения [2, С.12]: Педагогика – введение в педагогическую теорию, практику, поиск глубокого, всестороннего понимания прошлого, настоящего, будущего гуманистических идей в контексте отечественного и зарубежного опыта; смысловые

аспекты укрепления будущей педагогической деятельности, учитывающие жизненные и оздоровительные ценности ребенка, духовно-нравственное и гражданское становление, индивидуальное и творческое развитие и др.); социокультурная образовательная среда, направленная на культурные ценности, творческое самовыражение, самореализацию студентов, социальный опыт, усвоение, навыки принятия жизненно важных решений, самоопределение; самообразование, самореализация как будущего педагога, самоактивация гуманитарных культурных ценностей; развитие личности, ориентированной на творческий потенциал; демократизация отношений между студентами и преподавателями, гуманизация стилей общения; развитие самостоятельности студенческого самоуправления, инициативности и рост социальной активности.

В педагогике изучаются ценностно-смысловые, мировоззренческие аспекты сепарации, гуманизм. Идея сепарации основана на: педагог – это творение человека, высокая миссия, укрепляющая личность человека. Новые типы педагогов характеризуются: высокой гражданской ответственностью и социальной активностью; любовью к ученикам; истинный интеллект, духовной культурой. Содержание устойчивого гуманного отношения к людям определяется потребностями личности, определяемые любовью, эмоциональной связью с другими, творческим самооправданием, самоуважением в соответствии с потребностями личности.

Внедряемая гуманистическая педагогика, её идеи и положения является "строительным" материалом, определяющим будущих педагогов на позиции гуманистического развития. Педагогические ценности педагога определяются как воспитательные механизмы, такие как гуманистическая позиция ребенка, по отношению к своей педагогической деятельности, позитивные установки, личностная и профессиональная самореализация, духовно-нравственные потребности (жизнь, значимость поиска, милосердие, помощь людям, умение), умение работать в диалоге и т.д. Студенты реализуют образовательные проекты, связанные с педагогикой конкретного развивающего класса: "личность учителя-гуманиста", "стиль взаимоотношений учителя и ученика", "я-современный учитель" и др. Процессы подготовки и защиты проектов для совместного профессионального и личностного развития основаны на индивидуальном пути развития самодиагностики. Самодиагностика «ваша цель»: представление студентов о своем характере, своих потребностях, мотивах, возможностях, особенностях пользователя; профессиональные наклонности, интересы, способности ума, самопознание, самоопределение, мотивация самосовершенствования. Внимание студентов направлено на "Я-учитель" образ структуры самосовершенствования, самореализации, самоопределения, выбора инструмента. Профессиональное и личностное самоопределение студентов по этим "процедурам" в дальнейшем используется в организации образовательных проектов в учебных заведениях.

Такой опыт организации позволяет разделить условия, определяющие будущую деятельность педагога при подготовке педагогических дисциплин, изучающих воспитательную функцию достижения эффективности [2, С.8]: усиление ценностных и смысловых аспектов содержания педагогического образования, особенностей, выраженных в усвоении гуманистических идей, которые должны дать будущему педагогу системное знание гуманистической направленности современного образования; актуализация личностных ценностей образования, развития и саморазвития в образовательном процессе; активизация самостоятельной поисковой деятельности за счет участия студентов в исследовательской деятельности в различных формах; организация самостоятельной, исследовательской и творческой деятельности студентов при решении проблем, связанных с воспитанием детей в современных

условиях, их профессиональным и личностным развитием; педагогическое стимулирование деятельности учащихся с целью повышения мотивации к самостоятельной работе, саморефлексии, развития навыков саморегуляции, что способствует укреплению педагогической функции педагогических дисциплин и повышению эффективности профессиональной и личной подготовки будущих учителей; реализация личностного потенциала будущих педагогов, что свидетельствует об изменении ценностей и смысловых структур профессиональной идентичности; актуализация необходимости саморазвития личности, обеспечение творческой самореализации в будущей профессии.

Формирование будущих педагогов определяется следующими показателями: отношение к детям: отношение к ребенку как к основной ценности, интерес к жизни ребенка, благодать, доброта к детям, желание беречь и беречь детство, способность к продуктивному взаимодействию; отношение к профессии: интерес к профессии учителя, необходимость работы с детьми, мотивация сохранения и совершенствования профессии, вера в необходимость передачи моральных ценностей, принятие профессиональных ценностей, оценка социального статуса профессии; отношение к другим: интерес к людям, эмпатия, терпимость, понимание ценностей человеческой жизни, поощрение деятельности и помощь другим; отношение к обществу: интерес к обществу, мотивация к участию в социально-педагогической деятельности, общественная деятельность, принятие социально признанных ценностей; отношение к себе: интерес к себе как к ценности, оценка своих способностей, саморегуляции поведения, рефлексии [3, С. 5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основным результатом формирования будущих педагогов являются ценности и ценности личностного и профессионального развития: гражданская и высоконравственная позиция отношения к детям, стремление к самоутверждению в выбранной профессии, высокий профессионализм, педагогическое творчество и его педагогический стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфеева Е. В. Проблемы профессиональной компетентности молодых педагогов [Текст] // Современная психология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 41-43.
2. Огольцова Е. Г., Темиржанова Ш. М. Задачи профессионального воспитания в современной высшей школе // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 834-837.
3. Шаршов И.А., Макарова Л.Н., Борзых И.Н. Содержание профессионального воспитания студентов в современном взе // Гаудеамус. 2016. №4.
4. Гречухина Т. И. Профессиональное воспитание в современной образовательной среде университета // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — № 4 (95). — С. 74-80. Режим доступа: <https://iournals.urfu.ru/index.php/Izvestia1/article/view/690/661>
5. Дроботенко Ю.Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования российской федерации. Дис. ... доктора педагогических наук. Омск - 2016. 519 с. - С.36 www.omgpu.ru/sites/default/files/filefield_paths/drobotenko-avtoref.pdf
6. Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности. Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07: Ярославль, 1999 359 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/professionalnoe-stanovlenie-lichnosti.html>

7. Гегель, Л.А. Специалист по работе с молодёжью: проблемы подготовки и востребованности / Л.А. Гегель, Е.О. Казакова // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 2. – С. 88–94.
8. Захарова, М.А. Профессиональное воспитание педагога-творца / М.А. Захарова, И.А. Карпачева // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 2. – С. 54.
9. Коган, Е.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодёжи / Е.А. Коган, Д.А. Квон // Перспективы науки и образования. Междунар. электрон. науч. журнал. – 2019. – № 4 (40). – С. 116–125.
10. Мазниченко, М.А. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности / М.А. Мазниченко, Г.С. Папазян // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 2. – С. 103–113.
11. Профессиональное воспитание = воспитание профессионалов. – http://www.akvobr.ru/professionalnoe_vospitanie_vospitanie_professionalov.html (дата обращения: 05.02.2021).
12. Гатаев А.С.-А., Мусханова И.В. Гражданско-патриотическое воспитание и его роль в процессе подготовки студентов педагогического вуза//Педагогический журнал. 2018. Т.8. № 2А. С. 197-203.
13. Гатаев А.С.-А. Принцип единства как основа воспитания будущего педагога в народных традициях//Среднее профессиональное образование. 2017. № 1. С. 27-32.
14. Блинов В.И., Гатаев А.С.-А., Сергеев И.С. Оценка результатов воспитания студентов во внеаудиторной деятельности//Профессиональное образование. Столица. 2017. № 5. С. 19-22.
15. Абдулгалимов Г.Л., Идирзаева Р.В., Юшаева П.А. Турпалова М.С. Современный ученый №3, 2019 г.

УДК 37

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССНО-УРОЧНОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Епанов А.И., Гитман Е.К.

ON THE DISTINCTIVE FEATURES OF CLASS-BASED AND DISTANCE LEARNING

Epanov A.V., Gitman Y. K

Аннотация: в статье проанализированы классно-урочная и дистанционная форма обучения, их историческое развитие, положительные и отрицательные черты. Производится попытка сравнения этих двух способов организации образовательного процесса. Делается предположение, что на сегодняшний день в условиях распространяющейся пандемии необходим альтернативный метод, удовлетворяющий образовательные потребности общества.

Annotation. The article presents an analysis of the traditional class-and-lesson system and distance education, the history of their development, their benefits and disadvantages. The author hypothesizes that, under the conditions of the current COVID-19 pandemic, an alternative method is required that could meet the educational needs of the modern society.

Ключевые слова: классно-урочная система; дистанционное обучение; методы обучения; формы обучения; образование в условиях пандемии; особенности систем обучения; плюсы и минусы систем обучения.

Keywords: class-and-lesson system; distance education; education methods; forms of teaching; education during the pandemic; features of training systems; pros and cons of training systems.

Образование – один из важнейших аспектов социальной жизни, определяющих уровень культурного, интеллектуального и нравственного развития социума. Образованность общества в конечном счете сводится к образованности составляющих его индивидов, т. е. совокупности приобретенных ими знаний, умений и навыков. Она является определяющим фактором социально-экономического развития любой страны.

Вызовы, которые встают перед обществом в ходе его эволюции, заставляют педагогов искать новые пути, формы и методы подачи учебного материала. В современных условиях большинству обучающихся уже недостаточно прослушать и отработать материал в условиях традиционной классно-урочной формы обучения. Новые методы передачи знаний и новые технологии позволяют участникам образовательного процесса взаимодействовать не только во время занятий, но и вне их. Современные информационные технологии существенно облегчили и упростили процесс изучения разных предметов: на помощь обучающимся пришли электронные словари, энциклопедии, всевозможные справочники, которые позволили значительно ускорить и облегчить поиск информации. Отрабатыв учебный материал на занятии, обучающиеся имеют возможность повторить, углубить, проанализировать и применить полученные знания в режиме онлайн. Меняющиеся запросы современного общества определяют содержание образования, требуют разработки и внедрения новой модели обучения и постоянного совершенствования образовательного процесса.

Необходимость проведения реформ в образовании назревала в течение последних десятилетий. Особенно остро эта проблема проявилась в условиях пандемии 2019 года [1]. В настоящей статье сделана попытка провести сравнительный анализ двух наиболее распространенных способов организации образовательного процесса – традиционной классно-урочной системы и дистанционного способа организации образовательного процесса, который стал «спасательным кругом» для большинства стран мира в условиях пандемии.

Эпоха Ренессанса знаменовала собой не только возрождение в искусстве и науке, но и бурное развитие ремесел и торговли. В ответ на изменившиеся запросы общества в начале 16-го века Европе появляется ряд новых систем преподавания, а обучение впервые в истории становится массовым. Принцип коллективного обучения, впервые реализованный в школах Белоруссии и Украины (XVI век), в последствии станет прародителем современной классно-урочной системы обучения. В XVII веке данная система была обоснована и активно внедрялась Яном Амосом Коменским [2]. Среди важнейших особенностей этой системы можно выделить следующие: ученики примерно одного возраста объединяются в учебные группы, именуемые классами. Состав классов остается в целом неизменным на протяжении всего обучения. Классы следуют один за другим как отдельные ступени обучения и именуются порядковыми числительными, предполагается также выделение групп классов (параллелей), которые работают по одним учебным программам и обозначаются буквами при числительных; занятия в классе проходят по общему для всех учеников годовому плану, программе и расписанию, поэтому ученики класса приходят на занятия в одно и то же время; учебный день делится на уроки фиксированной длительности. При этом структура каждого урока остается неизменной. Основные структурные элементы урока – это опрос, сообщение нового материала, упражнение, проверка; как правило урок

посвящен одному учебному предмету и конкретной теме в рамках этого предмета. При этом ученики работают над одним и тем же материалом; работой учащихся на уроке руководит учитель, он оценивает результаты учебы по своему предмету, уровень и обученности каждого ученика в отдельности и в конце учебного года принимает решение о переводе учащихся в следующий класс; сигналом к началу и окончанию каждого урока является звонок, который со временем стал настоящим символом классно-урочной системы обучения [3].

Как и любая другая образовательная система, классно-урочное обучение обладает как положительными, так и отрицательными чертами. Основными положительными чертами данного подхода к обучению являются строгая структурированность учебно-воспитательного процесса; простота управления учебно-воспитательным процессом; развитие навыков социализации у учащихся за счет активного межличностного взаимодействия в процессе совместного обсуждения проблем и поиска решений; привитие ученикам морально-этических норм (воспитательная функция учителя); экономия времени и усилий учителя за счет одновременной работы с большой группой учащихся; последовательность и систематичность процесса познания.

Среди минусов классно-урочной системы выделяют невозможность индивидуального подхода к отдельным ученикам; усреднение сложности материала и скорости его преподавания что может представлять трудности для слабых учеников и в тоже время искусственно замедлять развитие более сильных; навязывание обучающимся жёстко фиксированной организационной структуры учебного процесса; частая смена предметов, которая не позволяет обучающимся полностью погрузиться в предмет; рассредоточенность предметов во времени; изучение разнохарактерных предметов в течение одного дня, что заставляет часто переключаться между изучаемыми предметами создавая избыточную психологическую и эмоциональную нагрузку; практика оставлять обучающихся на второй год вследствие неуспеваемости по одному предмету, при этом искусственно замедляя прогресс обучающегося по остальным предметам [4].

Таким образом, хотя классно-урочная система привычна большинству населения разных возрастов ввиду своей распространенности, вышеперечисленные минусы говорят о несовершенстве подобной организации образовательного процесса. Насущную необходимость поиска альтернатив подчеркивают и те вызовы, которые встают перед современным обществом. Так, вынужденная изоляция в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции по крайней мере временно сделала классно-урочную систему несостоятельной, и широкое распространение получила дистанционная форма обучения. В течение последних десятилетий дистанционное обучение стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, расширив возможности профессионального образования во многих странах мира. В современном обществе уже давно прослеживается тенденция к стиранию граней между традиционным образованием и электронным обучением с применением дистанционных образовательных технологий, основой которых являются информационные технологии. Средства обмена информацией – радио, телевидение, телефоны, компьютеры – призваны сближать самые отдаленные уголки планеты. Все больше и больше людей в процессе дистанционного обучения прибегают к помощи интернета.

История появления дистанционного образования началась в 18-м веке, когда Калед Филипп через объявление в газете предложил желающим из любой точки страны обучение стенографии путем обмена письмами. Первое в истории полноценное отделение дистанционного обучения появилось в Чикагском университете в 1882 году. В первые годы 20-го столетия обучение на

расстоянии ввели начальные школы Балтимора. Вскоре система дистанционного обучения распространилась и в других странах. В России дистанционное образование получило развитие после революции 1917 года в виде «образования без визуального контакта» (т. е. заочного обучения). В 1950-х годах, ознаменованных появлением телевидения, получили распространение телевизионные курсы, привлекавшие к себе огромное количество студентов в университеты США и Европы. К 60-м годам в Советском Союзе уже существовало 11 заочных вузов, а во многих вузах с очной формой обучения появились факультеты заочного образования. При заочной форме обучения студент получал описание курса и необходимые материалы для самостоятельного изучения [4]. В установленный срок обучающийся должен был самостоятельно изучить предоставленный материал по курсу. При этом до этапа итогового тестирования или экзамен он мог обратиться к преподавателю за консультацией. С распадом СССР развитие дистанционного образования в нашей стране пошло на спад. В 1993 году подписание меморандума о взаимодействии с ЮНЕСКО ознаменовало новый этап развития дистанционного образования в России [6]. Хотя на протяжении последующих лет дистанционное образование активно развивалось благодаря широкому распространению интернета и в последние десятилетия заняло прочное положение среди образовательных услуг, предлагаемых большинством учебных заведений, оно оставалось мало популярным способом получения образования, к которому прибегали лишь при отсутствии доступа к традиционному обучению. Однако в начале 2020 года в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции правительства большинства стран были вынуждены начать активное и повсеместное внедрение дистанционного образования.

Основной чертой, отличающей систему дистанционного образования от других форм, является принцип открытости, который заключается в отсутствии каких бы то ни было условий и требований для поступления в высшие учебные заведения (кроме достижения необходимого возраста – 18 лет); свобода учащегося в выборе места и темпа обучения [7].

Среди достоинств данного способа получения образования можно отметить возможность получения образовательных услуг независимо от времени и места; свободный выбор темпа обучения; освоение новых технологий и средств коммуникаций; получение помощи в любой момент – мобильность и оперативность как преподавателя и обучающегося; развитие самодисциплины и самообразования; экономия времени и финансов; мгновенный доступ к лекциям, библиотекам и иным электронным ресурсам; равный доступ к получению образования независимо от социального статуса, состояния здоровья, финансового состояния; отсутствие риска распространения инфекции в неблагоприятных эпидемиологических условиях [8].

При всех своих достоинствах дистанционная система образования также не лишена недостатков. В частности, вынужденно оставаясь дома во время пандемии, участники образовательного процесса столкнулись с разного рода техническими сложностями. Образовательным организациям пришлось проводить занятия с помощью знакомых мессенджеров, однако и они не удовлетворяли потребности участников образовательного процесса. В реальности оказалось, что никто не готов к дистанционному обучению – ни школа, ни родители. Находясь дома, педагоги были ограничены лишь имеющимися у них техническими средствами и были вынуждены за свой счет покрывать расходы на интернет, электричество и т. п. Оказалось, что у многих преподавателей и обучающихся попросту нет компьютера и доступа в интернет, а те, у кого есть, были вынуждены делить его с другими членами семьи. При этом большинство обучающихся оказались неспособны организовать свою работу

в условиях «дистанционки», а преподавателю было сложно организовать индивидуальную работу, не затрачивая дополнительное время. В таких условиях занятия преимущественно выглядели как лекции практически без обратной связи от обучающихся и давали крайне ограниченные возможности для практических занятий.

Таким образом, среди недостатков дистанционного образования можно выделить отсутствие у обучающихся навыки планирования; отсутствие прямого контакта с преподавательским составом и членами группы; отсутствие индивидуального подхода; низкая достоверность контроля успеваемости; отсутствие у большинства обучающихся навыки изложения мысли; недостаток практических занятий; отсутствие контроля над обучающимися; вред здоровью, обусловленный длительной работой за компьютером [8].

Хотя, дистанционное образование предусмотрено законом «Об образовании в Российской Федерации», широкое применение в нашей стране оно нашло лишь недавно как временная мера на период пандемии. При этом опыт активного использования дистанционного обучения показал, что все участники образовательного процесса получают сильнейший стресс, а качество изучаемого материала остается низким. В связи с этим, большинство региональных властей приняли решение не ставить отрицательные отметки за контрольные и проверочные работы.

Обучение в дистанционном формате больше подходит ученикам старших классов и студентам, которые уже могут осмысленно оценить важность использования данных технологий, планировать свой распорядок дня, самостоятельно искать информацию в интернете.

Таким образом, современное общество не готово к полному переходу на обучение с применением дистанционных технологий, хотя дает определённое преимущество при спорадическом использовании в дополнение к традиционной форме обучения. Можно предположить, что это обусловлено отсутствием необходимого технического оснащения, обученности, отсутствия культуры общения в интернете. Недавний опыт применения дистанционного обучения дает право сделать вывод, что даже самые передовые технологии дистанционного обучения не способны заменить взаимодействие с учителем как источником знаний и опыта и эмоциональное удовлетворение от непосредственного общения с другими обучающимися. Тем не менее можно предположить, что большинство вышеперечисленных недостатков можно нивелировать, если надлежащим образом адаптировать существующий традиционный учебно-методический комплекс к дистанционной форме взаимодействия и дополнить его новыми средствами и методами обучения, которые дают современные информационные технологии.

Итак, сравнивая два способа организации образовательного процесса, можно отметить, что в обоих способах сохраняется принцип объединения обучающихся в классы (группы), однако средство взаимодействия при передаче знаний существенно отличается. Наличие живого общения в процессе обучения является главной отличительной чертой между традиционной классно-урочной и дистанционной систем обучения. Справедливо отметить, что многими обучающимися дистанционная форма обучения отмечена как более подходящая с физической, психоэмоциональной и финансовой стороны. При классно-урочной системе имеется большая возможность организовать индивидуальные и практические занятия, которые пока практически невозможно организовать при дистанционном формате. Наличие практических занятий является важной составляющей процесса обучения особенно для студентов профессиональных образовательных организаций.

Таким образом, необходимо провести глубокий и всесторонний анализ имеющихся образовательных технологий, которые могут стать альтернативным вариантом в организации образовательного процесса как в условиях карантинных мер, так и в условиях пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стадникова В. Н., Папьян Т. Г. Усовершенствование учебного процесса при дистанционном обучении с использованием инновационных технологий // Журнал «Кант». – 2020. – №4(37) – С. 435.
2. URL: <https://lektsia.com/1x81fc.html>.
3. Сластенин В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 307.
4. URL: <https://studfile.net/preview/2622591/page:2/>.
5. Петькова Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. – 2015. – №3. – С. 199-204; URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763>.
6. МЕМОРАНДУМ о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (Москва, 25 июля 1993года).
7. Хузиахметов, А. Н., Насибуллов Р. Р. Учебная деятельность студентов вузов в условиях дистанционного образования // Высшее образование в России. – 2012 – № 4 – С. 98–102.
8. Костоева З. М., Лолохоева Л. Р., Костоева М. М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования № 19(97). Часть 1. – 2020. – С. 76-77.

УДК 37

**ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ И
ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ КОРРЕКЦИИ
ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ**

Кисиева З. А., Пухова Л.Р.

**TEACHING STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY TO USE
VISUAL AIDS AND DIDACTIC MATERIALS TO CORRECT
DYSGRAPHY IN YOUNGER STUDENTS WITH MENTAL
RETARDATION**

Kisieva Z. A., Pukhova L. R.

Аннотация. Автором описаны причины развития дисграфии, имеющие в своей основе дизонтогенетические или генетические факторы. При сравнительном анализе первичных и повторных результатов обследования, сделан вывод о снижении количества ошибок у учащихся 3-го класса после проведения обучающего эксперимента, что свидетельствует о достоверном повышении эффективности коррекционно-образовательного процесса, при систематическом и целенаправленном использовании наглядных пособий и дидактических материалов. Следует отметить, что визуальные образы исследуемого материала, достоверно формируются быстрее и хранятся в памяти дольше, чем созданные только на основе речевого сообщения.

Annotation. The reasons for the development of dysgraphia, which are based on dysontogenetic or genetic factors, are described. When comparing the primary and repeated results of the survey, it was concluded that the number of errors in students of the 3rd grade decreased after the training experiment, which indicates a significant increase in the effectiveness of the correctional and educational process, with the systematic and purposeful use of visual aids and didactic materials. It should be noted that visual images of the studied material are reliably formed faster and stored in memory for longer than those created only on the basis of a speech message.

Ключевые слова: письменная речь, умственная отсталость, дезадаптация, дидактический материал, наглядные пособия, дисграфия.

Keywords: written speech, mental retardation, maladjustment, didactic material, visual AIDS, dysgraphia.

Специфическое расстройство письма (дисграфия) способствует развитию трудностей в овладении орфографией, особенно при усвоении сложных орфографических правил. Исходя из этого, одной из актуальнейших задач логопедии все еще остается поиск оптимальных путей коррекции дисграфии. Нарушения письменной речи у интеллектуально отсталых школьников корректируется в соответствии с данными, связанными с возможностью их обучения.

Различают следующие особенности у этих обучающихся: малыши-олигофрены в степени дебильности-признаются способными к обучению, но в специальных школах (по облегченной программе); малыши-имбецилы-малоспособны к обучению, но в редких случаях они оказываются в состоянии овладеть грамотой в особых классах, овладевая легкими трудовыми процессами; малыши-олигофрены в степени идиотии числятся в общем не способными к труду и обучению.[1]

Л.С. Выготский определил ряд весомых факторов, отображающих закономерности психологического становления ненормального малыша: особенностями организации психологической деятельности; нарушением устной речи как системы (звукопроизношения, фонематической стороны речи, лексико-грамматического строя);

-нарушением работы речеслухового, речедвигательного и зрительного анализаторов; нарушением структуры операций письма; нарушением аналитико-синтетической работы (нет языковых обобщений, уподоблений, абстрагирования, что ведет к замедленному усвоению всех закономерностей языка).[1]

Дизонтогенетические или же генетические (наследственные) моменты считаются более распространенными причинами развития олигофрении. Дизонтогенетические моменты имеют неблагоприятное влияние на плод во время беременности, что, вызывает досрочные роды, а еще повреждение головного мозга. Кроме того, среди вышеупомянутых состояний особенное значение отводится гипоксии, спиртной и наркотической зависимости мамы, резус – конфликтным состояниям, а также внутриутробным инфекциям. Помимо вышеобозначенного

проявлению олигофрении способствует педагогическая пренебрежительность (нарушение становления, вызванное недостающим воспитанием, обучением). Анализ исследований Р.И. Лалаевой[4,5], И.Н. Садовниковой[7], Л. Н.Ефименковой, Л.З. Кашкановой[2], И.М. Плоткиной[6] с целью коррекции письменных нарушений у учащихся 3-х классов с умственной отсталостью в числе 10 человек, позволил подготовить студентов к составлению комплекта наглядных пособий и дидактических материалов направленных на коррекцию нарушений сенсорной сферы (представлений о цвете, форме, величине и т.д.), развитие фонематического восприятия (на картине найти предметы, в названиях которых имеется отрабатываемый звук), развитие звукового анализа и синтеза (найти предметы на сюжетной картине, в названии которых определенное количество звуков), закрепление правильного произношения звука, развитие лексического запаса слов, грамматического строя, связной речи (составление рассказа по картине, по серии сюжетных картин).

Целью нашей работы, явилось обучение студентов использованию наглядных пособий и дидактических материалов с целью коррекции дисграфии у младших школьников с умственной отсталостью. В ходе педагогического эксперимента у ребят было проведено логопедическое обследование письменности. При сборе анамнестических данных по всем предметам, было замечено присутствие пре-, пери- и постнатальной патологии. Наблюдались такие нарушения, как невысокая степень памяти и неспешное восприятие. Анатомическая оценка состояния суставного аппарата у изучаемых ребят показала кое-какие отличия от общепризнанных мерок в облике толстых губ (1 человек), изогнутых зубов (4 человека), тяжелого языка (8 человек), сонного языка (2 человека). Данные приведены в Таблице 1.

Таблица 1. – Обследование состояния органов артикуляционного аппарата

№	Название исследования	Кол-во исследуемых человек	Выявлены отклонения от нормы, %
1	Обследование анатомического состояния артикуляционного аппарата	10	100
2	Исследование двигательных функций артикуляторного аппарата	10	100
3	Исследование динамической организации движений органов артикуляционного аппарата	10	100
4	Обследование мимической мускулатуры	10	100

О расстройствах звукопроизношения, обусловленных заменами, искажениями и смешением в ходе эксперимента свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2. – Результаты обследования звукопроизношения

Учащиеся	Итого	Гласные	Свистящие и шипящие	Аффрикаты	Сонорные	Парные звонкие и глухие согласные
1	14б.	4	2	3	3	2
2	16б.	4	4	3	2	3
3	13б.	4	2	2	3	2
4	14б.	4	3	2	2	3
5	15б.	4	2	3	3	3
6	15б.	4	2	3	3	3
7	14б.	4	3	3	2	2
8	15б.	4	3	3	2	2
9	15б.	4	2	3	3	3
10	15б.	4	2	3	3	3

*4 балла – нормативное произношение, 3 балла – один или несколько звуков доступны произношению, но в спонтанной речи подвергаются заменам, 2 балла – искажается или заменяется звук во всех речевых ситуациях.

Результаты проверки звукового анализа слов показали, что детям ставятся более сложные задачи, предусматривающие последовательный выбор каждого звука, определение количества звуков в словах, сравнение слов по звуковому составу. В тоже время в группе не было детей с безошибочным выполнением этих задач.

Результаты обследования письма (таблица 3) показали, что замены, пропуски и сдвиги букв, обозначающие звуки, схожие по артикуляции звука, являются общими, а также полагаясь на неправильное произношение звуков, ребенок отражает свое неправильное произношение в письменной форме. Это проявляется в заменах и пропусках букв, соответствующих заменам и пропускам звуков в устной речи.

Таблица 3. – Результаты обследования письма

№	Задания			
	Списывание слов и предложения		Диктант	
	С рукописного текста	С печатного текста	Слов различной структуры	Небольшого текста
1	2	2	3	3
2	3	2	2	3
3	2	2	3	2
4	1	1	2	1
5	2	3	2	2
6	2	1	2	1
7	1	3	1	2
8	3	1	1	2
9	2	1	1	1
10	1	2	2	1

*3 балла – выполнил без ошибок, 2 балла – выполнил с небольшим количеством ошибок, 1 балл – выполнил с большим количеством ошибок, 0 баллов – не выполнил.

В процессе использования наглядных пособий и дидактических материалов коррекционная работа была построена на следующих принципах: постепенного усложнения заданий и речевого материала; поэтапного формирования умственных действий; воспроизведение письменного действия с опорой на вспомогательные средства; использование рефлексивных фишек.

Результат проведенной работы выявил следующие изменения:

Таблица 4. – Обследование звукового анализа слова

№	Содержание задания			
	Определить количество звуков в словах	Выделить последовательно каждый звук в слове	Сравнить слова по звуковому составу (мак, бак)	Закончить слова
1	3	2	2	3
2	2	2	3	3
3	2	1	2	2
4	2	3	2	2
5	3	2	3	3
6	2	2	3	3
7	3	3	2	3
8	2	1	2	2
9	3	2	2	3
10	2	3	2	3

Таблица 5. – Обследование слоговой структуры слова

Вид нарушения	Двусложные слова со стечением согласных	Трехсложные слова со стечением согласных	Четырехсложные слова со стечением согласных
Пропуски звуков и слогов	-	3чел.	4чел.
Перестановка звуков	-	2чел.	2чел.
Перестановка слогов	-	2чел.	3чел.

Таблица 6. – Результаты обследования грамматического строя речи

Учащиеся	Задания		
	Составление предложений	Подстановка недостающего предлога	Словоизменение. уменьшительной существительного Образование формы
1	3	2	2
2	2	3	2
3	2	2	1
4	3	3	2
5	2	2	3
6	2	2	3
7	2	3	2
8	2	2	2
9	3	2	2
10	2	3	2

Таблица 7. – Результаты обследования письма

№	Задания			
	Списывание слов и предложения		Диктант	
	С рукописного текста	С печатного текста	Слов различной структуры	Небольшого текста
1	2	2	3	3
2	3	2	2	3
3	2	2	3	2
4	1	1	2	1
5	2	3	2	2
6	2	1	2	1
7	1	3	1	2
8	3	1	1	2
9	2	1	1	1
10	1	2	2	1

*3 балла – выполнил без ошибок, 2 балла – выполнил с небольшим количеством ошибок, 1 балл – выполнил с большим количеством ошибок, 0 баллов – не выполнил.

При сравнительном анализе первичных и повторных результатов обследования, было отмечено уменьшение количества ошибок у учеников 3-х классов, что свидетельствует, о достоверной эффективности обучения студентов по использованию наглядных пособий и дидактических материалов у детей с умственной отсталостью, способствовавшая тем самым устранению нарушений письменности у них, развитию умственной деятельности, а также, их социальной адаптации во вспомогательных школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Дефект и сверхкомпенсация // Умственная отсталость, слепота и глухонмота, [Текст] /Л.С.Выготский,- М,- № 4,- 2016,- С. 56 - 68.
2. Ефименкова, Л. Н. Коррекция ошибок, обусловленных не сформированностью фонематического восприятия [Текст]: методическое пособие по коррекции письменной речи / Л. Н. Ефименкова. М.: Книголюб, 2006. 144 с.

3. Кашканова Л. З. Методы и приёмы коррекции нарушений письма у учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. — 2012. — №10. — С. 336-339. — URL <https://moluch.ru/archive/45/5446/> (дата обращения: 02.06.2019).
4. Лалаева Р.И. Логопедическая работа в коррекционных классах: Кн. для логопеда. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2014. – 214с.
5. Лалаева Р.И., Бенедиктова Л.В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция. – Ростов н/Д.: «Феникс», СПб «Союз», 2014. – 224с.
6. Плоткина И.М. К вопросу о механизмах дисграфии, связанной с нарушением анализа и синтеза структуры слов и предложений у учащихся 1-2 классов вспомогательной школы. // Психические и речевые нарушения у детей и пути их коррекции. Сб. науч. тр. - Л.: ЛГПИ, 1978. - С. 96-104.
7. Садовникова И.Н. Коррекционное обучение школьников с нарушениями чтения и письма. Пособие для логопедов, учителей, психологов дошкольных учреждений и школ различных типов. – М.: АРКТИ, 2015.– 400с.

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Кулешин М. Г., Удальцов О. Ю.

EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS THROUGH HEALTH- SAVING SUPPORT

Kuleshin M. G., Udaltsov O. Yu.

Аннотация. В статье обосновывается актуальность формирования и реализации здоровьесберегающего сопровождения образовательного процесса и формирования в нем психологической культуры студентов. По мнению авторов, эта тема все чаще поднимается в современной педагогической и психологической литературе. В научной среде образовалось и активно применяется понятие психологического здоровья.

Annotation. The article justifies the relevance of the formation and implementation of healthy-saving support for the educational process and the formation of a psychological culture of students in it. According to the authors, this topic is increasingly raised in modern pedagogical and psychological literature. In the scientific environment, the concept of psychological health has been formed and actively used.

Ключевые слова: личность, социальная активность, психологическое здоровье, здоровьесберегающее мышление, обучение, воспитание

Keywords: personality, social activity, psychological health, healthy thinking, learning, education

За понятием психологического здоровья, по аналогии с медициной, возникает понятие психологической гигиены, а также и более общее понятие психологической культуры. Под психологической культурой следует понимать не просто знание причин

возникающих психологических проблем, но и практические действия, соответствующие «организации и анализу научной и научно-исследовательской деятельности» [5, С. 110-114]. Психологическая культура - это в первую очередь способность и готовность решать проблемы взаимодействия с социальным окружением и с самим собой так, чтобы не сдерживать процесс личностного развития, способствуя, при этом пониманию важности существующей «... социальной системы, ... ее социального развития» [6, С. 41-43], определяющей «тенденцию устойчивости общества ... число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [4, С. 23-26].

Общая психологическая культура личности - это составная часть базовой культуры личности, способствующая эффективному самоопределению и самореализации в жизни, успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью, «позволяющей эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100], влиять в целом на «сознание человека, тесно связанное с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30], формируя «... телесный и информационный образы человека» [3, С. 37-40]. Проблема формирования психологической культуры диктуется нарастанием нагрузки на нервную систему, психику человека. Информационный прессинг, ускорение ритма жизни, негативная динамика межчеловеческих взаимоотношений (замкнутость, снижение уровня социальной поддержки, национальная, имущественная, религиозная разобщенность) - всё это формирует эмоциональное напряжение как один из факторов развития различных заболеваний. Жизнь в условиях неопределенности обуславливает психическую и психосоматическую патологию. В связи с этим обстоятельством инновационное образование постулирует внедрение здоровьесберегающих технологий, как ключевого компонента в становлении психологической культуры молодежи. Отметим, что здоровый образ жизни (правильнее было бы сказать здоровый стиль жизни, ибо одного только образа, то есть представления о здоровье, совершенно не достаточно для того, чтобы человек был здоров) понимается как сложившаяся у человека психологическая культура, позволяющая в той или иной мере реализовать свой творческий потенциал.

Таким образом, готовность к здоровьесбережению студентов рассматривается как сложное интегральное состояние личности, имеющий «... различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [7, С. 3391-3394], характеризующееся наличием знаний, умений и навыков, необходимых для формирования психологической культуры, способствующей саморазвитию, самообразованию молодых людей, их адаптации в условиях изменяющейся внешней среды. Сложившаяся ситуация в системе высшего профессионального образования в области формирования и развития психологической культуры обуславливает специфику исследования, направленного на изучение физического, психологического и социального здоровья студентов. В целях выявления качества реализации здоровьесберегающей политики актуален опрос студентов на тему психолого-педагогического обеспечения сохранения и укрепления здоровья студентов в период обучения в высшем учебном заведении - ставропольском государственном педагогическом институте. Сравнение результатов анкетирования студентов начального и завершающего этапов обучения дают возможность определить уровень выраженности отношения к здоровому образу жизни студентов на различных этапах обучения в вузе, иными словами проследить динамику формирования и развития здоровьесберегающего мышления у будущих специалистов. Значительная часть опрошенных студентов выпускных курсов (три четверти) понимают здоровый образ жизни наиболее верно, в то время как всего лишь третья первокурсников

демонстрирует верное понимание здорового образа жизни. Данное обстоятельство, позволяет констатировать, что организация учебного процесса и его реализация предусматривает и способствует формированию наиболее верного представления студентов о здоровом образе жизни и его значимости. Понимание того, что здоровый образ жизни способствует хорошей работоспособности студентов, умственной активности, энергичности, минимальному латентному времени реакции определяет необходимо определить форму понимания здорового образа жизни. Следует отметить, что половина студентов первого курса и выпускного курса нарушают режим время от времени. Это указывают на то, что понимание студентами понятия здорового образа жизни, еще недостаточно для организации собственной жизни в соответствии с принципами здорового образа жизни.

Анализ дальнейших ответов студентов, как первых, так и пятых курсов, наглядно демонстрирует негативное отношение к употреблению алкогольных напитков (в том числе слабоалкогольных), наркотических и токсических веществ, табака. Практически все студенты (девять десятых) пятых курсов ни разу не пробовали наркотики или токсические вещества; не курят более восьмидесяти процентов студентов первых и пятых курсов. При этом среди основных причин курения или употребления алкогольных напитков четвертая часть студентов первых курсов выделяет любопытство, стремление к новым ощущениям, столько же - за компанию. Следует отметить, что среди студентов пятых курсов прибегающих к употреблению табачных или алкогольных изделий фактически в два раза меньше по сравнению со студентами первых курсов. Это в очередной раз демонстрирует качество проводимых в вузе работ по профилактике курения, наркомании и агитации студенческой молодежи к здоровьесберегающему образу жизни. Дальнейший анализ ответов на вопрос об организации и проведении свободного от занятий времени наглядно демонстрирует достаточно высокую схожесть наиболее предпочитаемых вариантов проведения досуга. На первом месте как у первокурсников (восемьдесят процентов), так и у пятикурсников (семьдесят пять процентов) оказался вариант встречаться с друзьями и подругами; на втором месте у первокурсников - слушать музыку, у пятикурсников работа с информационными источниками; на третьем месте у студентов первых курсов - смотреть видеоматериалы из различных источников, у студентов пятых курсов - слушать музыку. Фактически все варианты отдыха студентов связаны с многочасовым времяпрепровождением за компьютером. Что касается организации активного отдыха, занятий спортом, то у студентов первых курсов этот показатель оказался на пятом месте из десяти возможных, у студентов пятых курсов - на четвертом.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что студенты как первых, так и пятых курсов ведут пассивный образ жизни, мало времени проводят на свежем воздухе, не интересуются спортивными секциями, кружками. А это значит, что все опрошенные студенты недостаточно ориентированы на формирование психологической культуры, в частности на поддержку своего здоровья. Понимание того, что профессиональное образование несет в себе не только специальные знания будущего специалиста, но и не менее важные знания, умения и навыки по организации собственной жизнедеятельности, качество которой обусловлено становлением психологической культуры личности. Если говорить о конкурентоспособности современного специалиста в условиях рыночных отношений, то игнорирования такого показателя как здоровье специалиста невозможно, и неверно. Особенно следует отметить высокую социальную активность студентов, что, несомненно, является показателем социальной зрелости будущих специалистов, непременным условием формирования и развития психологической культуры. Это говорит о сформированности социально-ориентированного типа личности будущего специалиста, что является одним из

превалирующих показателей становления психологической культуры и профессионального самосознания. «Психологический аспект явления культуры взаимосвязан с проблемой объективного и субъективного в становлении личности» [8, С. 3-9]. Таким образом, можно утверждать, что одним из приоритетных направлений в организации профессионального обучения следует выделить формирование у будущих специалистов умений и навыков в сфере здорового образа жизни и на этой основе осуществление саморегулирования профессиональной деятельности.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что организация образовательного процесса в направлена на формирование и развитие психологической культуры студентов посредством повышения качества здоровьесберегающего образовательного процесса. Психолого-педагогическим условием повышения психологической культуры является организация образовательного процесса, с учетом оценочных суждений студентов относительно качества осуществления здоровьесбережения в высшем учебном заведении. Настоящая система профессионального обучения будущих педагогов способствует формированию у студентов целостного представления о понятии здоровый образ жизни, что в свою очередь, способствует становлению психологической культуры. Структурный анализ готовности студентов к профессиональной деятельности позволяет выявить разноуровневость развития отдельных ее компонентов, которую необходимо учитывать в процессе управления качеством здоровьесформирующего образования. Наименее актуальным является деятельностный компонент. При этом, следует отметить, что недостаточно сформирован навык практической реализации здоровьесберегающего стиля жизнедеятельности. Реализация комплекса психолого-педагогических условий повышения уровня психологической культуры будущих педагогов способствует увеличению готовности к здоровьесформирующей деятельности по критериям рефлексивного, мотивационного, креативного и деятельностного компонентов. Анализ результатов опроса позволяет говорить, что образовательный процесс в высшее учебное заведение направлен на развитие здорового типа личности студента, удовлетворение основных сфер личности студента (познавательную, эмоционально-мотивационную, деятельностную) и предполагает комплекс мероприятий ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, направленных на становление и дальнейшее развитие психологической культуры будущего специалиста.

Таким образом, все выше изложенное, позволяет констатировать, что собственно психологическая составляющая развития педагогической ментальности с точки зрения формирования ценностных аспектов образовательного процесса связана с введением в психологическую теорию и практику понятий психологического здоровья и психологической культуры личности, ее последовательного воспитания. Лишь при условии реализации здоровьесберегающего сопровождения образовательного процесса, возможно, обеспечить не только благоприятное содержание межличностных взаимодействий субъектов системы образования, но и в значительной степени полноценное раскрытие потенциала формирующейся индивидуальности, ее психологической культуры. Комплексные характеристики психологической культуры человека позволяют учитывать не имеющий аналогов в природе процесс присвоения человеком самого себя, своей сущности, и тем самым открывает возможности адекватной характеристики процесса социализации и индивидуализации личности. Организация практики формирования психологического здоровья будущих педагогов (непосредственно в процессе их профессионального обучения) должна опираться на повышение уровня психологической культуры личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №6-2. - С. 27-30.
3. Камалова О.Н., Джиева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
4. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №2. - С. 23-26.
5. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. - 2006. - №2. - С. 110-114.
6. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. - 2006. - №2(28). - С. 41-43.
7. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
8. Berkovskiy V., Tronina L. Social and historical aspect of interaction of ethnic culture and personality in the context of public development // Научный альманах стран Причерноморья. - 2019. - №1(17). - С. 3-9.

УДК 37

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСОВЫХ ОФИЦЕРОВ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Д.А. Рубан, В.Е. Гладченко, М.С. Сирик

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF COURSE OFFICERS IN UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

D.A. Ruban, V.E. Gladchenko, M.S. Sirik

Аннотация. В статье рассматриваются структурные характеристики педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров в вузах МВД России, включающие в себя блоки: научно-методологические предпосылки (научные предпосылки и методологические принципы, цель, функции), субъекты (курсовые офицеры, преподаватели, психологи), объекты (личностные характеристики, профессионально-педагогическая компетентность), результаты (качественная динамика профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров и высокие показатели их личностно-профессионального развития). Обоснованы принципы педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России.

Annotation. The article considers the structural characteristics of pedagogical support for the personal and professional development of course officers in universities of the

Ministry of Internal Affairs of Russia, including blocks: scientific and methodological prerequisites (scientific prerequisites and methodological principles, purpose, functions), subjects (course officers, teachers, psychologists), objects (personal characteristics, vocational and pedagogical competence), results (qualitative dynamics of vocational and pedagogical competence of course officers and high indicators of their personal competencies). The principles of pedagogical support for the personal and professional development of course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia are justified.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, личностно-профессиональное развитие, курсовые офицеры вузов МВД России

Keywords: pedagogical support, personal and professional development, course officers of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Педагогическое сопровождение, по мнению С.В. Сильченковой, определяется как форма педагогической деятельности, направленная на создание условий, способствующих личностному развитию и самореализации субъекта, развитие у него самостоятельности и уверенности в различных ситуациях жизненного выбора [4].

Сопровождение – это не только процесс, способствующий более успешному осуществлению какого-либо процесса, но и метод создания условий для принятия субъектом развития более эффективного решения в разнообразных профессионально и жизненно важных ситуациях [1].

Как следствие, он актуален для оптимизации процессов личностного развития, актуализации и развития личностного и профессионального потенциала. Как следствие, педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития можно представить как субъект-субъектное взаимодействие, создающее условия для развития личностных качеств, способствующих профессиональному росту специалиста.

Иными словами, педагогическое сопровождение является многофункциональным способом целенаправленного развития личностных качеств и дает возможность человеку не только развивать, формировать и совершенствовать свой потенциал, принимать и понимать самого себя и других, но внести определенность с опорой на новый практический опыт субъект-субъектного взаимодействия в свои теоретические представления о личности, о специфике проблем профессиональной деятельности и соответствующих способах их преодоления.

Общими характеристиками педагогического сопровождения называют признаки процессуальности, пролонгированности, недирективности, погруженности в реальную ситуацию субъекта, а также особый характер отношений между участниками, опора на внутренний потенциал субъекта («педагогика успеха»), его право на самостоятельное совершение выбора, а также ответственность за этот выбор [5].

Всевозможные приемы, упражнения, средства являются инструментом педагогического сопровождения, эффективность применения которых зависит не столько от их качества, сколько от личности того, кто их использует [6].

Именно поэтому большое число исследований посвящено проблеме поиска качеств личности специалиста, реализующего сопровождение, которые могут стать для другого человека катализатором самопознания, изменений и совершенствования. Эффективное развивающее воздействие и взаимодействие, положенное в основу педагогического сопровождения основано на понимании, принятии, авансировании, доверии, рефлексии.

Задачи, которые стоят перед сопровождающим, заключаются в оказании помощи субъекту сделать осознанный личностный выбор, который трудно сделать без помощи извне, конструктивно решить возникающие конфликты на работе либо в межличностном общении, освоить приемлемые для человека и ценные методы профессионального познания, общения, понимания себя и других.

Иными словами, сопровождающий организует пространство взаимодействия, которое способно обеспечить сотрудничество, направленное на самопознание субъекта, его поиск путей самоуправления внутренним миром и системой отношений.

Следовательно, целью педагогического сопровождения личностно-профессионального развития является создание условий для полноценной реализации личностного потенциала курсовых офицеров вузов МВД России и удовлетворение их потребностей в развитии профессионально-педагогической компетентности.

Данное педагогическое сопровождение должно представлять собой комплексную развивающую программу, максимально обращенную к индивидуальному опыту курсовых офицеров, их установкам на овладение психолого-педагогическими знаниями, умениями, способствующими самоорганизации, самоопределению, саморазвитию и профессиональной самореализации личности [2].

Основными принципами педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России являются следующие.

1. Принцип системности, который обязывает реализовывать алгоритм педагогического сопровождения и применять все основные направления развивающей работы в виде взаимосвязанного, взаимообусловленного и согласованного по цели, месту и времени взаимодействия участников педагогического сопровождения комплекса с учетом их принадлежности к системе.

2. Принцип ценности и уникальности личности, приоритета личностного развития, который нацеливает на принятие самооценности субъекта, признание его индивидуальности.

3. Принцип целостности, требующий построение такого уровня педагогического сопровождения, при котором воздействие происходит на личность в целом, а не на отдельные её познавательные, мотивационные, эмоциональные, поведенческие и другие проявления.

4. Принцип прогностичности и опережающего характера, который в полной мере отражает аттрактивный характер внешних воздействий среды, когда выстраиваемые в рамках педагогического сопровождения развивающие воздействия вызывают соответствующий отклик в личностной системе.

5. Принцип целесообразности и причинной обусловленности предполагает осознанность сопровождаемым любых воздействий, понимание того, для чего реализуется та или иная форма педагогического сопровождения, какова цель воздействия, что послужило причиной для ее формулирования.

6. Принцип своевременности и оптимальности указывает на требование, согласно которому воздействие педагогического сопровождения должно быть проведено вовремя по отношению к актуальным для субъекта проблемам и в наиболее благоприятных условиях.

7. Принцип практической направленности обязывает выстраивать педагогическое сопровождение таким образом, чтобы была возможность применять в практической деятельности и повседневной жизни формируемые и развиваемые у курсовых офицеров умения и навыки [2].

Функции педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России можно разделить на две группы: целеориентирующие (развивающая, поддерживающая, помогающая, фасилитирующая, коррекционная); инструментальные (диагностическая, коммуникативная, прогностическая, проектировочная, организаторская).

Субъектами педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России выступают лица, работающие

непосредственно с курсовыми офицерами и находящиеся между собой в субъект-субъектных отношениях курсовые офицеры, с другой.

Названные субъекты в пределах педагогического сопровождения равнозначны, равноценны и равноправны.

Профессиональная деятельность преподавателей и психологов в рамках такого педагогического сопровождения нацелена на овладение курсовыми офицерами профессиональными педагогическими компетенциями через общение с ними как более опытными в аспекте развития профессионально-педагогической компетентности и оказывающими методическую, консультативную поддержку в направлении повышения личностно-профессионального развития.

Объектом педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России являются те качественные характеристики личности курсовых офицеров, их профессионально-педагогической компетентности, которые в результате объективного диагностического обследования оказались на уровне, требующем коррекции.

К таким характеристикам мы относим профессионально-педагогическую компетентность, охватывающую гностические, коммуникативные, эмоциональные и операциональные компетенции. Деление процесса развития профессионально-педагогической компетентности на элементы весьма условно.

Все элементы находятся во взаимосвязи и одновременно взаимно обуславливают друг друга, но каждый из элементов развивается с различной интенсивностью в зависимости от многих внешних и внутренних факторов (социальных условий; неравномерности развития субъекта; гетерохронности, то есть разновременности развития профессионально важных качеств; разной степени активности в процессе профессиональной деятельности и др.).

Результатом педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России должны стать новые качественные характеристики профессионально-педагогической деятельности курсовых офицеров (дальнейшее развитие и совершенствование профессионально-педагогической компетентности, повышение продуктивности профессиональной деятельности, удовлетворённость своей работой, уровнем и качеством взаимодействия с курсантами).

Для комплексного видения структуры педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России представим данный процесс в виде схемы и уточним последовательность реализации ее блоков (Рис. 1).

Рис. 1. Структура педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России

Для формулирования конкретных практических задач по построению педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России необходимо поэтапное видение всего процесса. В этой связи обозначим следующие этапы разрабатываемого педагогического сопровождения.

На первом этапе, проблемно-ориентирующем, должны быть реализованы следующие позиции: анализ с психолого-педагогических позиций работы курсовых офицеров в аспекте их взаимодействия с курсантами учебной группы, вскрытие существующих недостатков и порождающих их причин; изучение и анализ трудностей и ошибок, которые встречаются в работе курсовых офицеров; разъяснение курсовым офицерам в ходе проведения индивидуальной и осуществления коллективных форм работы важности и необходимости развития профессионально-педагогической компетентности; привлечение командиров рот курсантов, начальников факультетов и курсов, преподавателей к оценке профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров; самодиагностика и самооценка курсовыми офицерами уровня развития профессионально-педагогической компетентности; формирование списка

целей педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России; выработка решений по оптимизации служебной деятельности и повышению профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров.

На втором этапе, подготовительном, должна быть разработана комплексная программа по развитию у курсовых офицеров профессионально-педагогической компетентности и совершенствованию его педагогической подготовки к работе с курсантами. Данная программа должна представлять собой систему теоретико-практических мероприятий, включающих в себя: подготовку к созданию индивидуальных маршрутов развития профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров, подбор необходимых теоретических и методических материалов, создание методических рекомендаций для курсовых офицеров по построению указанных развивающих маршрутов; подбор специалистов и составление плана проведения индивидуальных и групповых консультаций с курсовыми офицерами в соответствии с их запросами при прохождении индивидуальных маршрутов развития профессионально-педагогической компетентности; разработку специального развивающего курса, подбор соответствующего содержания, выбор форм и методов обучения курсовых офицеров; подбор материалов и разработку пакета методико-практического обеспечения для оптимизации педагогической деятельности офицеров по работе с учебными группами курсантов.

Особое внимание в процессе подготовки курсовых офицеров должно быть уделено изучению современных педагогических технологий. Получение дополнительных знаний по реализации педагогических технологий курсовыми офицерами будет сопутствовать их внедрению в практическую воспитательную деятельность по работе с коллективом курсантов. Данный процесс должен сопровождаться постоянным профессиональным консультированием.

На третьем этапе, развивающем, должно быть реализовано собственно педагогическое сопровождение.

Внедрение системы педагогических мер по развитию у курсовых офицеров профессионально-педагогической компетентности предполагает не только работу по ее изучению и реализации, но и саму активную работу с курсовыми офицерами по повышению уровня их профессионализма и успешности во взаимодействии с курсантами и иными участниками учебно-воспитательного процесса.

Данный этап включает в себя: индивидуальное и групповое профессиональное консультирование курсовых офицеров с целью разработки индивидуальных маршрутов развития профессионально-педагогической компетентности, а также их прохождения и при необходимости коррекции; методико-практическое обеспечение педагогической деятельности офицеров по работе с учебными группами курсантов.

На четвертом этапе, оценочно-рефлексивном, должна быть произведена оценка результатов и внесение коррективов в процесс педагогического сопровождения личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России.

Таким образом, исследуемое педагогическое сопровождение включает в себя:

– научно-методологические предпосылки (научные предпосылки и методологические принципы построения педагогического сопровождения, которые позволяют понять сущность процесса сопровождения, его основную цель; функции, которые задают вектор конкретным направлениям педагогического сопровождения и предполагаемые его результаты);

- субъекты (курсовые офицеры, а также преподаватели и психологи, взаимодействующие с курсовыми офицерами в рамках педагогического сопровождения);
- объекты (качественные характеристики профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров, которые в результате объективного диагностического обследования оказались на уровне, требующем коррекции);
- результаты (качественная динамика профессионально-педагогической компетентности курсовых офицеров и высокие показатели их личностно-профессионального развития).

Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития курсовых офицеров вузов МВД России включает в себя проблемно-ориентирующий, подготовительный, развивающий и оценочно-рефлексивный этапы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плугина, М. И. Психологическое сопровождение образовательной деятельности преподавателей высшей школы в системе повышения квалификации: Научно-методическое пособие. [Текст] / М.И. Плугина. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. 98с.
2. Рубан, Д.А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития курсовых офицеров в университетах МВД России : дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Д.А. Рубан. – Армавир, 2019. – 180 с.
3. Рубан, Д.А. Теоретическая разработка проблемы педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса в вузе / Д.А. Рубан // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Кисловодск – Ставрополь – Москва: ООО Издательский Дом «ТЭСЭРА», 2015. – Ч. III. – С. 183-186.
4. Сильченкова, С. В. Формы и направления педагогического сопровождения [Электронный ресурс] / С.В. Сильченкова // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10.; URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827>
5. Харавинина, Л. Н. Технология педагогического сопровождения личностно-профессионального развития молодого преподавателя [Электронный ресурс] / Л.Н. Харавинина // Ярославский педагогический вестник. 2011. №4; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-lichnostno-professionalnogo-raz-vitiya-molodogo-prepodavatelya>
6. Щербакова, Т. Н. Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. [Текст] / Т.Н. Щербакова. – Ростов н/Д., 2005.

УДК 37

ОНЛАЙН - ОБУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВУЗЕ

Н. А. Рыбачук, С. Ю. Розинцева

ONLINE TRAINING OF PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

N. A. Rybachuk, S. Yu. Rozintseva

Аннотация. Особенностью современного обучения является то, что студент сам может выбрать направление обучения по предлагаемым предметам, в том числе и по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Для удобства восприятия содержания статьи мы объединили название двух дисциплин в одно название, «Физическое воспитание», которое, как нам представляется, можно считать названием предоставляемой услуги.

Annotation. A feature of modern education is that the student himself can choose the direction of study in the proposed subjects, including in the disciplines "Physical culture and sports" and "Elective disciplines in physical culture and sports." For the convenience of perceiving the content of the article, we have combined the names of the two disciplines into one name, "Physical education", which, as we see it, can be considered the name of the service provided.

Ключевые слова: спортивно - ориентированное направление занятий, физическое воспитание, оценка качества предоставляемых обучения.

Keywords: sports-oriented direction of classes, physical education, assessment of the quality of the training provided.

В новых условиях освоения образовательных программ дисциплин студент сам может определять вектор своего профессионального развития. Это никак не сказывается на обучении онлайн. Он сам вправе выбирать дисциплины для получения знаний и сам определяет, какие знания ему необходимы, чтобы достойно конкурировать на рынке труда и быть востребованным в профессиональном плане. Как нам представляется, по физическому воспитанию студент тоже может выбрать вид активности, в частности и вид спорта, которым он хотел бы заниматься в процессе профессиональной подготовке. Если в прошлые годы он мог обучаться физвоспитанию по специализации, если он имеет определенные навыки в виде спорта, то на настоящий момент, достаточно его желания. Возникает необходимость перестройки организации и содержания методических рекомендаций по этому виду практических занятий, т.е., по видам спорта. Нужны новые методики, поскольку в учебных группах могут находиться студенты, которые начинают обучение с нуля. Практически «новички». Возникает ощущение, что «рождается» новый вид фитнеса. Содержание его максимально приближено к техническим характеристикам, но при этом целевой установкой 30 % студентов не является совершенствование физических качеств для повышения спортивного мастерства. Его цель – обучение элементарным двигательным действиям в избранном виде спорта для последующего использования в самостоятельной работе. Думается, что методика таких занятий должна быть основана на подборе методики обучения с учетом начального уровня физической подготовленности и общей оценке адаптационного потенциала системы кровообращения [1,2]. Сложность проблемы заключается в том, что в данной ситуации студенты разделены на три группы. Первая группа имеет средний уровень физической подготовленности и удовлетворительную адаптацию потенциала системы кровообращения, вторая – физическую подготовленность ниже среднего и напряжение механизмов адаптационных систем и третья группа – имеет низкий уровень физической подготовленности и неудовлетворительную адаптацию. Из обозначенной проблемы исследования, очевидно, что в одной группе находятся три разных группы. Для 50 % студентов соревновательная ситуация не имеет значения. Она не входит в их цели. Их цель – получить позитивные эмоции от занятия, информацию о том, как формировать здоровый образ жизни (ЗОЖ) и элементарные технико – тактические характеристики интересующего их вида спорта. Далее должны быть предложены методики обучения технических действий для различных групп обучающихся. В содержание учебного процесса должны быть включены и контрольные нормативы, которые бы были доступны для выполнения и обеспечивали мотивацию к занятиям всем участникам данной группы студентов. Для группы, желающих обучаться техническим действиям, но имеющих низкий уровень физического здоровья и физической подготовленности, может быть реализован онлайн

проект. Содержание онлайн проекта должно включать упражнения лечебной гимнастики, которые позволят расслабить мышцы после долгого времени нахождения у монитора. Это также упражнения ОФП, стретчинг, йога, пилатес, дыхательные упражнения. Нами было проведено анкетирование студентов, (девушек) биологического факультета (n=100), в котором мы задали им один вопрос. Какое содержание занятия Вы считаете полноценным и интересным? Речь идет о тех студентах, которые не имеют спортивных разрядов, но хотели бы освоить элементарные технические действия игровых видов спорта. Результаты эксперимента показали, что 80,1 % студенток хотели бы получать новые знания по проблеме ЗОЖ (здорового образа жизни). 9,9 % девушек интересуются спортивными соревнованиями по виду спорта и 10 % хотели бы получать знания об основах судейства по правилам соревнований в избранном виде спорта. Форсайт, принятых в 2014 году стандартов 3+(ФГОС ВО 3+) делает актуальной задачу формирования профессиональных компетенций, востребованных в условиях междисциплинарной интеграции. В настоящее время, образовательные стандарты обеспечивают педагогические условия для сбережения человеческого потенциала, повышения адаптивных ресурсов молодежи [2].

Разработана специальная методика обучения техническим действиям в избранном виде спорта. Это – маршрутизация действий (собственный проект), содержание которого включает определение уровня адаптационных систем; уровня физического здоровья; уровня физической подготовленности. Проект предполагает постановку цели занятий, задач достижения цели, Разработку комплекса упражнений, направленных на развитие отстающих физических качеств, разработку тестов по проверке физического развития отстающих физических качеств, игровые ситуации в учебной группе. Разработанное нами онлайн-обучение дисциплины «Физическая культура и спорт» обеспечивает центральное положение педагога, способного держать аудиторию в позитивном эмоциональном ключе достаточно длительное время, чтобы создать условия для формирования способности студента получать новые знания в современной интерпретации, лично участвовать в процессе и работать интенсивно. Представляем алгоритм действий творческо-поискового характера по разработке информационных заданий: проблемный вопрос или ситуация по интересующей проблеме (300–600 знаков); определение ключевых слов проблемного вопроса или ситуации (5–10); расположение ключевых слов проблемного вопроса или ситуации в поисковую строку для получения информации через интернет-ресурсы; поиск и выбор раздела информации, представляющей личный интерес; разработка информационного задания с вариантами вопросов или ответов.

Дорожная карта студенческого труда и отдыха, разработанная нами ранее, как составная часть самостоятельного труда оказалась полезна в период обучения онлайн. В ее состав входят: распределение времени на подготовку к учебным предметам – планирование выполнения заданий (недельное и месячное); самоконтроль за физическим и психическим состоянием, где мониторинг собственного адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы студента контролирует адекватную двигательную активность; двигательная активность по интересам, собственные антистрессовые мероприятия; время, потраченное на подготовку, участие в вузовских мероприятиях, в том числе и спортивных; другие виды деятельности: участие в молодежных студенческих объединениях; кружки художественной самодеятельности; общественная работа на факультете; участие в клубах по интересам; научно-исследовательская деятельность. Все это формирует способность соблюдать определенный режим студенческого труда и отдыха, воспитывает личностные качества, позволяющие сохранять собственное здоровье. Предлагаем схему индивидуальных быстрых пролонгированных заданий. Индивидуальные задания длительного по времени плана выполнения вызывают у студентов интерес к изучению самого себя на основе наук о человеке как биологической и социальной системы. Эти задания имеют следующие функции: познавательную; рефлексивную; мотивационную; развивающую.

Информационные практико-ориентированные задания длительного выполнения имеют этапы обучения, которые постепенно усложняются, что не ощущает субъект обучения:

1-й этап – информационное задание (индивидуальный уровень знаний и возможность апробации на практических занятиях);

2-й этап – усложнение задания с возможностью практического выполнения (индивидуальная апробация);

3-й этап – самостоятельное выполнение задания. Поиск другой цели, задачи ее выполнения (самоуправление модельно-проектировочной деятельностью).

Итак, нами разработана специальная методика обучения техническим действиям в избранном виде спорта. Это маршрутизация действий (собственный проект, содержание которого включает определение уровня адаптационных систем или уровня физического здоровья, а также уровня физической подготовленности. Проект предполагает постановку цели занятий, задач достижения цели, Разработку комплекса упражнений, направленных на развитие отстающих физических качеств, разработку тестов по проверке физического развития отстающих физических качеств, игровые ситуации в учебной группе. .Опытно подтверждена эффективность методики обучения техническим действиям в избранном виде спорта. Разработанные студенческие тесты позволяют оценивать деятельность их спортивно-ориентированного направления обучения в период онлайн, которые обеспечивают контроль учебно-тренировочного процесса на всех его этапах – входном, текущем, итоговом. В результате констатирующего эксперимента в опытной группе (группе новичков) улучшились тестовые результаты: отжимания, лежа на бедрах ($p < 0,05$); сгибании и разгибании туловища ($p < 0,05$); прыжок в длину с места ($p < 0,05$); 12-мин. бег ($p < 0,05$). Анкетирование (групп новичков), желающих заниматься игровыми видами спорта, для последующего использования технических действий в рекреационной деятельности, позволило получить определенные ответы респондентов в сфере знаний об основах ЗОЖ: 87, 3% девушек интересуются проблемой влияния спорта, физических упражнений на здоровье и физическое развитие человека, у 42 % – повысился интерес к спортивным соревнованиям; 10%, дополнительно занимаются в спортивных секциях или самостоятельно в фитнес-клубах и 12% интересуются методикой оздоровительной тренировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбачук, Н. А. Особенности содержания дисциплины « Физическая культура и спорт» в период карантинных мероприятий: учебное пособие / Н. А. Рыбачук, Краснодар: Кубанский госуниверситет. – 2020.– 162 с.
2. Грачев А. С.. Взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности студентов с мотивами занятия спортом / Гавришова Е. В. Третьяков А.А // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – №11(165). – С. 69-72.
3. Тростинская, И.Р. Стратегия развития физической культуры студентов в условиях кросскультурной интеграции вузов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – №7–.С.37– 40.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Смагина М. В., Шведенко Ю. В.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE CONTENT OF DOMESTIC EDUCATION

Smagina M.V., Shvedenko Yu. V.

Аннотация. В статье утверждается, что педагогические технологии первой трети XX века - уникальное явление в отечественной педагогике. По мнению авторов, выстроенные на различных концептуальных основаниях, они заключили в себе следующие общие педагогические принципы: уважение к свободе и жизни каждого ребенка; творческое раскрепощение личности обучающегося; введение его в социально и личностно значимые виды деятельности; обогащение связей образовательного учреждения с окружающим миром и действительностью; формирование педагогически цельной, всесторонне развитой личности.

Annotation. The article states that pedagogical technologies of the first third of the 20th century are a unique phenomenon in domestic pedagogy. According to the authors, built on various conceptual grounds, they concluded the following general pedagogical principles: respect for the freedom and life of each child; creative emancipation of the student's personality; introducing it into socially and personally significant activities; enriching the educational institution's links with the world and reality; formation of a pedagogically integral, comprehensively developed personality.

Ключевые слова: личность, духовная культура, обучение, воспитание, познавательная деятельность, общественная деятельность

Keywords: personality, spiritual culture, training, education, cognitive activity, public work

Прогрессивные идеи русской и зарубежной педагогики были ассимилированы в педагогической технологии Н.И. Поповой и воплощены ею в школе жизни, теоретической базой которой служила широко распространенная в начале 20-х гг. XX века концепция иллюстративной школы. Понятие школа рассматривалось Н.И. Поповой достаточно традиционно: первоочередными считались задачи образования, а окружающая действительность служила базой для применения полученных знаний или подтверждением их объективности. Однако Н.И. Попова и ее единомышленники в центр педагогической технологии поставили проблему организации познавательной деятельности ребенка, в процессе которой он занял бы активную позицию исследователя. Содержание этой деятельности определялось одновременно учебными программами, интересами и потребностями ребенка. Различные виды деятельности (трудовая, игровая, творческая) служат базой для реализации познавательной деятельности ребенка. Функция преподавателя - быть в первую очередь не столько транслятором знаний, сколько организатором деятельности детей. Взаимоотношения его с детьми принимают характер сотрудничества в различных областях жизнедеятельности. Исследователь названной педагогической технологии Л.И. Богомолова выделяет и характеризует ее элементы. Организация исследовательской деятельности выступает как ведущий элемент технологии. Ребенок ставился в позицию исследователя окружающей жизни, самостоятельно организовывая экскурсии в различные учреждения. На следующий год задания усложнялись. Сфера изучения постепенно расширялась и усложнялась и результаты служили материалом для учебной исследовательской деятельности.

Источником учебного материала в рассматриваемой технологии являлись также различные виды трудовой деятельности взрослых и труд самих детей. Для реализации этого элемента технологии в школе жизни один день в неделю был только трудовым. Основным видом труда здесь был самообслуживающий. Организации труда уделялось достаточно много времени и внимания, при этом соблюдались следующие принципы:

не выдумывать работу; не перегружать детей трудом, лишая их детства; организация участия детей во всякой деятельности, необходимой для их жизни. Все вопросы, связанные с выяснением неотложных дел и распределением последних, решались на общем собрании. Выбирались ответственные старосты для каждого вида работ. Старосты организовывали группы. В конце дня на собрании проходили отчеты групп и оценивалась работа каждой.

Другой вид труда в школе жизни - ручной труд в различных мастерских, служил для освоения какого-либо ремесла в школе второй ступени. Этот труд не был связан с учебными занятиями. С учебной работой непосредственно связывался труд иллюстративный. Автор этой технологии определяла труд как составную часть широкого активного метода воспитания и обучения. Общеобразовательная работа, деятельность учения, является стержневой, подчиняющей все другие. Усвоение знаний и способов мыслительной деятельности, опредмеченных в этих знаниях, возможно только путем разрешения противоречий познания, при получении и преобразовании научной информации [1, С. 30-34], которая определяется информационными процессами. «Основная форма научной информации - знания, составляют основу информационных процессов» [4, С. 175-179]. Одним из важнейших элементов данной технологии является организация игровой деятельности. Школа жизни делает игру опорным пунктом детского развития, рассматривая общеобразовательное учреждение не только как место учебы, но и как место жизни. Можно выделить несколько видов игровой деятельности: свободная игра - ничем не ограниченная. В такой игре ребенок проявляет и развивает свою индивидуальность и навыки общения с другими детьми, а кроме того, такая игра является продолжением его домашней детской жизни и помогает снимать противоречия между жизнью ребенка в общеобразовательном учреждении и дома.

Еще одним элементом технологии была общественная деятельность, которая включала организацию музея и выставок работ детей. Экскурсоводами были сами ребята, они готовили доклады, давали пояснения. Занятия в кружках также имели общественную направленность, позволяли осуществлять процесс воспитания. Приведенное краткое описание элементов педагогической технологии школы жизни Н.И. Поповой дает возможность отметить следующее: ведущим элементом является организация познавательной деятельности, в процессе которой ребенок поставлен в активную позицию исследователя. Содержание образования определяется одновременно и программой, и интересами, и потребностями ребенка, в соответствии с которыми подбирается конкретный учебный материал. Другие виды деятельности (трудовая, игровая, в области искусства) служат более полной реализации учебных задач и организуются в соответствующей связи с жизнью ребенка и окружающей средой. Адекватными содержанию образования являются и используемые методы. Основным методом - исследовательский.

Таким образом, анализ приведенной технологии подтверждает тесную связь всех ее структурных элементов и их содержания с тем пониманием исходных принципов, которого придерживались педагоги. В первой половине 20-х гг. XX века прошлого века в школе социально-индивидуального воспитания имени Достоевского сложилась педагогическая технология В.Н. Сороки-Росинского. Создавая свою педагогическую технологию, В.Н. Сорока-Росинский и руководимый им педагогический коллектив руководствовались глубоко гуманистической целью: превратить жизнь молодежи в непрестанное самоутверждение личности, основные аспекты развития которой «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [3, С. 26-29]. Исследователь педагогического наследия В.Н. Сороки-Росинского Л.А. Кирсанова следующим

образом характеризует основные этапы складывающейся педагогической технологии, последовательно включавшие детей в такие виды деятельности, которые позволяли овладеть им элементами духовной культуры. Главная цель первого этапа - быстро сориентироваться в особенностях детей, которые становились обучающимися и воспитанниками общеобразовательного учреждения. Нужно отметить, что исходный уровень поступавших подростков В.Н. Сорока-Росинский обозначил такими понятиями: воровство, всякого рода право нарушения, страсть к разрушению. Волчья мораль, жестокость по отношению к человеку, недоверие ко всем взрослым - единственно полезные приемы приспособления в борьбе за существование. Дети были с разным уровнем общего развития, разными способностями и с разной степенью желания учиться.

На этом этапе В.Н. Сорока-Росинский решал и задачи, важные для последующих этапов: необходимо тщательно разобраться в собственном педагогическом вооружении, то есть учесть педагогический опыт и характер образования преподавателей; следует трезво проанализировать возможности самого общеобразовательного учреждения (ее здания, оборудования, материальной базы). Тщательный анализ обозначенных задач определил вектор развития его педагогической технологии - организация учебно-познавательной и художественной деятельности детей. Богатейшая библиотека, гуманитарное образование многих педагогов создавали реальные условия для этого. Главная цель второго этапа В.Н. Сороки-Росинского была связана с организацией учебно-познавательной деятельности. С точки зрения организации познавательной деятельности рациональным моментом здесь является опора на конкретно-образное мышление, «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [2, С. 156-159]. Такое мышление является необходимым резервом творческой деятельности [5, С. 109-119]. Проблемой в достижении этой цели стала мотивация учения. Как поставить организацию обучения, чтобы одичавшие в своей беспризорной жизни дети почувствовали потребность и стремление к учению, к знанию влечение? Этот вопрос выступил главным в размышлениях В.Н. Сороки-Росинского. В организации процесса обучения в школе имени Достоевского были найдены следующие решения. Дифференцированное обучение, которое потребовало деления обучающихся по ряду показателей интеллектуального развития на группы и ориентации содержания, темпов, методов и форм обучения на индивидуально-типологические особенности. Сочетание умственной познавательной деятельности с другими видами деятельности (игровой, художественной), что, несомненно, стимулировало положительное эмоциональное отношение детей к учению. Художественно-игровые формы деятельности включались в различные учебные предметы. Введение такого педагогического новшества в общеобразовательном учреждении, как учет, то есть своеобразные общественные смотры знаний, позволяющие воспитанникам осознать общественную ценность и необходимость последних и получить общественное признание своей деятельности. Подготовка к такому смотру была сопряжена с активной познавательной деятельностью ребят: они готовили сцены-диалоги, инсценировки, составляли схемы, диаграммы, рисовали географические, экономические, политические карты страны, выполняли задания, требующие активной поисковой работы - самостоятельного сбора и обобщения фактов, наблюдений. Главный воспитательный результат учета В.Н. Сорока-Росинский видел в том, что ребята впервые почувствовали уверенность в своих возможностях. Суть третьего этапа педагогической технологии - организация жизнедеятельности детей во внеурочное время. Проблема состояла в том, чем занять ребят после занятий, в свободную от учебных занятий часть дня. Выручила библиотека. Ее богатство позволяло создать благоприятную развивающую среду. В.Н. Сорока-

Росинский буквально наводнил общеобразовательными книгами. Вместе с тем у него была четкая технология воспитания художественного вкуса: от бессистемного чтения он вел своих воспитанников к декламации и инсценированию (под руководством педагогов) лучших образцов русской и зарубежной классической литературы на занятии, а затем - к собственному литературному творчеству, всячески стимулируя его. Инициативность детей в любой деятельности, говорил В.Н. Сорока-Росинский один из главных принципов воспитания в своем общеобразовательном учреждении. Создавались творческие союзы детей как коллективные формы сотворчества, любой из воспитанников имел право на выпуск своей газеты, своего журнала, право на полемику. Никакого жесткого контроля и навязывания мнений не допускалось. Четвертый этап педагогической технологии требовал осмысления и осуществления целенаправленной работы по расширению микросоциальной среды для подростков, сферы духовного общения. Основные действия В.Н. Сороки-Росинского преследовали цель расширить контакты своих воспитанников с окружающим миром, с различными общественными организациями.

Исключительное значение созданной В.Н. Сорокой-Росинским педагогической технологии состояло в том, что она позволяла переключить деятельность воспитанников с разрушительной на деятельность общественно значимую, сознательную, творческую, ориентирующую на высшие духовные ценности. И в этом есть ее высокий гуманистический потенциал.

К сожалению, обозначившиеся в конце 20-30-х гг. XX века негативные социально-политические явления привели к резкой критике, созданных в первой трети XX века педагогических технологий. В силу известных причин они были преданы забвению на многие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
3. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №9. - С. 26-29.
4. Гончаров В. Н., Берковский В. А., Кулешин М. Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. - 2019. - №1(30). - С. 175-179.
5. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - №4. - С. 109-119.

УДК37

ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ПОДГОТОВКЕ УСПЕШНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Твердякова Л. В., Махновская Н. В.

THE NATURE OF THE INFLUENCE OF VARIOUS SPORTS IN THE TRAINING OF SUCCESSFUL ATHLETES

Tverdyakova L., Makhnovskaya N. V.

Аннотация. В статье дан анализ влияния различных видов спорта на сердечно - сосудистую систему и успешность в спортивной деятельности от межполушарной организации мозга

Abstrakt. The article analyzes the influence of various sports on the cardiovascular system and success in sports activities from the interhemispheric organization of the brain

Ключевые слова: спортсмены, сердечно-сосудистая система, межполушарная организация мозга

Keywords: athletes, cardiovascular system, interhemispheric organization of the brain

Индивидуальный характер функциональной асимметрии полушарий головного мозга является важным психофизиологическим фактором, влияющий на успешность в спортивной деятельности. [8,9] Фактор, обуславливающий специфику протекания высших психических процессов, в том числе и двигательную активность, является межполушарная асимметрия мозга. Всесторонняя физическая подготовленность спортсмена осуществляется путем развития двигательных качеств и спортивной техники с учетом возрастных и половых особенностей. [10] Поэтому прикладная и важнейшая теоретическая проблема спортивной физиологии заключается в раскрытии закономерностей индивидуального развития нервно-мышечного аппарата и функциональной двигательной системы организма. Известно множество исследований моторики человека, которые свидетельствуют о существовании моторных асимметрий. Теоретики физического воспитания отмечают их как «один из интереснейших спортивных феноменов» [3,4]. И тем не менее, до настоящего времени вопрос о роли асимметрии-симметрии в спорте вызывает множество противоречий. Исследование состояния сердечно-сосудистой системы у студентов спортсменов, которые выполняют большие физические нагрузки для достижения спортивных результатов имеет первоочередное значение. [1,2] В юношеском возрасте важнейшая особенность оптимального развития сердечно-сосудистой системы состоит в резком расширении резервных возможностей кровообращения. Однако при нагрузке большой мощности даже в этом возрасте отмечаются неэкономичные ответные реакции и нарушение регуляции артериального давления в восстановительный период. Выполненное нами комплексное исследование охватывает студентов, занимающихся различной спортивной деятельностью. Обследовано 2 группы практически здоровых спортсменов (17-18 лет). Обследование проводилось в утренние часы в кабинете функциональной диагностики на кафедре анатомии, физиологии и гигиены человека СКФУ. Общая численность обследованных спортсменов 50 человек (25 гимнастов, 25 легкоатлетов). В ходе работы были изучены показатели функциональной межполушарной асимметрии у студентов, профессионально занимающихся спортом. Метод диагностики активации функциональной асимметрии полушарий головного мозга. Исследовались следующие параметры: АП - уровень активации полушария мозга. ФАП - функциональная асимметрия полушарий. Метод вариационной пульсометрии проводился на диагностическом приборе «Мир-21», позволяющий исследовать характер распределения кардиоинтервалов, как случайных величин в исследуемом ряду их значений. Проводилось измерение систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления. Фиксировались числовые характеристики вариационных пульсограмм: ИН1/ИН2 (индекс напряжения регуляторных систем), ЧСС. Тестом для исследования резервов регуляции кровообращения являлась клиноортостатическая проба. Статистическая обработка материала исследования проводилась с

использованием компьютерной программы Statistica 5. и применения критерия Стьюдента. Анализ показателей ФАП - функциональной асимметрии полушарий выявил у 36,7% гимнастов межполушарную уравновешенность (отсутствие ФАП), она не выражена, полушария не имеют четкой функциональной специализации, у 23,3% небольшое преобладание левого полушария, существенное преобладание левого полушария обнаружено у 16,7% спортсменов, у 13% гимнастов выявлено небольшое преобладание правого полушария, существенное преобладание правого полушария выявлено у 6,7%. При исследовании спортсменов- легкоатлетов установлено, что у 37 % не большое преобладание левого полушария, существенное преобладание левого полушария обнаружено у 15,3% спортсменов, преобладание правого полушария выявлено у 11,3%, отсутствие ФАП выявлено у 46,6% спортсменов. Анализ функциональной асимметрии полушарий показал, что наибольшее количество леворуких отмечается среди спортсменов, занимающихся гимнастикой. Таким образом, специальная подготовка направлена на развитие тех физических способностей, которые прямо отвечают специфике избранного вида спорта. Из литературных данных известно, что межполушарная организация мозга влияет и на развитие физических способностей, отвечающих специфике избранного вида спорта [3]. В литературных источниках приведены данные, что под влиянием многолетних систематических тренировочных воздействий возможны изменения функциональных асимметрий. что позволяет предположить целесообразность проведения исследований функциональных основ управления тренировочным процессом с учетом фактора симметрии -асимметрии, особенно на начальных этапах освоения спортивной техники в избранном виде спорта [2, 6]. Одним из основных факторов, обуславливающих распространенность сердечно-сосудистых заболеваний у студентов, занимающихся спортом, является чрезмерная двигательная активность, сочетающаяся с эмоциональной и информационной перегрузками [1] По результатам нашего исследования было выявлено, что у студентов гимнастов и легкоатлетов после ортостатической пробы частота сердечных сокращений увеличивается на 60-70%, максимальное артериальное давление повышается на 25-30%, а минимальное снижается на 20-25%, пульс возвращается к исходной частоте через 1,0-1,5 мин. Такая реакция расценивается как благоприятная.

Таблица 1.

Варианты вегетативной реактивности (Белоконь Н.Я., Кубергер М.С., 1987)

Вид спорта	Варианты ВР по отношению ИН2/ИН1		
	Симпатикотонический	Гиперсимпатикотонический	Асимпатикотонический
гимнасты	70,3 %	17,7%	12 %
легкоатлеты	51,1	28,9%	20%

Сравнительный анализ вегетативной регуляции между спортсменами-гимнастами и спортсменами-легкоатлетами показал, что у студентов- легкоатлетов выявлен большой процент (28,9%) гиперсимпатикотонического варианта по сравнению с гимнастами (17,7%). Настораживает тот факт, что у них обнаружен большой процент асимпатикотонический (патологический) вариант (20%), по сравнению со спортсменами-гимнастами (12%), что свидетельствует о напряжении механизмов адаптации организма. Проведенное исследование показывает различия в показателях функциональной асимметрии полушарий мозга у спортсменов, занимающихся разными

видами спорта. Поэтому характеристики функциональной асимметрии полушарий мозга стоит учитывать при профессиональном отборе спортсменов для успешности в конкретном виде спорта. Нами было установлено, что увеличение частоты сердечных сокращений и сократительной способности сердца – естественные адаптивные реакции на нагрузку, и чем меньше выраженность изменений этих показателей, тем выше функциональные возможности сердечно-сосудистой системы. Физическая нагрузка требует повышенного притока кислорода и питательных веществ к мышцам, это обеспечивается увеличенным объемом кровотока через работающие мышцы. При регулярном выполнении физических упражнений возрастает способность сердечно-сосудистой системы доставлять кислород и питательные вещества к работающим мышцам. Полученные нами материалы дополняют литературные данные об особенностях сердечно-сосудистой системы в связи с занятиями спортом фактами, характеризующими процессы регуляции физиологических функций у студентов-спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугнист П. Я., Романова Е. В. Особенности адаптации организма спортсмена к физическим нагрузкам: аналитический обзор / Научно-периодический журнал // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. - 2016. - №2 С. 3-13.
2. Игнатьева Л.Е., Шамрова Е. А. Создание Кабинета системной диагностики и Паспортизации здоровья на базе факультета физической культуры МордГПИИм.М. Е. Евсеева // Здоровьесберегающее образование. – 2013 – № 2 – С. 47–50.
3. Кирсанов В. М. Динамика энергетического потенциала мозга в условиях использования активных форм обучения // Ученые записки университета Лесгафта. - 2011. - №7. - С. 85-92
4. Корюкалов Ю. И. Синхронизация альфа-ритма биоэлектрической активности в регуляторной функции мозга // Человек. Спорт. Медицина. - 2015. - №2. - С. 27-32
5. Майдокина Л.Г., Кудашкина О.В. Развитие саморегуляции спортсмена в системе его психологической подготовки // Теория и практика физической культуры. – 2014 – № 8 –С. 18–21.
6. Майдокина Л.Г., Маринкина Н.А. Исследование функциональных состояний юных гимнастов // Современные проблемы науки и образования. – 2015 – № 1-2: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20047>.
7. Романов Ю. Н., Касимова М. Ф., Редчина О. А. Модулирование физиологического состояния кикбоксеров посредством воздействия на сенсорные, сосудистые и моторные системы головного мозга в системе интегральной подготовки, влияющей на спортивную результативность // Человек. Спорт. Медицина. - 2014. - №2. - С.42-51
8. Рябова Н.В. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационное структурное подразделение института // Гуманитарные науки и образование. – 2012 – № 2 (10). – С. 41–45.
9. Стрижкова Т. Ю., Черепкина Л. П., Стрижкова О. Ю. Влияние нейробиоуправления на биоэлектрическую активность головного мозга у гимнасток // Бюллетень сибирской медицины. - 2013. - №2. - С.227-2
10. Хачатурова И.Э. Функциональные асимметрии у спортсменов, специализирующихся

в пулевой стрельбе: автореф. дисс. ... канд. биол. наук / Инна Эдуардовна Хачатурова. –Краснодар, 2012 – 24 с.

11..Шлык Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов; Монография Изд-во Удмуртского ун-та 2009; 255 с.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СВЯЗИ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Томаева Д. М., Гадзаова Л. П.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LINK GROUNDS FOR THE AMONG ADOLESCENT DEVIATIONS, OFFENSES AND CRIME

Tomaeva D. M., Gadzaova L. P.

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния образа жизни и окружения подростков на их девиации и влияние педагогических методов воздействия на воспитательный аспект этого процесса, что представляет собой важный общественный интерес. Суть исследования заключается в том, чтобы выявлять девиации, по существу, завуалируемую под кажущуюся четкую узнаваемость причинности подростковой преступности. Криминологи, занимающиеся подростковой преступностью, призывают к осторожности, связывая ее причинно-следственную связь с социальными препятствиями. Научные исследования девиаций, не доходящих до преступности, сводятся к безопасным, их относят к экстремальной личности. Однако, на самом деле, эта область остается в тесной связи с опасным развитием подростковой преступности, например, хулиганство, проблема алкоголизма, наркомании, или участие в формировании реальных банд.

Abstrakt. The article is devoted to the study of the lifestyle influence and environment of adolescents on their deviations and the influence of pedagogical methods of affect on the educational aspect of this process which is of important public interest. The essence of the study is to identify deviations that are essentially veiled under the apparent clear recognition of the causality of juvenile delinquency. Criminologists who deal with juvenile delinquency urge caution, linking its causal relationship to social obstacles. Scientific studies of deviations that do not reach crime are reduced to safe ones, they are attributed to an extreme personality. However, in fact, this area remains closely linked to the dangerous development of juvenile delinquency, for example, hooliganism, the problem of alcoholism, drug addiction, or participation in the formation of real gangs.

Ключевые слова: подростковые девиации, криминогенные причины и предпосылки подростковых правонарушений и преступности, педагогические методы выявления девиаций и профилактика их развития.

Keywords: adolescent deviations, criminogenic causes and prerequisites of juvenile delinquency and crime, pedagogical methods for detecting deviations and preventing their development.

Связь девиаций и подростковой преступности нельзя отрицать. Существуют исследования, теории общественных явлений, объясняющие подростковую преступность выраженными негативными социальными явлениями (например, непропорциональность распределения доходов, жилищное положение, недостатки образования и воспитания, профессиональная деятельность и занятость женщин, неблагополучные семьи, негативные жизненные идеалы и т. д.). И подростковая преступность предполагает такую тесную связь, на основании которой вышеупомянутые явления квалифицируются как причина, или предпосылка преступности. Из психолого-педагогической нормативной парадигмы вытекает предположение, что большая часть человеческих действий, руководствуясь общественными нормами и ценностями, соблюдается совершенно без осознания значимости этих норм и ценностей и связанных с ними требований к действию. Из анализа множество исследований, посвященных изучению как феномена девиаций личности подростка, склонного к совершению правонарушения (А.Ф. Лазурский, В.С. Афанасьев, С.А. Беличева, Я.И. Гилинский, М.Г. Дебольский, М.Г. Дмитриев, Г.С. Залящев, К.Е. Игошев, Д.В. Каширский, М.Ю. Кондратьев, В.Д. Менделевич, Г.М. Миньковский, С.В. Маркова, Е.А. Никитская, А.А. Реан, Е.Ю. Смирнова, В.С. Собкин, С.Т. Сулейманова, В.В. Шарок, Л.Б. Шнейдер и др.) мы сделали вывод, что упрощенно сказать, каждый такой подросток оказывается перед собственным запасом знаний и опыта. Поэтому, мы совершаем наши поступки и действия (в основном, не принимая к сведению исключительные, особые состояния и т.д.), после определения и анализа похожих ситуаций, которые могут стать понятными только после того, как мы проанализируем происходящее.

Взрослые, состоявшиеся люди (не все) могут обдумать и взвесить ожидаемые положительные и отрицательные последствия различных альтернатив своих действий. В результате таких навыков вполне могут быть приняты решения о действиях, противоречащих, или соответствующих их собственным нормативным убеждениям. Подростки и, в частности, с выявленными девиациями не могут, по определению, смоделировать эту переменную рациональность и выбрать разумный, правильный выход. Они поступают, как выяснилось при исследовании этой проблемы, ситуативно в соответствии со сложившимися обстоятельствами в данный момент на фоне известных им схем типичных ситуаций, не имея индивидуального опыта, и не видя, не осознавая никакой альтернативы действий в их конкретном типичном случае.

Несомненно, устранение или изменение этих обстоятельств независимо от преступности, необходимо и может помочь во многих случаях, в том числе улучшить показатели профилактики преступности. Однако, тщательное изучение и анализ существующих исследований выявило, что по сей день нет полного и исчерпывающего ответа на вопрос, в чем причина того, что уже выявленные негативные девиации приводят к противоправным действиям только у определенного круга людей, в то время как у других, несмотря на существование благоприятных для этого обстоятельств, не происходит совершения преступления.

В нашем исследовании мы опираемся на методы и формы педагогической и социально-профилактической работы с девиантными подростками, а также в специфике профессиональной подготовки студентов юридических специальностей в системе высшего образования, поскольку анализ данных проблем на федеральном и региональном уровне дает возможность разработать более эффективную систему профессиональной подготовки будущих юристов к работе с подростками, имеющими определенную склонность к девиантному поведению с целью возможного предотвращения правонарушений и преступлений в этой нуждающейся в поддержке всех общественных и государственных структур воспитательной среде.

Результаты исследования психологический механизм, как и любое другое поведение. Разница не в склонной к противозаконным действиям психике, а в соотношении ведущих детерминантов. Если преобладают детерминанты негативного характера, поведение подростка отклоняется в преступном направлении. Внимательное исследование процессов, в которых подростковая девиация приводит к правонарушениям и преступности обнаруживает немалое количество криминогенных причин и предпосылок, указывающих на такие жизненные ситуации, которые, хотя и иногда косвенно, приводят к преступности. В их круг девиации мы включили формы поведения, аномалии взаимных отношений индивида и окружающей среды, которые представляют собой отрицательное отклонение от общественно признанных норм, и которые потенциально несут в себе нарушение закона. И тут должен быть изучен жизненный путь несовершеннолетнего преступника в взаимосвязанной системе нормального и девиантного, порой и преступного поведения, т.к. нормальное социальное поведение может мгновенно превратиться в преступное без перехода и особой подготовки.

С другой стороны, уже возникшее девиантное поведение не обязательно приводит к совершению преступления. Тем не менее, подступление, приближение к правонарушению, становление преступления в целом представляет собой процесс, жизненный путь, особенно в случае с подростками. Педагогическая работа с такими подростками может стать механизмом отторжения от правонарушения/преступления. Преступление отличается, прежде всего, незаконностью от других девиантов или от обычных человеческих проступков. Тщетно было бы стремиться обнаружить на этой основе какую-либо новую категорию строения человеческой психики.

Исследование выявило, что наибольшую роль в возникновении и усилении девиаций играет оторванность и отторжение от семьи, привычной группы, социума, потеря близких, друзей, неожиданное попадание в детские дома, безвыходные ситуации, выделение из большой общности. Эти обстоятельства сами по себе обосновывают нелюбимость и скрытость, характерные для исследуемых подростковых девиаций. Правонарушения антисоциальных групп подростков криминологического характера формируются в них самих; в процессе постоянного, или продолжительного пребывания в названных ситуациях, общения, взаимодействия с асоциальной средой, закрепляя иные нормы, становясь основными детерминантами группового поведения.

Попадая в поле зрения асоциальных групп, для проявления девиации подростков, как правило, требуются следующие точки идентичности: а) групп сверстников-подростков; присутствующий взрослый, просто как бы случайный; б) отсутствие взрослого, группа возникает спонтанно, объединяясь по «лиха беда начало» по наличию общих настроений и проблем; цели входящих в нее могут быть разными, но на самом деле каждый вид групповой деятельности представляет собой своеобразный способ проведения досуга; в) количество участников не ограничено (в качестве нижнего предела может быть по разным данным не менее 3 человек), их функции и обязанности могут меняться, и деятельность направлена на случайные, относительно длительные встречи; г) структура сообщества разная и действует определенная иерархия, часто руководит более опытный, может взрослый, имеющий конкретно разрушающие далеко идущие планы.

На основе этого различаются группы: организованная, неорганизованная и предназначенная для урегулирования каких-то проблем в зависимости от ситуации и степени правонарушающих действий. Наибольшую общественную опасность для подростков с девиациями представляет организованная группа, в которой наблюдается выделение главенства и все более усиливающееся подчинение, что обеспечивается внутренней системой правил и применением этого особого внутреннего „аппарата“.

Эти правила обычно относятся к приему членов, утверждению норм морали, регулирующих дисциплину, взаимоотношения. Во главе организованной банды, как правило, стоит главарь банды, человек, который уже нарушал, или даже сидел в тюрьме, способный обеспечить, чтобы группа все больше и больше противостояла общественному порядку и совершала преступления. Попадая под такое влияние, подростку, нуждающемуся в серьезной психолого-педагогической поддержке, весьма трудно выбраться. Местом для правонарушений становятся парк, площадь, улица, кинотеатр, жилой район, двор и т.д. Объединившись, подростки чувствуют коллективную силу и могут совершать очень жесткие и даже жестокие правонарушения и преступления. Подавляющее большинство членов – мальчики, соотношение долей девочек составляет всего несколько процентов. Члены групп тайного характера могут использовать скрытые отличительные черты (татуировки, напр.). Характерное для подростков групповое образование наблюдается как в городе, так и в сельской местности, но является, характерным больше для города. Нужно сказать, и исследование это подтвердило, что воспитание подростков сегодня проблематично в как в бедных семьях, так и в обеспеченных материально.

Формирование и распространение антисоциальных групп подростков могут быть вызваны и психосоциологическими расстройствами периода взросления без надлежащего педагогического сопровождения семейного воспитания, или окружающего социума. В какой-то момент своего развития подросток считает, что его физическая и духовная сила в равной степени делают его уже независимым. Он начинает думать, что для изучения реальных законов жизни вне семьи гораздо более подходит улица и ее законы. Этому способствуют самые разные события отстранения и отторжения от семьи, такие как ранние и неравные (как не странно звучит в наше время) браки, ссоры и разборки, нехватка денег и накапливающиеся неразрешимые проблемы родителей создают благоприятные условия для формирования и проявления уже имеющихся подростковых девиаций, подталкивают их к отрицанию семейного авторитета, доводят до отрицания всего взрослого авторитета, жаждут такого окружения, знакомств, которые, хотя и дают им необходимое ложное признание, обеспечивает своеобразную, но защиту, в том числе и от семьи, но в обмен на эту «субъективную» свободу предъявляет высокие, неукоснительные, установленные уже этой группой требования, которые могут создавать угрозу реальной свободе и даже жизни подростка, но опирается на иллюзию взросления. Однако, исследование показало, что многие подростки понимают, что, несмотря на взрослое поведение, это – просто игра, но всей серьезности последствий не может предусмотреть, потому что отходные пути жестко пресекаются. И он вынужден выполнять правила игры. Имеют место ситуации, когда «авторитеты» предоставляют, якобы, возможность применения и признания непризнанной в семье и привычным окружением одаренности. Это приводит к использованию этих способностей в противоправных действиях и почти незаметно направляет членов к антиобщественному и нарушающему право поведению. Так, простое желание приобщиться к взрослому миру, заканчивается лишением свободы и искалеченной судьбой.

Подростки не хотели бы нарушать даже самые элементарные нормы поведения, но, как правило, их приучают к алкоголю и наркотикам, седативным средствам в сочетании с алкоголем, под воздействием которых совершаются ими самые нежелательные правонарушения и преступления. В применении таких средств выражается отчаянное стремление компенсировать девиативные расстройства, находящиеся в самых разных стадиях. Приход в противообщественную группу и среду объясняется часто и выбором дружбы. Один из аргументов заключается в том, что подростки с девиациями стремятся к дружбе с теми же сверстниками, что и обычные

подростки. Но из-за их неспособности поддерживать долгосрочные и полноценные дружеские отношения они реже реализуют эти желаемые дружеские отношения и, следовательно, формируют дружеские отношения с правонарушителями, которые пользуются этим в своих преступных целях.

В частности, подростки с низким и, даже средним «императивным стержнем», централизацией имеют повышенную жертвенность, в то время как, так называемые статусные (популярные), соответствует их представлениям свободы и независимости, к чему она и стремятся. По результатам исследования, есть определенная связь между насилием и популярностью подростков с особенно высоким статусом (измеряется как приписываемая популярность) в школьных классах, где подростки с высоким статусом являются жестокими, безжалостными, и насилие явно негативно связано с популярностью. Причины данного явления тоже кроются в семейном воспитании и неблагополучной среде, с которой подросток не в силах бороться и ищет союзников вне. Это, или орудие для расправы, или позиционирование себя с этой же негативной стороны, но по отношению с более слабыми, безвольными. Четкая разница между антисоциальными и преступными группами до совершения преступлений почти не доказуема на уровне педагогики, социологии, психологии. Но педагогические методы на основе такта, понимания, дружелюбия и доброжелания могут быть в этом отношении эффективно применимы к подросткам с девиациями, компенсируя, в какой-то степени, издержки нехватки семейного понимания и заботы. «Сейчас мне совершенно ясно, что семья – это микрокосмос всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявление власти, интимности, независимости, доверия, навыков общения, существующих в ней, – ключ к разгадке многих явлений жизни. Если мы хотим изменить мир, нужно изменить семью. Семейная жизнь, пожалуй, самый трудный вид деятельности в мире. Хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной жизненной важности. Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Если мы приложим все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, мы обеспечим себе более безопасный и человеческий мир вокруг. Семья может стать местом формирования истинных людей» [2, с. 15].

Исследовательский опыт доказал, что пошатнувшихся можно вернуть в позитивное мышление, но, к сожалению, не всех нуждающихся, т.к. сотрудничая с отделом борьбы с малолетней преступностью, мы находим группы, в которых часть членов уже участвовали в совершении правонарушений или преступлений.

Сдерживающее, профилактическое педагогическое и психолого-социальное воздействие в упущенном моменте сводится почти к нулю, т.к. антисоциальная атмосфера, использование преступниками неподсудного возраста подростков, снижающее ответственность, благоприятствует продолжению развития девиаций и преступного поведения. Подросток обижен, близкое определение ситуации - оскорбление. Если подросток ассоциирует понятие чести на основе своего предыдущего опыта и связывает оскорбление с нарушением чести, то вероятно автоматически-спонтанное определение ситуации как нарушения чести. Присутствующие сверстники могут влиять на это определение ситуации, например, с помощью определенных высказываний, основанных на их собственных нормативных убеждениях.

Ситуация, с точки зрения подростка, не является непростительной, например, но присутствующие сверстники ясно указывают на то, что оскорбление не было всего лишь шуткой. Если ситуация накаляется и на этом фоне восстановление чести

обеспечивает четкую насильственную программу действий. Это уроки «уличных детей», которые реагируют на провокации практически исключительно насильственно, потому что это является единственным приемлемым способом поведения в их «среде».

Исследование выявило, что педагогическая профилактическая работа среди подростков с выявленными девиациями, или установленными условиями для их формирования способна обеспечить существенное снижение правонарушений и будущую преступность.

Доля молодежи в общей преступности в последние годы колебалась от 5 до 11%. Среди них находятся девушки, которые уклоняются от воспитательных домов, ведут бродячий образ жизни, или нередко занимаются коммерческой проституцией и, таким образом, сами принадлежат к криминальному миру подростков.

В рамках нашего исследования мы разработали проект-программу практики студентов юридического факультета ГМИ по формированию педагогических условий навыков работы с подростковыми девиациями, участием будущих юристов в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних подростков, связь его с правонарушениями и преступлениями несовершеннолетних и организовали ее развертывание и системное функционирование. Изучались материалы из компетентных органов. После проведения активного экспертного и профессионально-общественного обсуждения проекта концепции, наши усилия были направлены на создание педагогических условий определения объекта исследования и внедрения в круг для вовлечения их в сотрудничество и успешного формирования у них уверенности в себе, готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своим действиям, поведению, своей жизни. Методологической основой организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, обучающихся в образовательных учреждениях, выступают федеральные государственные стандарты второго поколения и концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. В соответствии со «Стратегией национальной безопасности» целями ее обеспечения названы: «развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения...» [1]. Реализация «Стратегии» снизит распространенность девиантного поведения.

Проводимая работа направлена, прежде всего, на то, чтобы сформировать у будущих работников правопорядка чувство понимания неадекватного положения, мышления, обстоятельств, образа жизни, вынужденности, причинности совершенных, или планируемых правонарушений, поучаствовать в решении практических частных проблем подростков, помочь в восстановлении такого окружения, которое вернет веру в систему социально одобряемых ценностей, развивать в нем общественно и личностно значимые качества. В этом направлении предусмотрено: изучение проблемы, разработка и реализация мер по раннему выявлению и профилактике подросткового девиантного поведения: определение необходимости и доведения до конкретного адресата (семьи, опекуна, подростка и т.д.) предусмотренной законом целенаправленной государственной поддержки, в том числе с подключением участия разного рода уполномоченных организаций, занимающихся возрождением и сохранением духовно-нравственных традиций семейных отношений; помощь в создании или восстановлении утраченных, испорченных, запутанных ситуаций в образовательной (воспитывающей) среде; нахождение и уделение необходимого времени (что проблемно при нахождении на службе, но будущие студенты полны оптимизма положительно решать данную проблему) межличностного общения с девиантными подростками, т.к. только такие меры, как показала практика исследования, не только оказывают профилактическое предупреждение рецидива, но и

создают убедительную социально-психолого-педагогическую защиту. Наше исследование делает опору на авторитет и статус «законника – защитника», которому можно доверять и прислушиваться, а не «законника преследователя», которого надо бояться. Мы можем ссылаться на необузданность молодежи, жажду приключений, отсутствие политического и жизненного опыта, однако это ничего не меняет. Доля подростков, совершивших преступление под воздействием алкоголя, увеличилась на 3%. В качестве еще одного негативного факта необходимо упомянуть то обстоятельство, что среди мотивов преступлений, совершенных подростками, все большую роль приобретает материальная выгода. Это выражается не только в увеличении числа преступлений против собственности, но и все больше характеризует мотивы других преступлений.

Мы являемся свидетелями правонарушений подростков с характерными девиациями, знающих жизнь только по интернету, выходящих на всякого рода шествия, митинги, якобы, с протестом, организованных нечистоплотными взрослыми, играющими судьбами, по сути, не совсем здоровых детей. Характерными для этого вида преступления остаются: призыв к беспорядкам, силовым протестам и сопротивление силам правопорядка, плохо понятая солидарность, принуждение к подражанию совершенно чуждых их воспитанию и нашему обществу ценностей. Своевременные педагогические методы воздействия семейных и общественных организаций и, в последнюю очередь, полицейские отделы по работе с малолетними правонарушителями, оказывают весьма существенную помощь в общей общественной профилактике, что означает расширение воспитательной и просветительской деятельности, основанной на материальных и нравственных нормах. Эта деятельность предполагает и скоординированное экономическое и социальное сотрудничество призванных помочь организаций с подростками.

«Внутри каждого ребенка заключен «эмоциональный сосуд», который ждет того, чтобы его наполнили любовью. Когда ребенок чувствует, что его действительно любят, его развитие будет нормальным. Но если «сосуд любви пуст, у ребенка возникают нарушения в поведении» [3, с. 15]. Считаем важным использование любых исследований подростковых девиаций до процесса превращения беззащитного подростка в преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения 22.02.2021).
2. Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 288 с.
3. Чемпен Гэри. Пять путей к сердцу подростка. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2000. 320 с.

УДК 37

ПРООБРАЗЫ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Хачатурова К.Г.

THE PROTOTYPES OF ALTRUISM AND EGOISM IN RUSSIAN PROVERBS

Khachaturova K. G

Аннотация. В данной статье рассматриваются прообразы альтруизма и эгоизма в русских пословицах. Исследуются особенности отражения добра и зла. Показано, что в русских пословицах четко прослеживается противостояние добра и зла, причем добро неизменно одерживает верх. Добро – смысловой «аналог» альтруизма, его прототип в традиционном народном сознании. Русские пословицы содержат базовые для развития понятий альтруизма и эгоизма смыслы.

Abstract. This article examines the prototypes of altruism and egoism in Russian proverbs. The features of the reflection of good and evil are examined too. It is shown that in Russian proverbs the opposition of good and evil is clearly traced, and the good invariably prevails. Good is the semantic "analogue" of altruism, its prototype in the traditional national consciousness. Russian proverbs contain the basic meanings for the development of the concepts of altruism and egoism.

Ключевые слова: пословица, добро, зло, альтруизм, эгоизм, ценность.

Keywords: proverb, good, evil, altruism, egoism, value.

Негативные явления в детской, подростковой и молодежной среде, деструктивное и асоциальное поведение школьников, проявление жестокости, юношеского нигилизма требуют от педагогов искать и находить пути эффективного воздействия на учащихся, преодоления эгоизма и эгоцентризма, выработки у них позитивного, созидательного отношения к людям, к стране, к жизни в целом. Такой путь есть – он в воспитании, значимость которого была утрачена или ослаблена в последние десятилетия. В настоящее время необходимость усиления воспитательного воздействия школы – это одновременно и вызов времени, и насущная потребность социума, и важная усиливающаяся тенденция в развитии образования. Об этом свидетельствуют подписанный 31 июля 2020 года Президентом России В. В. Путиным федеральный закон об укреплении воспитательной составляющей в образовании. Воспитание трактуется в этом законе как направленная на развитие личности деятельность, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения. Каковы источники этих ценностных ориентиров? В эпоху космополитизма, который охватывает мир, нам надо не копировать слепо западные или американские образцы, а искать источники этих ориентиров в своей стране, в ее истории и культуре, так как мы должны сохранить свои духовно-нравственные ценности, свою национальную культуру и передать это следующим поколениям. Необходим учет в современном педагогическом процессе именно отечественных доминант, накопленного положительного опыта воспитания подрастающего поколения. Задача современного педагога – рационально выбрать из истории педагогики наиболее значимый материал, идеи и обеспечить их функционирование в современном педагогическом процессе [9, С.294]. Таким настоящим кладом воспитательной мудрости стал русский фольклор, потому что именно в фольклорных текстах «транслируются базовые ценности народа и вектор развития нравственных категорий» [3, С.81]. Современные исследователи считают, что «в системе нравственных ориентиров воспитания особое внимание привлекает к себе ценность альтруизма, задающего истинно гуманный вектор межличностным отношениям» [10, С.76].

К началу обсуждения понятий альтруизма и эгоизма в русской народной философии в русском сознании уже существовали представления о «правильном

отношении к себе и другим». В пословице, которая является малым фольклорным жанром, каждый лексический компонент содержит особенности: «предельную обобщенность семантики (ассоциативность, парадигматичность), символичность, семантическую диффузность, коннотативность» [11, С.45]. Вслед за Здриковской Т.А. считаем, что «в отсутствие прямых наименований эгоизма и альтруизма среди лексических компонентов пословиц» [3, С.82], обнаруживаются слова, аккумулирующие их смысловые признаки. Таким образом, из пословиц можно вывести прообразы, сделать выводы о наличии/отсутствии в них категорий, близких к понятию «альтруизм» в сознании русского народа. Поиск смысловых прообразов понятия «альтруизм» приводит к выводу о том, что в научном дискурсе, начиная с XVIII в., альтруизм и эгоизм осмыслялись как моральные категории, т.е. в координатах добра и зла, а в качестве базовых смысловых признаков выступают оппозиции «я – другие», «свой интерес – интересы других». Словами, маркирующими эти смыслы в пословицах, стали слова «добро» и «зло» и производные от них, «свой» (в качестве маркера интересов «я»), «чужой» (в качестве маркера интересов других), а также «друг» и «враг» (как люди, занимающие свое место в оппозиции «я – другие»). Анализ обнаружил, что в русских пословицах четко прослеживается противостояние добра и зла, при этом добро неизменно одерживает верх. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слова «добро» и «зло» объясняются так: «Добро – все положительное, хорошее, полезное» [4, С.165]. «Зло – нечто дурное, вредное, противоположное добру» [4, С.225]. «Альтруизм – готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими интересами» [4, С.20]. «Эгоизм – себялюбие, предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих» [4, С.893]. Поскольку готовность действовать на пользу другим в русском сознании расценивается как положительное, хорошее, полезное качество, то добро можно рассматривать как смысловой «аналог» альтруизма, его прототип в традиционном народном сознании. Приведем примеры пословиц, представляющих добро как положительное качество человека, которое проявляется во взаимодействии с другими людьми.

Пословицы, в которых добро представлено как ценность, таковы: Добро и во сне хорошо; Добро наживай, а худо изживай; Доброго человека в красный угол сажают; Доброму добрая и память; Доброму добрая и слава; Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу; Доброму человеку помощь – не убыток; Добрым быть – добрым и слыть; Доброму человеку весь мир – свой дом; Кто добру учится, тот добром и живет; Доброе дело и в воде не тонет; Худо тому, кто добра не творит никому [5, С.95-98]. Доброе братство лучше богатства; Добрый человек лучше каменного моста [7, С.59].

Человек должен стремиться к добру, прилагать усилия, чтобы приблизиться к нему: Делай добро и жди добра [5, С.95]. При этом недостаточно лишь желать добра – необходимо самому совершать добрые поступки: Добра ищи, а худо само придет; Учись доброму – худое на ум не пойдет [5, С.95-98].

Пословицы, которые представляют собой мудрые советы, помогающие человеку определиться в жизни, расставить нравственные приоритеты, таковы: Добрым делом не кори; Добра не смыслишь – так худа не делай [5, С.95]; От доброго не бегай, а худого не делай [7, С.59].

Сложное переплетение разных форм добра в жизни человека обуславливает некоторую противоречивость утверждений, содержащихся в пословицах. Так, в одних мы находим идею вечности добра, в других – идею его временности, например: Доброе дело два века живет [5, С.95]; Красота до вечера, а доброта навеки [7, С.59]. Добро бессмертно, вечно, так как живет в памяти людей: Добрые дела и по смерти живут [5, С.96]. С другой стороны, люди верят в кратковременность светлых моментов в жизни,

понимают, что хорошая пора закончится и наступит тяжелое время: может быть засуха, неурожай, смерть близких и т.п.: Было добро, да давно, а будет добро, да долго ждать [7, С.59].

Важны пословицы, в которых добро признается более сильным, чем зло: Добру расти, худу по норам ползти; За доброе жди добра, за худое – худая; Доброму добро, а худому пополам ребро; Добро наживай, а худо изживай; Доброго чтут, а злого не жалуют [5, С.95-97]; Добро не умрет, а зло пропадет; Добро худо переможет [6, С.35].

Пословицы утверждают связь между добром и другими нравственными качествами – совестью, умом, правдой, жертвенностью: Добрая совесть злему ненавистна. Доброта без разума пуста; В ком добра нет, в том и правды мало; Добрый человек всегда правдой живет. Добрая жена рада за мужа умереть, а злая скорее уморит [7, С.59].

Пословицы показывают, что доброта, добрые дела, добрые люди поощряются, а зло порицается: Доброе семя – добрый и всход; Добрый человек в добре живет век; Добрым делом не кори; Доброго чти, а злого не жалей; Доброго человека в красный угол сажают; Добро поощрай, а зло порицай [5, С.95-97].

Пословицы содержат советы на тему, что сделать, чтобы приблизиться к добру: Добра желаешь – добро и делай; Добро наживай, а худо изживай; Добро творить – себя веселить [5, С.95]; От доброго не бегай, а худого не делай [7, С.59].

В пословицах, кроме оппозиции «я – другие», присутствует еще одна: «друг – недруг» и утверждается «избирательная доброта»: Для друзей пироги, для врагов кулаки; Друг научит, а недруг проучит; Друг денег дороже: друг другу терем строит, а недруг гроб тешет; В недруге стрела – что во пне, а в друге – что во мне [5, С.102-103].

Не все пословицы однозначно предписывали добрые дела (альтруизм) даже в отношении друзей; русские люди не исключали негативных последствий альтруизма: Есть пирожки – есть и дружки, нет пирожков – нет и дружков; На друга надеяться – самому пропадать [5, С.104].

Пословицы с лексической оппозицией «свой – чужой» выражают смысл «свое нужно беречь – чужое нельзя трогать», являясь своеобразной интерпретацией библейской заповеди «Не укради»: На чужой двор нечего вилами указывать, а надо нажить свой; На чужое богатство не надейся, свое береги; Лучше своя свечка, чем чужая печка; На чужой кусок не пяль роток, а свой приноси и в рот понеси; На чужой каравай рта не разевай [7, С.285-286]. В некоторых из них можно увидеть прообразы эгоизма: Чужое горе душу не тяготит; Чужое горе вполтину горевать [7, С.286].

Таким образом, анализ русских пословиц обнаруживает содержащиеся в них смыслы, базовые для развития понятий альтруизма и эгоизма: противоборство добра и зла (добро рассматривается как ценность, оно побеждает и восхваляется, зло осуждается); связь добра с другими положительными качествами человека – совестью, милосердием, щедростью, жертвенностью; избирательность добра (его направленность на «своих», в пословицах – на друзей); в то же время отмечается дуальность добра и зла (это те элементы сомнений, которые до сих пор есть в исследованиях альтруизма и эгоизма).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ватаман В.П. Воспитание детей на традициях народной культуры: метод. пособие. – М.: Просвещение, 2010. 213 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа // Сб. В.И. Даля в 2-х т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984. – 383 с.

3. Здриковская Т.А. Лингвистическое моделирование процессов взаимодействия научных понятий и обыденных представлений эгоизм и альтруизм. Дисс. соискание уч. степени канд. фил. наук. Омск, 2019. – 243 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; - 2-е изд., исп. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Русские пословицы и поговорки. Составитель – К.Г. Берсеньева – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 383 с.
6. Русские пословицы и поговорки. Составитель – А.И. Соболев – М.: Сов. Россия, 1983. – 304 с.
7. Русские народные пословицы и поговорки. Составитель – А.М. Жигулев – М.: Московский рабочий, 1965. – 360 с.
8. Сवादковский И.Ф. Нравственное воспитание. М.: Просвещение, 2007. 144 с.
9. Федотова И.Б. Функционально-рациональный подход в историко-педагогических исследованиях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – №3. – С.294-299.
10. Хараева Л.А., Берберова Л.Б. Русские народные сказки как средство воспитания альтруистически ориентированной личности // Экономические и гуманитарные исследования регионов.– №2.– 2015. – С. 76-79.
11. Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – 220 с

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Павлова С.М., Андриянов А.В., Пахомова О.А., Антипов Е.А.,
Мартынова А.А.*

ON SOME RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL MONITORING OF EDUCATIONAL AND CAREER TRAJECTORIES OF RESEARCH- ORIENTED YOUTH

*PAVLOVA S.M., ANDRIYANOV A.V., PAKHOMOVA O.A., ANTIPOV E.A.,
MARTYNOVA A.A.*

Аннотация. В статье представлены результаты социологического мониторинга 2019-2020 годов, посвященного изучению карьерных траекторий научно-ориентированной молодежи. Для обеспечения устойчивого экономического роста и развития, а также национальной безопасности Российской Федерации, необходимо уделять особое внимание состоянию кадрового потенциала, основой которого является научно-ориентированная молодежь – студенты и выпускники вузов. Исследование образовательных и карьерных устремлений передовой научно-ориентированной молодежи необходимо для повышения эффективности реализации государственной политики в области подготовки кадров, а также развития творческого потенциала

молодежи, осуществления поддержки научно-ориентированной молодежи на уровне государства: предоставления стипендий, грантов, привлечения к участию в профессиональных конкурсах и т.д.

Abstrakt. The article presents the results of the sociological monitoring of 2019-2020, devoted to the study of career trajectories of scientifically-oriented youth. To ensure sustainable economic growth and development, as well as the national security of the Russian Federation, it is necessary to pay special attention to the state of human resources, the basis of which is the scientific-oriented youth – students and graduates of universities. The study of the educational and career aspirations of advanced research-oriented youth is necessary to improve the effectiveness of the implementation of the state policy in the field of personnel training, as well as the development of the creative potential of young people, the implementation of support for research-oriented youth at the state level: the provision of scholarships, grants, involvement in professional competitions, etc.

Ключевые слова: молодежь, молодежная интеллектуальная элита, карьера карьерные траектории, государственная политика, наука, социально-экономические отношения.

Keywords: youth, youth intellectual elite, career career trajectories, public policy, science, socio-economic relations.

В условиях стремительного развития цифровых технологий нашему государству необходимо решить ряд сложнейших задач, чтобы обеспечить себе технологическое и интеллектуальное лидерство на международной арене. Однако успешность проводимой политики зависит от ряда внутренних факторов, например, –сохраняющейся тенденции сокращения общей численности молодого населения при условии возрастания требований к уровню образования, профессиональной квалификации и личностного развития молодых специалистов. Принимая во внимание особенности внешних и внутренних факторов для того, чтобы обеспечить на должном уровне развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса MegaScience, необходимо уделять особое внимание развитию кадрового потенциала, особенно в сфере исследования и разработок, основой которого является научно-ориентированная молодежь – студенты и выпускники вузов, а также молодые ученые.

Важно отметить, что карьерные предпочтения данной категории студентов и выпускников часто связаны с отношением к российской политической и экономической действительности (условиям для жизни, социальной активности, работы), верой в устойчивое развитие страны, готовностью поступиться частью своих интересов для общего блага, а также равнодушием к социально-экономической и политической ситуации в государстве. Объективное представление о жизненных ориентирах и стремлениях современной молодежи, в особенности научно-ориентированной и талантливой, может помочь выстроить грамотную политику в области подготовки кадров для всех отраслей экономики нашей страны и реализовать национальные цели, поставленные Президентом нашей страны на период до 2030 года и связанные с сохранением населения, здоровья и благополучия людей, созданием возможностей для самореализации и развития талантов, созданием условий для достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства и цифровой трансформации [1].

Целью проведения социологического исследования интеллектуальной молодежной среды (далее по тексту – мониторинг, исследование) в 2019-2020 годах в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов» являлось изучение мнения студентов, аспирантов, выпускников вузов, молодых ученых, т.е. интеллектуальной молодежной элиты, об особенностях образовательных и карьерных траекторий, уровне патриотизма, отношении к научной деятельности. Проведенный

мониторинг представлял собой добровольный опрос российской и зарубежной научно-ориентированной молодежи и был проведен в сети Интернет. Рассылка приглашений и размещение информации об исследовании осуществлялась в научной сети «Ломоносов». За 2 года проведения мониторинга в нем приняли участие 4444 респондента (молодых людей в возрасте от 17 до 35 лет, являющихся студентами, аспирантами и выпускниками вузов и представляющих все основные специальности и программы подготовки специалистов) из России и других стран (2286 участников в 2019 году и 2158 – в 2020 году). Абсолютное большинство респондентов (около 70%) были гражданами России. В настоящей статье приведены некоторые наиболее значимые результаты мониторинга.

В отношении демографического аспекта можно отметить следующее: наиболее активно на протяжении двух лет в мониторинге приняли участие девушки – на каждого участника мужского пола приходилось две участницы женского пола. Также было установлено, что самыми активными участниками исследования стали молодые люди следующих подгрупп: от 18 до 21 лет, от 22 до 25 лет, т.е. представители молодежи, преимущественно обучающиеся в вузах и только начинающие свой трудовой путь, что отличается от данных 2019 года – тогда самыми активными участниками исследования стали молодые люди от 33 лет и старше, и молодые люди от 18 до 21 года. Относительно социального статуса участников опроса можно сказать следующее: в 2020 году респонденты преимущественно являлись студентами бакалавриата и магистратуры, тогда как в 2019 году респонденты в основном учились в магистратуре, а около 20% – учились по программам бакалавриата. По итогам анализа данных социологического исследования 2020 года были получены следующие результаты: большинство респондентов являлись представителями естественнонаучной (физика, химия, биология, география, геология) – 22,6% и социально-гуманитарной специализаций (социология, психология, социальная работа) – 16,6%. Далее следовали представители сферы культуры и искусств, юристы, лингвисты, инженеры и педагоги.

В 2019 году ситуация выглядела аналогичным образом за исключением того, что на первом месте были представители педагогической специальности (26% всех респондентов). Большинство респондентов (более 50%) на момент опроса не имели второго высшего образования в то время, как 31,5% имели второе высшее образование и около 15% получали на момент опроса. По итогам двухлетнего мониторинга можно констатировать, что подавляющее большинство (около 80%) научно-ориентированной молодежи имеет только российское образование. Так, например, в 2020 году только 17,6% всех опрошенных на момент проведения исследования имели образование, полученное за рубежом, причем, в основном это было образование в формате прохождения краткосрочных программ (12,4%). Абсолютное большинство участников исследования 2020 года в момент получения высшего образования занимались наукой (90%), что является ожидаемой тенденцией, поскольку в настоящем исследовании ставилась задача опросить именно талантливую и научно-ориентированную молодежь. При этом, данный показатель значительно превышает показатель 2019 года, когда только 55% всех ответивших отметили, что занимались наукой на момент исследования.

Стоит отметить, что большинство опрошенных считает занятие наукой престижным делом – так ответило 41,2% респондентов (что соответствует показателям 2019 года), 21,7% – очень престижным (наблюдается рост лояльных к науке респондентов на 7%), 26,7% относятся к данному вопросу нейтрально (показатель снизился по сравнению с 2019 годом на 6%, но при условии, что доля считающих занятие наукой не престижным и совсем не престижным в общей выборке осталась примерно на том же уровне, свидетельствует о том, что доля лояльных к науке

молодых людей увеличилась за счет перехода из группы «нейтрально настроенных» к группе «очень лояльных»). Причем, интересно, что по сравнению с 2019 годом изменилось распределение респондентов среди различных подгрупп: так, например, наиболее лояльными к науке по итогам 2020 года стали подгруппы жителей городов (чаще, чем в среднем по выборке, выбрали вариант ответа «Очень престижно») и жителей глубинки (чаще, чем в среднем по выборке, выбрали вариант ответа «Престижно»). А вот ответы активистов в целом соответствуют средним данным по выборке.

Самыми нелояльными к науке (чаще, чем в среднем по выборке, выбирали варианты ответа «Не престижно» и «Совсем не престижно») стали жители городов федерального значения: Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, что подтверждает тенденцию 2019 года. Несмотря на то, что в число респондентов вошли представители научно-ориентированной и передовой молодежи, только 36,1% из них являлись на момент проведения опроса лауреатами премий поддержки талантливой молодежи и грантов. Большинство респондентов (более половины) не получали премий и стипендий. Таким образом, мы можем констатировать, что в настоящем исследовании приняла участие среднестатистическая научно-ориентированная молодежь. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2019 году.

На момент проведения мониторинга 2020 года основная часть респондентов либо училась и работала (40,5%), либо училась (39,8%), около 13% работали и около 5% находились в поиске работы.

В 2019 году основная часть участвующих в опросе (44,4%) респондентов работала, совмещала работу с учебой (26%) или училась 26,7%. Если говорить об аспекте осведомленности молодежи о мерах государственной поддержки, то можно отметить, что согласно данным исследования, молодежь информирована частично, – так ответило 40% опрошенных, почти 27% имеют смутное представление о мерах государственной поддержки.

Данные на протяжении двухлетнего мониторинга демонстрируют информационный вакуум между тем, что предпринимают органы государственной власти в отношении политики трудоустройства молодежи и реальной жизнью молодых людей: по всей выборке доля хорошо информированных о деятельности государства молодых людей снизилась (с 16,7% в 2019 году до 12,3% в 2020 году), а доля тех, кто вообще ничего об этом не знает – увеличилась (с 10,5% в 2019 году до 14,8% в 2020 году).

Перейдем к подробному рассмотрению результатов проведенного социологического исследования образовательных и карьерных траекторий российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет.

Рассмотрим основные мотивы получения высшего образования среди участников проведенного исследования.

Ведущими мотивами получения высшего образования на протяжении двух лет являются: желание получить определенную специальность, желание получить гарантированное трудоустройство, а также престиж высшего образования (рисунок 1).

Причем показатели по ответам в 2019 и 2020 годах почти полностью совпадают, а тенденция выбора выше представленных факторов

распространяется на большинство респондентов вне зависимости от пола и возраста.

Также респонденты указывали такие мотивы получения высшего образования, как «самореализация и саморазвитие», «желание учиться», «желание получить знания по конкретной специальности», «желание заниматься наукой», «желание быть причастным к определенной группе», «потому что так надо» и др.

Рисунок 1 – мотивы получения высшего образования у респондентов по итогам 2019 и 2020 годов (ответ с множественным выбором)

Далее респондентам был задан вопрос о том, чем привлекает их выбранная специальность (рисунок 2).

Как и все респонденты в целом, так и представители рассматриваемых подвыборок респондентов выбрали одинаковые ответы на данный вопрос:

в первую очередь – это интерес к специальности (т.е. связь с четкими карьерными ориентациями и желанием самореализоваться),

во вторую очередь, это альтруистическое желание российской молодежи, работая по специальности, приносить пользу обществу,

в-третьих, выбор специальности по критерию возможности построения хорошей карьеры (ориентация на успех, личностный рост и т.д.),

чуть чаще данный вариант ответы респонденты выбирали в 2020 году.

Эти установки остаются неизменными из года в год на протяжении всего нашего мониторингового исследования.

Более подробно с результатами ответа на данный вопрос среди рассматриваемых подвыборок в 2020 году можно ознакомиться на рисунке 3.

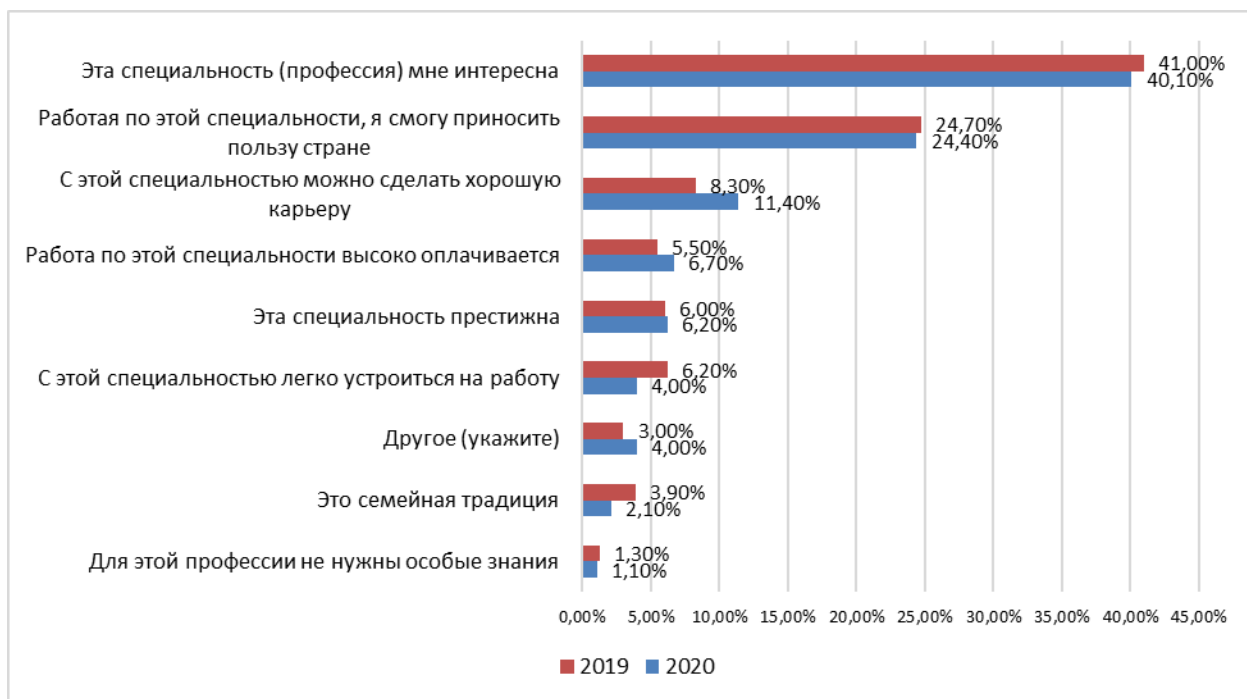

Рисунок 2 – чем привлекает выбранная специальность по итогам 2019 и 2020 годов (ответ с множественным выбором)

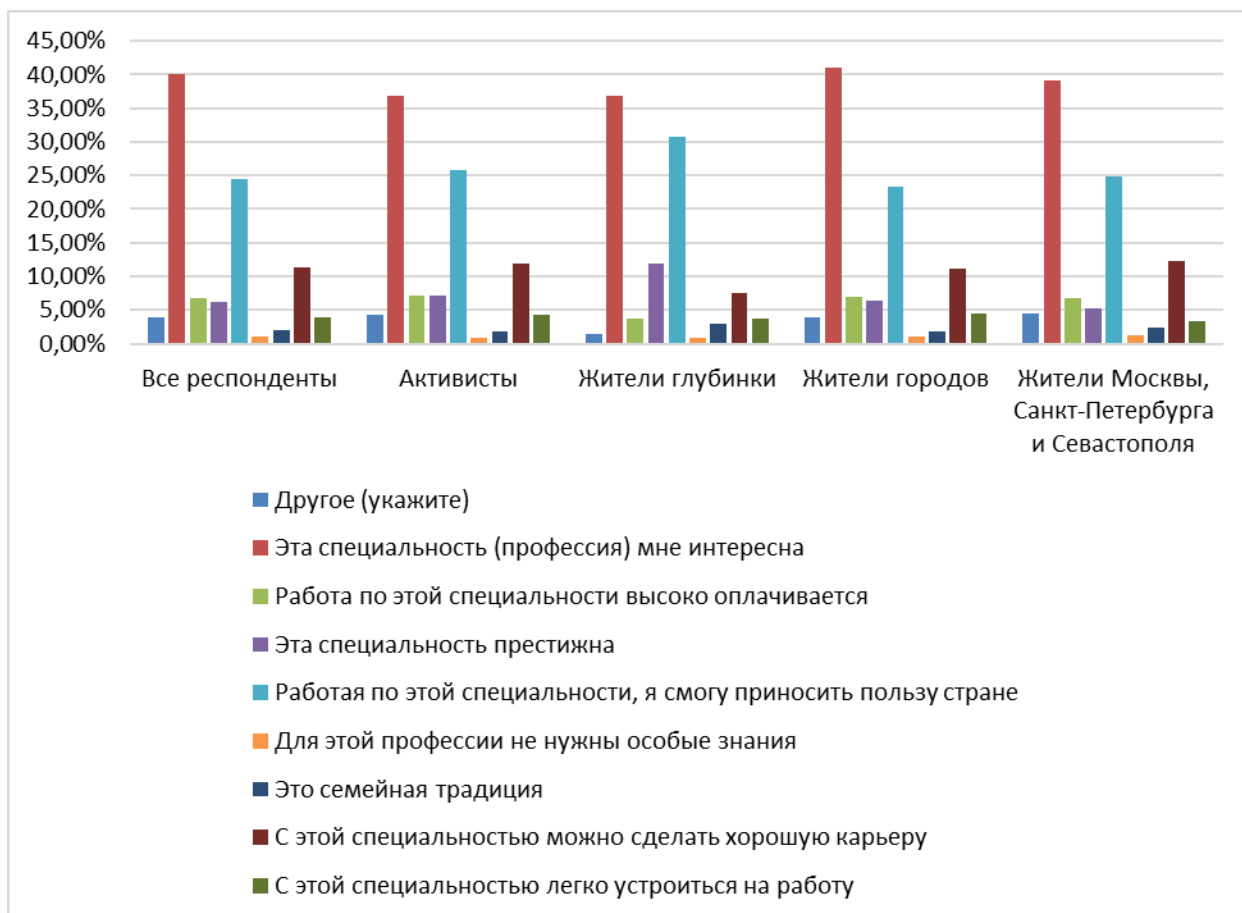

Рисунок 3 – чем привлекает выбранная специальность в зависимости от подвыборок по итогам 2020 года (ответ с множественным выбором)

Далее рассмотрим подробнее аспект карьерных траекторий респондентов.

Начнем с анализа ответа на вопрос о наличии желания работать по специальности после окончания университета. Этот вопрос, с одной стороны, интересен с точки зрения изучения аспекта ассоциации себя с выбранной профессией, с другой стороны, с точки зрения готовности работать по полученной специальности, реализовать себя как специалист.

Среди всех ответивших на вопрос «Собираетесь ли Вы после окончания вуза работать по специальности?» более 57% ответили «Да», 20,9% ответили, что уже работают по специальности, 14,8% затруднились с ответом и чуть более 6% ответили «Нет», что соответствует результатам, полученным в исследовании 2019 года.

Значимым в ходе проведения исследования стал вопрос стратегии поиска работы (рисунок4). Так, выявлено, что большинство молодых людей поиск работы будут осуществлять через Интернет (будут размещать резюме, искать объявления на работе). В 2020 году зафиксирована тенденция роста выбора данной стратегии респондентами. Вторым по популярности стал ответ о поиске работы самостоятельно, без чьей-либо помощи (по итогам 2020 года зафиксировано значительное падение популярности данной стратегии). Набирает обороты стратегии поиска работы через стажировки и вузы (вероятно, центры карьеры). Становится менее популярной у молодежи стратегия поиска работы посредством личного посещения предприятий и с помощью родителей.

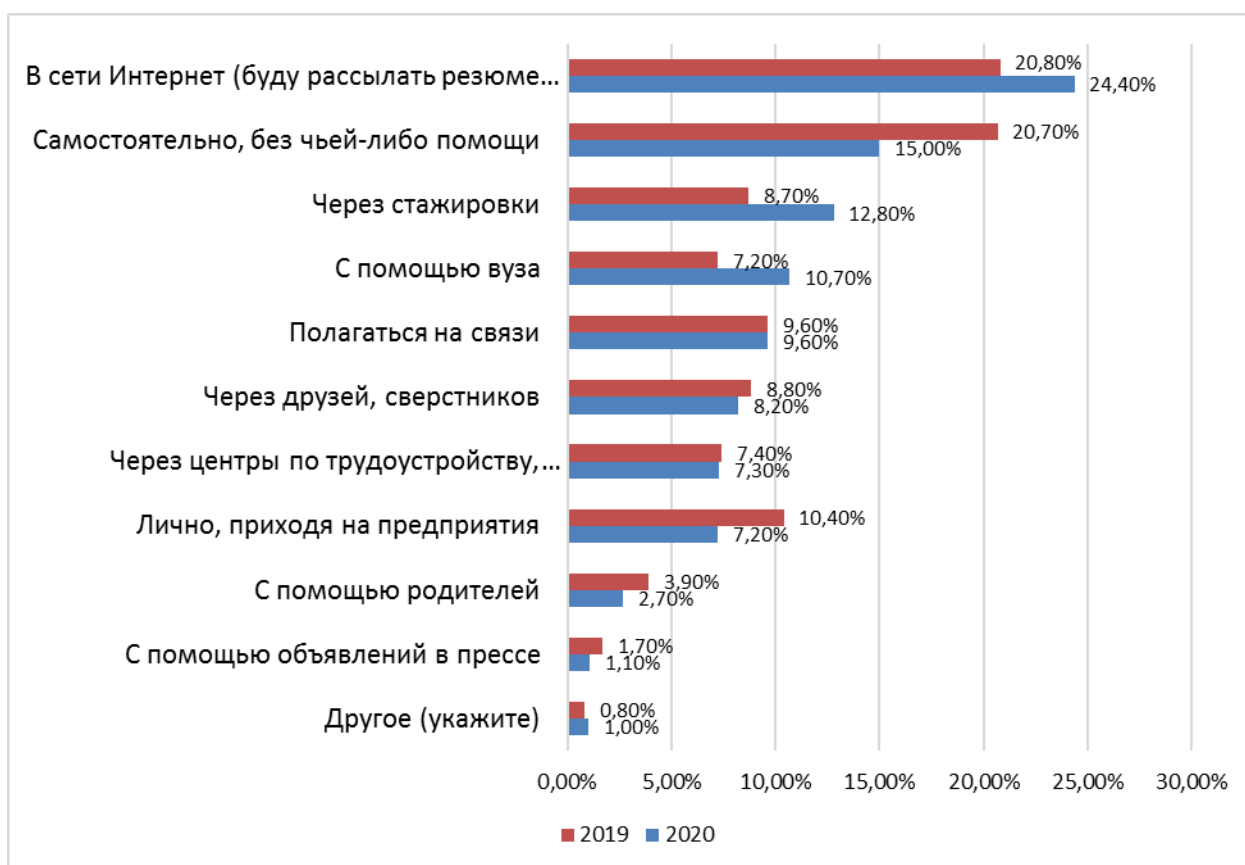

Рисунок 4 – стратегии поиска работы (% от опрошенных)

В 2019 году по данным ответов респондентов мотивы трудоустройства примерно совпадали с мотивами получения образования (главный мотив – желание заниматься любимым делом, причем со значительным отрывом от всех остальных

мотивов, затем следует мотив заработка и только потом мотив саморазвития/самосовершенствования), а вот в 2020 году можно констатировать более прагматичные мотивы – мотив заработка, затем с небольшим отрывом – мотивы получения опыта, желания заниматься любимым делом и саморазвития и самосовершенствования.

Далее участникам мониторинга был задан вопрос о том, в каких компаниях они желают работать. Получены следующие результаты: большинство респондентов 2020 года (32,6%) желают работать в государственных организациях, 27% участвовавших в опросе ответили, что желают работать в негосударственных организациях (в 2019 году данный вариант ответа был на третьем месте по популярности), чуть меньше – 25,6% респондентов ответили, что желают организовать собственную компанию/фирму (в 2019 году показатель был чуть меньше, однако это был второй по популярности ответ). 12,3% ответили, что хотели бы связать свою профессиональную карьеру с органами исполнительной власти федерального/регионального значения. На основании полученных данных можно констатировать следующее: зафиксировано снижение (более, чем на 10%) доли респондентов, желающих работать в государственных организациях. В то же время, почти на 10% увеличилась доля желающих работать в негосударственных организациях. Кроме того, установлено незначительное увеличение желания у научно-ориентированной молодежи к открытию собственного дела. Количество респондентов в общей совокупности, желающих связать свою профессиональную карьеру с органами исполнительной власти федерального/регионального значения, также незначительно увеличилось в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

В данном контексте интересно сравнить ответы респондентов на вопрос о том, как они оценивают российские и зарубежные компании. Было установлено, что, в основном, зарубежные компании молодыми людьми оцениваются лучше, чем российские. По мнению респондентов, зарубежным компаниям гораздо больше, чем российским, присущи высокая заработная плата, социальное страхование, благоприятные условия труда и лучшее оборудование. По всем сравниваемым критериям зарубежные компании оцениваются участниками опроса в среднем выше, нежели российские.

Изучая аспекты планирования и построения карьеры, стоит отдельно упомянуть вопрос о намерении работать в какой-то конкретной организации. В общей выборке доля тех, кто ориентирован на работу в определенной компании (42,6%) немного ниже доли тех, кто не имеет такой четкой ориентации (57,4%). Показатели соответствуют данным, полученным в 2019 году. Наиболее популярными среди респондентов являются российские компании (Газпром, Росатом, Яндекс, Роскосмос, Лукойл); крупнейшие вузы (МГУ имени М.В.Ломоносова, РАНХиГС, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ЮФУ, УрФУ); активно представлены органы государственной власти (Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, федеральные и региональные министерства, прокуратура). Среди банков самым часто встречающимся стал Сбербанк. Из зарубежных компаний лидирует Google. Предпочтения респондентов 2020 года соответствуют предпочтениям респондентов 2019 года.

С точки зрения изучения карьерных траекторий молодых драйверов российской экономики, значительный интерес представляет анализ мнения молодежи относительно критериев хорошей работы.

Хорошая работа, по мнению молодежи – это место, где присутствуют четыре основных фактора: хорошо платят; есть возможность реализоваться по выбранной специальности; есть хорошие возможности для карьерного роста; хороший

психологический климат (рисунок5). Поскольку для респондентов одним из самых значимых факторов в выборе работодателя является материальный, рассмотрим подробнее аспект минимальных зарплатных ожиданий у молодежи на ближайший год. Абсолютное большинство респондентов по итогам двухлетнего исследования намерены получать в среднем от 21 до 40 тысяч рублей в месяц (чаще среди жителей глубинки и городов). Около четверти всех опрошенных отметили, что ориентируются на заработную плату от 41 до 60 тысяч рублей в месяц (характерно для активистов и жителей городов федерального значения). В 2020 году увеличилось количество молодых людей (17% всех респондентов), желающих получать в ближайший год от 61 до 100 тысяч рублей в месяц (чаще встречается среди жителей городов федерального значения и активистов). До 20 тысяч рублей в месяц готовы получать примерно 15% опрошенных (среди выбравших такой вариант ответа, как правило, были жители глубинки и городов). Около 10% всех принявших участие в опросе хотели бы получать свыше 100 тысяч рублей в месяц. Причем, весьма интересно, что зарплатные ожидания от 100 до 200 тысяч рублей в месяц наиболее характерны для жителей городов федерального значения, а вот зарплата свыше 200 тысяч рублей в месяц – мечта для жителей глубинки.

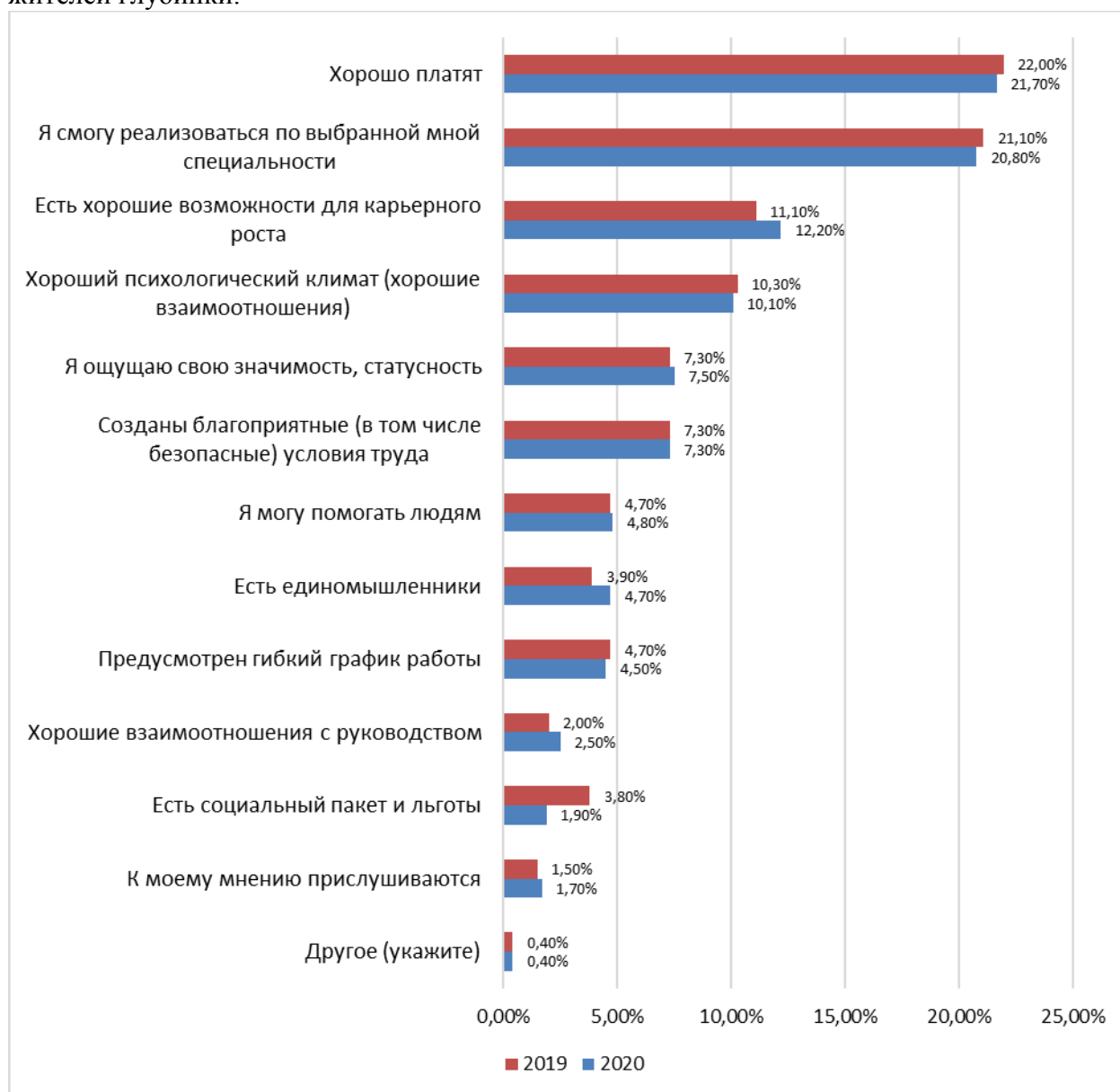

Рисунок 5 – Представления респондентов о хорошей работе (ответ с множественным выбором)

На протяжении двухлетнего мониторинга основной фактор смены работы для молодых людей – более высокий уровень заработной платы и премий. После этого следуют факторы, связанные с самореализацией и более благоприятными условиями труда, затем – дружественный коллектив, возможность быстрого карьерного роста и гибкий график (рисунок 6).

Рисунок 6 – факторы смены работы (вопрос с множественным вариантом ответа)

В заключении настоящей статьи дополнительно отметим следующие основные итоги проведенного исследования:

1. Ведущими мотивами получения высшего образования на протяжении двух лет являются: желание получить определенную специальность, желание получить гарантированное трудоустройство, а также престиж высшего образования. Причем показатели по ответам в 2019 и 2020 годах почти полностью совпадают, а тенденция выбора выше представленных факторов распространяется на большинство респондентов вне зависимости от пола и возраста. Также респонденты указывали такие мотивы получения высшего образования, как «самореализация и саморазвитие», «желание учиться», «желание получить знания по конкретной специальности», «желание заниматься наукой», «желание быть причастным к определенной группе», «потому что так надо» и др.

2. Как и все респонденты в целом, так и представители рассматриваемых подвыборок респондентов (активисты, жители городов федерального значения, жители городов, жители сельской местности (глубинки)) выбрали одинаковые ответы на вопрос о мотивах выбора той или иной специальности: в первую очередь – это интерес к специальности (т.е. связь с четкими карьерными ориентациями и желанием самореализации), во вторую очередь, – это альтруистическое желание российской молодежи, работая по специальности, приносить пользу обществу, в-третьих, – выбор

специальности по критерию возможности построения хорошей карьеры (ориентация на успех, личностный рост и т.д.), чуть чаще данный вариант ответы респонденты выбирали в 2020 году. Эти установки остаются неизменными из года в год на протяжении всего нашего мониторингового исследования.

3. В отношении к науке у респондентов можно отметить следующее: абсолютное большинство участников исследования 2020 года в момент получения высшего образования занимались наукой (90%), что является абсолютно ожидаемой тенденцией, учитывая, что в настоящем исследовании ставилась задача опросить именно талантливую и научно-ориентированную молодежь. При этом, данный показатель значительно превышает показатель 2019 года, когда только около 55% всех ответивших отметили, что занимались наукой на момент исследования.

4. Стоит отметить, что большинство опрошенных считают занятие наукой престижным делом – так ответили 41,2% респондентов (что соответствует показателям 2019 года), 21,7% – очень престижным (наблюдается рост лояльных к науке респондентов на 7%), почти 26,7% относятся к данному вопросу нейтрально (показатель снизился на 6%, а при условии, что доля считающих занятие наукой не престижным и совсем не престижным в общей выборке осталась примерно на том же уровне, свидетельствует о том, что доля лояльных к науке молодых людей увеличилась за счет перехода из группы «нейтрально настроенных» к группе «очень лояльных»).

5. Выявлено, что молодежь слабо проинформирована о мерах государственной поддержки. И доля молодых людей, хорошо информированных о деятельности государства в области политики трудоустройства молодежи, снижается при одновременном увеличении доли тех, кто вообще ничего об этом не знает.

6. Наблюдается позитивная тенденция заинтересованности молодежи в трудоустройстве именно по специальности. На протяжении двух лет наблюдается следующая тенденция – основная часть трудоустроенных респондентов в основном работала по специальности, и, как правило, в государственной организации/учреждении/компании в сфере науки и образования.

7. Большинство трудоустроенных на момент опроса респондентов работало в российских государственных организациях/учреждениях/компаниях в сфере науки и образования. Опрошенная молодежь отметила, что в будущем планирует работать в российских государственных организациях, устроиться в российскую коммерческую организацию или открыть свой бизнес. При этом, на основании полученных в 2020 году данных можно констатировать следующее: зафиксировано снижение (более, чем на 10%) доли респондентов, желающих работать в государственных организациях. В то же время, почти на 10% увеличилась доля желающих работать в негосударственных организациях. Кроме того, установлено незначительное увеличение желания у научно-ориентированной молодежи к открытию собственного дела. Количество респондентов в общей совокупности, желающих связать свою профессиональную карьеру с органами исполнительной власти федерального/регионального значения, также незначительно увеличилось в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

8. В общей выборке доля тех, кто ориентирован на работу в определенной компании (42,6%) немного ниже доли тех, кто не имеет такой четкой ориентации (57,4%). Показатели соответствуют данным, полученным в 2019 году. Наиболее популярными среди респондентов являются российские компании (Газпром, Росатом, Яндекс, Роскосмос, Лукойл); крупнейшие вузы (МГУ имени М.В.Ломоносова, РАНХиГС, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ЮФУ, УрФУ); активно представлены в качестве желаемых мест работы органы государственной власти (Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, федеральные и

региональные министерства, прокуратура). Среди банков самым часто встречающимся стал Сбербанк. Из зарубежных компаний лидирует Google. Предпочтения респондентов 2020 году соответствует предпочтениям респондентов 2019 года.

9. Хорошая работа, по мнению респондентов, должна удовлетворять четырем основным критериям: хорошо платят; есть возможность реализоваться по выбранной специальности; есть хорошие возможности для карьерного роста; созданы благоприятные условия и хороший психологический климат.

10. Относительно пожеланий насчет минимальной оплаты труда в грядущем году можно сказать следующее. Абсолютное большинство респондентов по итогам двухлетнего исследования намерены получать в среднем от 21 до 40 тысяч рублей в месяц (чаще среди жителей глубинки и городов). Около четверти всех опрошенных отметили, что ориентируются на заработную плату от 41 до 60 тысяч рублей в месяц (характерно для активистов и жителей городов федерального значения). В 2020 году увеличилось количество молодых людей (17% всех респондентов), желающих получать в ближайший год от 61 до 100 тысяч рублей в месяц (чаще встречается среди жителей городов федерального значения и активистов). До 20 тысяч рублей в месяц готовы получать примерно 15% опрошенных (среди выбравших такой вариант ответа, как правило, были жители глубинки и городов). Около 10% всех принявших участие в опросе хотели бы получать свыше 100 тысяч рублей в месяц. Причем, весьма интересно, что зарплатные ожидания от 100 до 200 тысяч рублей в месяц наиболее характерны для жителей городов федерального значения, а вот зарплата свыше 200 тысяч рублей в месяц – мечта для жителей глубинки.

11. Большинство молодых людей поиск работы будут осуществлять через Интернет (будут размещать резюме, искать объявления на работе). В 2020 году зафиксирована тенденция роста выбора данной стратегии респондентами. Вторым по популярности стал ответ о поиске работы самостоятельно, без чьей-либо помощи (по итогам 2020 года зафиксировано значительное падение популярности данной стратегии). Набирает обороты стратегия поиска работы через стажировки и вузы (вероятно, центры карьеры). Становится менее популярной у молодежи стратегия поиска работы посредством личного посещения предприятий и с помощью родителей.

12. В 2019 году по данным ответов респондентов мотивы трудоустройства примерно совпадали с мотивами получения образования (главный мотив – желание заниматься любимым делом, причем со значительным отрывом от всех остальных мотивов, затем следует мотив заработка и только потом мотив саморазвития/самосовершенствования), а вот в 2020 году можно констатировать более прагматичные мотивы – мотив заработка, затем с небольшим отрывом – мотивы получения опыта, желание заниматься любимым делом, саморазвитие и самосовершенствование.

13. При смене места работы на новое молодые специалисты будут руководствоваться многими факторами, но для них первостепенное значение имеют следующие: более высокий уровень заработной платы и премий, возможность самореализации, более благоприятные условия труда, в том числе первоклассное оборудование и дружный коллектив. Можно отметить, что на протяжении всего мониторингового исследования именно фактор более высокого уровня заработной платы и премий остается для молодежи решающим при смене работы, однако установки в целом немного меняются – если раньше молодежь обращала внимание на возможность самореализации, то теперь вторым по важности фактором стали условия труда.

14. В целом российская молодежная интеллектуальная элита оценивает зарубежные компании выше, чем российские по многим критериям. По мнению

респондентов, зарубежным компаниям гораздо больше, чем российским, присущи высокая заработная плата, социальное страхование, благоприятные условия труда и лучшее оборудование. По всем сравниваемым критериям зарубежные компании оцениваются участниками опроса в среднем выше, нежели российские.

***

Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного в рамках реализации проекта «Международный молодежный научный форум «Ломоносов», поддержанного грантом Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленным Фондом президентских грантов Всероссийской молодежной общественной организации «Российский союз студенческих организаций».

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/
2. Андреев А.И., Андриянов А.В., Антипов Е.А., Павлова С.М. К социальному портрету молодого россиянина: опыт исследования карьерных устремлений // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 103-113. <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/723/823>
3. Брюшинкин В.Н. Особенности исследования идентичности // субъективность и идентичность: коллект. монография. / Отв. ред. А. В. Михайловский Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 261 – 272.
4. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив. – 2013. – С. 377–415.
5. Еленев К.С. Развитие системы привлечения талантливой молодежи на инженерные карьерные траектории: проблемные поля и направления взаимодействия образовательных организаций и промышленных предприятия / Еленев К.С., Еленева Е.А., Можаровская А.А. // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 9 (50). – С. 843-847.
6. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М. : Говорящая книга, 2010. – 744 с.
7. Павлова С.М., Андриянов А.В., Антипов Е.А., Мартынова А.А. О некоторых итогах проведения социологического исследования карьерных траекторий научно-ориентированной молодежи // Научный журнал «Социология». 2020. № 3. С. 280-290. // <http://soziologi.ru/upload/iblock/290/%E2%84%963%202020.pdf>
8. Neumann I. B. Russia as Central Europe's Constituting Other. // East European Politics and Societies. 1993. Vol. 7. № 2, p. 349.
9. Социологическое исследование интеллектуальной молодежной среды (2018 год)[Электронный ресурс]// Научная сеть «Ломоносов» [Сайт]. (Дата обращения: 20.02.2021).
URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/5000/page/828>
10. Социологическое исследование интеллектуальной молодежной среды (2019 год)[Электронный ресурс]// Научная сеть «Ломоносов» [Сайт]. (Дата обращения: 01.02.2021).
URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/5500/page/1351>

11. Социологическое исследование интеллектуальной молодежной среды (2020 год) [Электронный ресурс]// Научная сеть «Ломоносов» [Сайт]. (Дата обращения: 01.02.2021).

URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/6500/page/1858>

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Чернышева Н.С., Шемякина П.Ю., Гуденкова О.И.

SOCIAL PRACTICES IN THE CONSTRUCTION OF ETHNIC TOLERANCE AMONG YOUNG PEOPLE

Chernysheva N.S., Shemyakina P.Yu., Gudenkova O.I.

Аннотация. Наличие интолерантных установок, а также отрицательных межэтнических представлений в молодежной среде не содействует поддержанию гармоничной атмосферы в межнациональных отношениях, а скорее, детерминируют инциденты и противоречия по этническим основаниям, что предопределяет на сегодняшний день значимость селекции социальных практик в рамках конструирования позитивной этнотолерантности. В статье рассматриваются результаты авторского исследования в виде эксперимента в среде учащейся молодежи, участникам которого на протяжении определенного периода был предложен к просмотру цикл фильмов «*К соседям с любовью...*» (Россия, В. Щербенко). Целью работы выступило привлечение внимания специалистов научно-педагогической и управленческой сфер к нераскрытому потенциалу кино в качестве эффективной практики формирования позитивной этнической толерантности в группах молодежи.

Abstrakt. The presence of interethnic attitudes, as well as negative interethnic perceptions in the youth environment, does not contribute to maintaining a harmonious atmosphere in interethnic relations, but rather determines incidents and contradictions on ethnic grounds, which determines to date the significance of the selection of social practices in the framework of the construction of positive ethno-tolerance. The article examines the results of the author's study in the form of an experiment among young students, whose participants for a certain period were offered to watch a series of films "To neighbors with love..." (Russia, V. Shcherbenko). The purpose of the work was to attract the attention of specialists in the scientific, managerial and pedagogical fields to the undisclosed potential of cinema as an effective practice in the formation of positive ethnic tolerance in youth groups.

Ключевые слова: этническая толерантность, межэтнические взаимодействия, молодежь, тип идентичности, социальная практика, кинопросмотр, идентификация.

Keywords: ethnic tolerance, inter-ethnic interactions, youth, identity type, social practice, film viewing, identification.

Современные глобализационные риски, оказывающие влияние в том числе на сферу межнациональных отношений в РФ, устанавливают для государства в числе наиболее актуальных задачу по укреплению российской гражданской идентичности первоочередно среди молодежных когорт посредством поддержания культурного и образовательного единства многонационального социума. При этом, немаловажно учитывать, что присутствие латентной антипатии в молодежной среде по линии этнической предубежденности, может стать результирующей необъективного

выстраивания контента взаимоотношений между представителями групп молодежи по этническому признаку. Поэтому подбор социальных практик как основы профилактических мер с целью конструирования доброжелательных межэтнических установок представляет собой многогранный и вместе с тем взаимосвязанный с другими общественными явлениями социальный феномен, требующий тщательного научного анализа представителями различных научных направлений.

Вопрос этнической толерантности, а также механизм ее формирования как составляющей социализационного процесса в последние годы оказывается в фокусе исследовательского внимания, в связи с имеющимся запросом общества, появлением новых законодательных актов, связанных в том числе с данным понятием [5-6]. При этом, в российском обществе возрастает уровень этнической нетерпимости, которая является одним из результатов трансформации этнической идентичности. Особое внимание к деятельности, направленной на конструирование позитивной этнотолерантности, обращено и в ФЗ «О молодежной политике в РФ» (от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ), где в качестве одного из направлений обозначено обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, а также профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений [1].

Полагаем, что к числу базовых составляющих межнационального согласия относятся в качестве соподчиненных элементов этническая толерантность и этническая идентичность. В рамках авторского исследования этническую толерантность мы операционализируем как готовность принимать социокультурные отличия других этнических групп в процессе межэтнического взаимодействия на основе осмысленного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной [2].

Понимая важность деятельности в обеспечении межнационального согласия, а также многозадачность ее реализации в рамках вузовского образования с целью оптимизации набора социальных практик, гармонизирующих атмосферу межэтнических взаимодействий в среде учащейся молодежи, нами было проведено эмпирическое исследование в виде эксперимента (объектом которого выступили обучающиеся вузов). Экспериментальная ситуация проявлялась в том, участникам был предложен к просмотру цикл фильмов *«К соседям с любовью...»*, выполненного в документально-игровом жанре, состоящий из семи серий (Россия, режиссер В. Щербенко) в период с января по март 2021 г. Критерием выбора данного цикла фильмов стала содержательная составляющая 7-ми серий, каждая из которых посвящена обычаям и традициям конкретных народов (белорусов, казахов, бурятов, дагестанцев, русских, осетин, татар). Фильмы просты для восприятия, а также имеют непродолжительный хронометраж (13-17 мин.). Цель исследования – изучить возможность влияния кинематографа на изменение уровня этнической толерантности среди учащейся молодежи (N=48, студенты 1-2 курсов вузов Ярославской области). В рамках эксперимента было выполнено двухэтапное изучение типов этнического самосознания, степени выраженности соответствующих типов этнической идентичности на основе методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) – до и после просмотра цикла фильмов *«К соседям с любовью...»* [3, 4].

Привлеченная в рамках эксперимента методика позволила охарактеризовать участников исследования по типам этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм - с соответствующей степенью выраженности. Так, если до просмотра цикла фильмов показатель этнонигилизма в 11,8 % случаях характеризовался как «тенденция отсутствует», то кинотерапия оказала усиливающее влияние на закрепление данной

тенденции (значение возросло до 35,3%). Вместе с тем, пониженный показатель по «этнонигилизму» уменьшился с 29,4% до 17,6%. По типу «этническая индифферентность», характеризуемый как размывание этнической принадлежности, зафиксировано понижение повышенных значений: если до просмотра цикла документальных серий высокий показатель был выявлен у 11,8 % участников, то кинопросмотр полностью исключил долю высоких значений.

Наиболее ценным в ходе просмотра цикла фильмов явилась трансформация параметров этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма, представляющими собой ступени гиперболизации этнической идентичности. Показатель этноэгоизма, который может выражаться либо в упрощенной форме через призму конструкта «мой народ» на вербальном уровне, или же вполне может подразумевать и нарастание напряжения, раздражение в ходе коммуникации с представителями иных этнических групп улучшил свои значения - параметр «тенденция отсутствует» закрепился у 35,3% участников экспериментальной группы (по сравнению с первоначальным уровнем в 11,8%). Тенденция отсутствия идентичности по типу «этноизоляционизм» отмечается в ответах только более 1/3 участников экспериментальной группы. Но данный показатель сохранил стабильную константу как до, так и после кинотерапии у не менее 41,2 % учащихся вузов, что может быть интерпретировано как присутствие у части студентов признаков дистанцированного восприятия как иных национальных культур, так и аналогичного отношения к межэтническим брачным союзам в той / иной степени проявления. Это в свою очередь может свидетельствовать о наличии во взглядах молодежи установки на сохранение определенной автономности в сфере межэтнических взаимодействий. Обозначенная специфика, по нашему мнению, имеет право на присутствие в социальных практиках молодежных групп с точки зрения адекватной востребованности сохранения элементов национальной уникальности, самобытности в их представлениях, так как одновременно существует и однозначное понимание, что в условиях глобализационных трендов этническая общность не способна существовать в абсолютной изоляции. Тип идентичности «этнофанатизм» без кинотерапевтического воздействия не проявился у 1/3 (трети) представителей молодежи (29,4 %), в то время как под влиянием просмотра цикла фильмов параметр в значения «отсутствия» наблюдался у 47,1% участников эксперимента. Низкий показатель «этнофанатизма» выявлен по завершению кинотерапии в ответах 23,5 % (по сравнению с первоначальными 35,3 %). В целом, необходимо иметь ввиду, что под «этнофанатизмом» авторы методики (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) подразумевают возможность присутствия в поведении человека действий, направленных на создание препятствий к доступу и пользованию представителями иных народов ресурсами и общественными привилегиями.

В целом, в результате эксперимента в представлениях участников усилилась тенденция к поиску устойчивых социально-психологических идентификаций по критериям, не связанным с этничностью, нивелировалось размывание этноидентичности за счет снижения показателя этнической индифферентности, в тоже время тенденции к изоляционизму и фанатизму, базирующиеся на этнической составляющей, ощутимо ослабли. В этой связи, можно говорить о позитивном потенциале кинотерапии как возможной социальной практики конструирования не только этнической идентичности, но и основы этнической толерантности. Однако стоит иметь ввиду, что на сегодняшний день в деятельности образовательных учреждений, организаций разного уровня нечасто привлекается ресурс кинематографа в воспитательный процесс молодых людей, несмотря на свою эффективность и функциональный потенциал. Именно поэтому мы считаем, что необходимо активное

включение практики «кинотерапии», актуализирующей поддержание этнической толерантности среди обучающихся на позитивно-нейтральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ [сайт Законодательство Российской Федерации, сборник основных федеральных законов РФ] – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-molodezhnoj-politike-489-fz/> (дата обращения: 10.05.2021)
2. Гаджигасанова Н.С. Особенности проявления этнической толерантности во взаимодействиях молодежных групп: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2012. - с. 16
3. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой и др. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. - 112 с.
4. Цикл фильмов «К соседям с любовью...»: казахи, осетины, белорусы, татары, буряты, лезгины, русские (путешествие 1-7) [сайт] – URL: <https://www.youtube.com/channel/UC1wcwdkKa2WJc0Z4tLvAypg/videos> (дата обращения: 10.05.2021)
5. Игнатова Е.В., Хайруллина Н.Г., Казакова Н.В. Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в оценках студентов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 2. с. 129-133.
6. Асадуллина Г.Р., Коровкина Н.В., Садретдинова Э.В., Шайхисламов Р.Б., Хайруллина Н.Г. Толерантность молодежи и интернет-коммуникации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 4. с. 69-80.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ИНФОРМАЦИИ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лукьянов Г. И., Азаров И. В.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF CONCEPTS OF INFORMATION IN SCIENTIFIC AND INFORMATION ACTIVITIES

Lukyanov G.I., Azarov I.V.

Аннотация. В статье обосновывается, что вопрос о природе информации, следует рассматривать в контексте возникновения и развития этого понятия в учениях об информации. По мнению авторов, это является доминирующим фактором как в

ускорении процессов социальной трансформации общества, так и в развитии целого ряда информационных наук.

Абстракт. The article justifies that the question of the nature of information should be considered in the context of the emergence and development of this concept in the teachings on information. According to the authors, this is the dominant factor both in accelerating the processes of social transformation of society and in the development of a number of information sciences.

Ключевые слова: наука, информация, информационные процессы, отражение, разнообразие, эволюция, общество

Keywords: science, information, information processes, reflection, variety, evolution, society

Наука установила, что информация неотделима от материи, является ее свойством. Передача информации всегда происходит в форме какого-либо материального процесса. Информация является не только характеристикой материи, но и сознания. Информация присуща сознанию: сознание отражает материю, ее движение и все остальные свойства, в том числе и информацию. Информация в сознании есть не что иное, как пересаженное в человеческую голову разнообразие внешнего мира и преобразованное в ней. Информация - это свойство существующего мира, присуща материи. Существование информации свидетельствует о том, что современная наука интенсивно изучает такие свойства материи, как различие, разнообразие. Разумеется, это свойство материи было известно давно (хотя и не называлось информацией), но оно привлекло более пристальное внимание именно в связи с развитием теории информации и кибернетики. Эта наука и появилась благодаря тому, что разнообразие заняло важное место в человеческой практике.

Отражение не тождественно взаимодействию, а является определенной стороной последнего. Под отражением обычно понимают воспроизведение особенностей, различий, свойственных одной системе (объекту) в особенностях, различиях другой, взаимодействующей с первой, системой (объектом). Получается, что в результате отражения одной системы в другой эта последняя как бы копирует, воспроизводит особенности, различия первой. Так, образы любых предметов, отраженных в сознании человека, похожи на отражаемые предметы (хотя образы отражают далеко не все особенности, свойственные самим предметам). Сознание человека и его функции - познание, мышление являются наивысшим типом и процессом отражения, которые известны науке.

С теоретико-информационной точки зрения, объективно существующие в мире случайные события в принципе не могут полностью передавать информацию от причины к следствию. И здесь не следует передачу информации понимать субъективистски. Неполная передача информации в объективно существующих случайных процессах происходит вовсе не потому, что кто-то, изучающий эти процессы, не все о них знает. Неполная передача информации в случайных процессах от причины к следствию является независимым от сознания свойством этих процессов. Это легко видно из того, что ранее говорилось об информационном аспекте случайных процессов. Ведь любой случайный процесс связан с ограничением разнообразия - из некоторого количества возможностей всегда реализуется меньшее их число.

Поскольку в случайных процессах информация передается не полностью, то предвидение действительного исхода может быть дано не достоверно, а лишь с вероятностью. Абсолютно точное предсказание будущего хотя бы в силу существования случайных процессов невозможно. В процессе отражения происходит передача информации от объекта к субъекту (человеку, обществу), «... выявление сложного взаимодействия различных видов социальной коммуникации» [2, С. 5-10],

оказывается влияние «... на телесный и информационный образы человека» [6, С. 37-40]. Информация, составляющая часть содержания отражения, с одной стороны, не имеет своего самостоятельного существования. Именно в том смысле, что информация образов должна обязательно соотноситься, соответствовать тем объектам, которые отображает наш мозг. Но, с другой стороны, информация, поступившая в наш мозг, в определенном аспекте является самостоятельной. Информация, поступившая в мозг человека, приобретает там некоторое самостоятельное существование, движение, изменение, в определенной степени не зависимо от действительности.

Степень сложности, как говорилось, может измеряться на каком-либо уровне. Здесь выявляется одно из самых общих различий между живым и неживым. Количество информации живого вещества гигантски возрастает по сравнению с неживым веществом. Степень сложности живых существ намного порядков выше степени сложности неживых тел, измеренной на том же уровне. Но именно увеличение внутреннего разнообразия, в частности сложности материальных систем, и делает необходимым появление самоуправления. Это изучает кибернетика. В кибернетике формулируется закон необходимого разнообразия, определяющий степень меры регулирования. Только разнообразие кибернетической, то есть очень сложной, высокоорганизованной системы может справиться с огромным разнообразием возмущений. Самоуправление, связанное с большой сложностью, колоссальным внутренним разнообразием живых систем возникает вполне естественным образом. Громадное информационное содержание биологических систем появилось на пути саморазвития, самодвижения материи. Движение как изменение вообще, как всеобщее свойство материи не появляется на каком-либо этапе развития мира и не существует отдельно от материи, а является таким же вечным, как и материя. Именно процессу движения также извечно присуще усложнение и упрощение, повышение и понижение степени организации материальных систем. Именно на пути усложнения, повышения степени организации, так называемого восходящего развития, и появились первые ростки жизни. Собранная, накопленная в результате химической эволюции информация в живых организмах стала передаваться по наследству с помощью цепочек молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты, последовательность звеньев которой содержит все «сведения» о необходимых химических реакциях индивидуального развития организма. Причем чем выше развитие организмов, тем большее количество информации они содержат в цепи молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты, тем сложнее их функции самоуправления, тем больше их внутреннее разнообразие.

Таким образом, биологическая эволюция также характеризуется накоплением информации, совершенствованием систем самоуправления. Причины возникновения и развития живого заключены в самой материи. Накопление разнообразия, сложности, организации материальных систем происходит за счет окружающих систем, внешней среды, с которой все тела находятся во взаимодействии. Прогрессивное развитие материи связано с накоплением разнообразия, информации внутри систем - элементарные частицы образуют атомы, эти последние объединяются в молекулы, которые становятся все более сложными, и, наконец, образуют простейшие живые существа. В процессе биологической эволюции появляются растения, животные и, наконец, человек. Человек является закономерным итогом биологической эволюции. Увеличение внутреннего разнообразия, усложнение, повышение организации неживых и живых систем является свойством саморазвития материи. Ведь развитие не может происходить без того, чтобы какая-либо система не усложнялась или не упрощалась. Движение материи неразрывно связано с упрощением и усложнением, с повышением и понижением степени организации систем, то есть с их развитием. Вследствие этого развитие систем не требует никаких внешних побуждений и действий, а выступает как

саморазвитие. Причина развития материи во взаимодействии конкретных материальных образований.

Информационные процессы в обществе многообразны. Ведь информация - это разнообразие, и все, что связано с движением, изменением этого разнообразия в обществе, является социальным информационным процессом [7, С. 45-48]. Одна из интересных закономерностей многих информационных процессов, проявляющихся, в частности, в обществе, выражается в так называемом накоплении информации.

Проследивая историю общества, начиная с древнего периода каменного века - палеолита, можно обнаружить, что количество информации, заключенное в орудиях труда, с развитием человечества проявляет тенденцию роста. Количество информации мы будем оценивать в основном по количеству элементов, из которых состояли орудия труда. Вполне естественно, что у первобытного человека, изготавливавшего свои орудия из камня, сложность орудий была минимальной; как правило, оно состояло из одного элемента. Дальнейшее развитие человечества приводило к усложнению, вначале очень медленному, орудий труда. Появляются составные орудия труда, включающие уже несколько изготовленных человеком элементов. Рассмотренная особенность развития материального производства (усложнение орудий труда, увеличение заключенного в них количества информации) потребовала создания все более совершенных систем управления производством, формирования новой «профессиональной культуры ученого» [5, С. 167-176]. Но управление невозможно без информации - ведь справиться с огромным разнообразием можно только благодаря информации.

Если проследить за развитием научного знания [1, С. 30-34], то и здесь обнаруживается проявление закона накопления информации. «Основная форма научной информации - знания, составляют основу информационных процессов» [4, С. 175-179]. «Научная информация в самом общем виде выступает как единство определенности и неопределенности» [3, С. 5725-5729]. Наука развивается так, что темпы накопления информации стали пропорциональны количеству накопленной информации. Это значит, что чем больше информации накапливается, тем быстрее развивается наука, способствуя развитию общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - №3(106). - С. 30-34.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2014. - Т. 14. - № 2. - С. 5-10.
3. Гончаров В. Н., Лобейко Ю. А. Социально-философский и научно-образовательный аспекты исследования научной информации // Фундаментальные исследования. - 2015. - №2-25. - С. 5725-5729.
4. Гончаров В. Н., Берковский В. А., Кулешин М. Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. - 2019. - №1(30). - С. 175-179.
5. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. - 2011. - № 5-1. - С. 167-176.
6. Камалова О. Н., Джиеова Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.

7. Микеева О. А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. - 2009. - №1. - С. 45-48.

УДК 1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Чуприна А.А

FUNCTIONAL FAMILY TRANSFORMATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Chuprina A.A.

Аннотация. В работе с позиций социально-философского анализа рассматривается проблема функциональной трансформации семьи в современном российском обществе. Внимание акцентируется на механизмах трансформации функций семьи в условиях постмодернистских инноваций общественного развития в России. Проблема рассматривается с позиций функционального анализа с использованием диалектического, онтологического и аксиологического подходов к методологии научного исследования.

Annotation. The work from the standpoint of socio-philosophical analysis examines the problem of the functional transformation of the family in modern Russian society. Attention is focused on the mechanisms of transformation of family functions in the context of postmodern innovations of social development in Russia. The problem is considered from the standpoint of functional analysis using dialectical, ontological and axiological approaches to the methodology of scientific research.

Ключевые слова: семья, трансформация, функция, функциональность, современность, российское общество, социальные связи.

Keywords: family, transformation, function, functionality, modernity, Russian society, social ties.

Семья в современном российском обществе переживает трансформации, затрагивающие все стороны её жизнедеятельности и отражающиеся на возможности реализации ею своих функций в том качестве, которое требуется обществом. Проблема функциональной трансформации семьи в современном российском обществе актуализируется с учетом происходящих на протяжении ряда лет деструктивных процессов социально-экономического и духовно-нравственного характера, с неизбежностью влияющих на сознание, мировоззрение и установки нравственного поведения людей. Проблема трансформации семьи и ее функций на протяжении ряда лет активно обсуждается в самых различных областях научного знания, и в самых разнообразных аспектах её исследования. Во многом, это обусловлено потребностями семейного коллектива и современного российского общества в поиске, выработке более эффективных способах их взаимодействия.

Целью настоящей работы является социально-философский анализ функциональной трансформации семьи в современном российском обществе.

В качестве основополагающих методов послужили сравнительно-сопоставительный метод, анализ, синтез, а также философские методы комплексности и релятивности.

Понятие функции исследуется Р. Мертоном в паре с категорией «дисфункция», понимаемое им как такие наблюдаемые следствия, которые затрудняют адаптацию и регулирование в системе социальных связей. В рамках функционального анализа особое внимание Р. Мертон обращает на разделение функций на явные и латентные [6, с. 105].

Как представлено в научном знании, функциональный анализ основывается на тройственном союзе теории, метода и фактов. Многие ученые, ведущие свои исследования в области функционального анализа, занимались созданием его теоретических положений одновременно с интерпретацией его основных категорий [6, с. 113]. Некоторые обращались к фактам, имеющим прямое отношение к функциональной теоретической схеме [6, с. 107]. И очень немногие осуществляли свои изыскания на предмет того, как должен осуществляться функциональный анализ [7]. Однако, изобилие и разнообразие работ, проводимых в рамках функционализма, с необходимостью позволяет заключить, что данное направление в социальной философии обнаруживает новые грани исследовательских противоречий существующих социальных проблем, вызывая в необходимости их более пристального анализа и изучения [1; 2; 3; 5; 8; 9; 10].

В современных трактовках понятия «функция» обнаруживаются неточности, которые выражаются в следующем: тенденция ограничивать социологические наблюдения позитивными вкладами социологического явления в социальную или культурную систему; отождествление субъективной категории мотива с объективной категорией функции [1; 2; 6, с. 120].

Функциональный анализ является одним из перспективных и вместе с тем, наименее систематизированным направлением среди современных социологических теорий. Выступая одновременно методом различных областей научного знания, он позволяет более комплексно осуществлять анализ исследуемых социальной философией проблем. Достижения функционального анализа позволяют утверждать, что ожидания, которые с ним связывают исследователи, будут постепенно осуществляться. А современные проблемы будут периодически пересматривать прошлое, чтобы лучше прогнозировать будущее. Такие периодические переоценки современных социальных проблем необходимы сегодня потому, что они выявляют многие трудности, которые требуют своего решения и поиска механизмов устранения причин этих трудностей.

Применительно к анализу проблемы трансформации семьи и ее функций обратимся к классическим теориям отечественной социологии. Так, А.Г. Харчев выделяет специфические и неспецифические функции семьи [11, с. 123]. Специфические вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления. К ним относятся: рождение детей (репродуктивная функция); содержание детей (экзистенциальная функция); воспитание детей (функция социализации). Неспецифические – те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах, к которым относятся накопление и передача собственности, статусности, организация производства и потребления, организация отдыха и досуга и т.д. [11, с. 124].

Для функциональной реализации семьи как специфической социальной системы характерно выполнение родителями следующих функций: репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусной, досуговой, эмоциональной. При этом первостепенное значение имеют функции, связанные с общением, взаимопомощью, эмоциональными отношениями супругов, родителей и детей.

Функционализм сосредотачивает внимание на потребностях групповой жизни и на тех структурных построениях, посредством которых происходит удовлетворение таких потребностей. Однако критики функционализма указывают, что эти задачи могут решаться иными путями [5]. В результате социальных изменений многие функции (экономические, функция ухода за детьми, воспитания и социализации) перешли из компетенции семьи в компетенции других общественных институтов. Данный факт обнаруживает глубинную функциональную трансформацию семьи, затрагивая и семейные отношения, что оказывает неоднозначное влияние на личность и общество.

Известно, что общественные потребности определяют механизмы социальных отношений и обуславливают исторический тип личности и качественное своеобразие моральных норм общества на конкретном этапе его исторического развития. В преломлении к современной российской действительности представляется возможным заключить, что семья из «ячейки общества» советского прошлого трансформируется в «ячейку накопления капитала» в условиях постмодернистских инноваций общественного развития в России. Думается, что данное явление закономерно и обусловлено как объективными факторами социального переустройства российской действительности, так и субъективными потребностями личности и семьи. Вместе с тем, такая тенденция не самым лучшим образом сказывается на функционировании семьи как сферы социального бытия, обуславливая появления новых типов семьи и социальных отношений в системе «личность – семья – общество», выявляя все большие проблемы и противоречия.

Происходящие процессы социального порядка затрагивают все стороны жизнедеятельности российского общества и вызывают к необходимости проведения комплексных исследований для поиска способов их решения. Так, сегодня в социально-философском знании предпринимаются попытки систематизации основных концепций развития и модификации российской семьи в соответствии с изменением её структуры и экономического статуса, определяется парадигма социального менеджмента, выстраивающего взаимодействие семьи и государства на принципиально новых основаниях в контексте социального и делового партнерства [9]. Современными исследователями выявляются отличительные особенности российской безработицы, возможности развития предпринимательства и организации семейного бизнеса [1; 9; 10].

Проблемы экономического, демографического, социально-нравственного самочувствия семьи в современном российском обществе обнаруживают непривычные значительные трансформации её функциональной реализации, отражаясь как на самой семье, так и на уровне согласованности интересов личности, семьи и современного российского общества.

Функции семьи представляют сферы жизнедеятельности семьи, непосредственно связанные с удовлетворением определенных потребностей ее членов. В рассмотрении семьи существует три самых общих подхода, которые трактуют семью как: социальный институт, малую социальную группу, систему взаимоотношений [6, с. 131].

Понимание семьи как малой социальной группы выявляет обусловленность функций потребностями составляющих ее личностей. Исходя из этого в изучении семьи необходимо отталкиваться от двух групп потребностей: которые важны для супругов и те, на которые рассчитывает в отношении семьи общество. Это позволяет заключить, что функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет.

Функции семьи определяют содержание семейных ролей в целом. Многие исследователи, выделяя семейные роли на основании набора функций семьи как малой

группы, акцентируют внимание на отношениях между членами семьи в связи с распределением ролей и функционально-ролевой структурой семьи [6, с. 157; 8].

Ролевая структура характеризуется прежде всего, распределением ролей, то есть, тем, какие обязанности выполняет в семье каждый ее член и на каких принципах выстраиваются ролевые отношения (кооперация или разделение функций).

При описании ролевой структуры семьи важной проблемой остается выделение ролей. Основное внимание исследователей направлено на изучение ролей, соответствующих хозяйственно-бытовой и воспитательной функциям семьи. Это роли организатора быта, или хозяина/хозяйки, воспитателя детей, а также роль материально обеспечивающего семью, или кормильца.

Противоречивость функциональной трансформации семьи обусловлена различной степенью динамики ее структуры и статуса, претерпевающих значительные изменения в условиях современной российской действительности. Как социальный институт семья испытывает кризис по причине распада и модификации её «нуклеарного ядра» [9]. В рамках функционального анализа объяснение этому можно увидеть в теоретических положениях Э. Дюркгейма, который дополнил теорию функционализма Г. Спенсера, тем, что он не только ранжировал общество на структуры по их функциям, но и объяснил, как они взаимодействуют друг с другом на основе преобладающих в обществе верований и систем ценностей [4]. В условиях современной российской действительности не представляется возможным четко классифицировать систему ценностей по причине того, что имеют место тенденции смещения, размывания и подмены традиционных базовых ценностей иными, зачастую сложно объяснимыми с точки зрения рационального осмысления, но все более активно проникающими в частную жизнь людей и формирующими принципы семейных отношений. Это обуславливает существенные трансформации всех функций семьи через изменения социально-нравственных установок поведения людей.

Что касается экономической и хозяйственно-бытовой функций, то семья находится в состоянии перехода от «экономической ячейки» к «экономической организации». В качестве социально-этнической общности семья олицетворяет собой разумную консервацию, не допуская «размывания» российского менталитета и социокультурных основ бытия российского этноса [9].

Приходится признать, как факт, что семья, лишенная возможности поэтапной адаптации к условиям новой общественно-экономической формации, принимающей в России искаженные формы, разрушающие структуру ценностей и норм семейных отношений, переживает глубинную трансформацию традиционных ее функций, особенно остро проявляющихся в воспитании и социализации подрастающего поколения.

По мнению современных исследователей обозначенной проблематики, российская семья должна не только «выживать» в рыночной экономике, но и органично включаться в неё в качестве основного экономического субъекта, «второго сектора экономики» по воспроизводству и накоплению человеческого капитала [1]. Преодоление социально-экономического и духовно-нравственного кризиса российского общества и обеспечение позитивного развития семьи через реализацию её функций исследователи усматривают в создании новой парадигмы взаимодействия государства и семьи, направленной на актуализацию экономического, предпринимательского потенциала семьи [9]. Возможно, это есть один из вариантов решения существующей проблемы. Однако, не стоит забывать, что в отношении российского общества и семьи одним из главных факторов видоизменения семьи является невыполнение ею функций по отношению к обществу, которые достаточно полно описаны в теории исторического и диалектического материализма. В рамках

этой теории семья, имеющая ребенка или взрослого с инвалидностью, рассматривается как дисфункциональная для общества и нефункциональная для индивида. Это объясняется тем, что забота об инвалидах должна быть передана другому социальному институту, чтобы семья могла полноценно сконцентрироваться на социализации «нормальных» членов общества и на общественно-полезном труде. К сожалению, такая плоскость рассмотрения вопроса сегодня не приемлема и, возможно, по причине этого в настоящее время происходит утрата семейного приоритета в трансляции духовно-нравственного и культурного потенциала общества, поскольку снижение стабильности семьи определяет ее функциональную трансформацию как главного субъекта социализации. Наиболее показательно это выражается в стремлении передать ответственность за реализацию воспитательной функции другим социальным институтам. Дисбаланс общественного и семейного влияния на личность обнаруживает нестабильность всех сфер жизни общества и обесценивание семьи как первого и основного социального института, как сферы социального бытия.

Таким образом, семья в современном российском обществе претерпевает вынужденную трансформацию всех функций, обнаруживая в большей степени свою дисфункциональность по отношению к обществу, выражающуюся в изменении способов своей жизнедеятельности, механизмов взаимодействия в системе социальных связей. Данные тенденции требуют переосмысления существующих подходов к решению обозначенной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухалова Н.А. Синергетический подход к исследованию трансформации семьи / Социологические науки. № 3 (16). Т.5. 2016. // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-issledovaniyu-transformatsii-semi/viewer>.
2. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. – С. 31-54 // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-transformatsii-instituta-semi/viewer>.
3. Данилкова М. П. Ценностные аспекты человеческого существования / М.П. Данилкова // Модусы человеческого бытия: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – С. 117-128.
4. Дюркгейм Э. Формы мышления и поведения человека как социальные факты / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/osnovyi-psiologii/edyurkgeym-formyi-myishleniya-povedeniya-59411.html>.
5. Лысенко Н.В. Функционалистский подход к исследованию института семьи // Вестник Ир ГТУ № 7(54). 2011 / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalistskiy-podhod-k-issledovaniyu-instituta-semi>.
6. Мертон Р. Явные и латентные функции / Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. 873 с. – С. 105 – 184. // Электронный ресурс / Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/1159664638/?page=1&*=3APnMi7gagJk2rEe3.
7. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 304 с. – С. 19-22. // Электронный ресурс / Режим доступа: http://static.iea.ras.ru/books/Ethnographic_library/Radcliffe-Brown_Structure_and_Function.pdf.

8. Рудницкая Т.Ю. Проблема семьи: историко-философский дискурс. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 6. 2014 // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-semi-istoriko-filosofskiy-diskurs/viewer>.

9. Свадьбина Т.В. Семья в условиях трансформации российского общества: социально-философский анализ: автореферат дисс.... доктора философских наук. 2000. Электронный ресурс / Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/semya-v-usloviyakh-transformatsii-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofskii-analiz>.

10. Троцук И.А., Парамонова А.Д. «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи // Вестник РУДН. Социология. Т.16. № 3. 2016. // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-instituta-semi-v-sovremenном-obshchestve-i-semeyno-brachnye-tsennosti-molodezhi/viewer>.

11. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки: перепеч. с изд. 1979 г. / А.Г. Харчев. – М.: ЦСП, 2003. – 342.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗАРОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Института математики и информационных технологий имени профессора Н.И. Червякова Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

АЙРАПЕТОВА АСЯ ЮРЬЕВНА - кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент кафедры фармацевтической химии Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» МЗ РФ

Адрес: 357532 г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

АНДРИЯНОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - сопредседатель Президиума Всероссийской молодежной общественной организации «Российский союз студенческих организаций», сопредседатель Международного союза молодых ученых. Адрес: 119991, г Москва, улица Ленинские Горы, дом 1 корпус главное здание МГУ, офис А-1021

АНТИПОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат физико-математических наук, сопредседатель Международного союза молодых ученых.

Адрес: 119991, г Москва, улица Ленинские Горы, дом 1 корпус главное здание МГУ, офис А-1021

АПРЫШКИНА ИННА ВИКТОРОВНА – старший преподаватель ГОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», филиал СГПИ в г. Буденновске.

Адрес: 356800, Ставропольский край, г Буденновск, ул Льва Толстого, 123

АРСАЛИЕВ ШАВАДИ МАДОВ-ХАЖИЕВИЧ - академик АН ЧР, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности Чеченского государственного педагогического университета

Адрес: 364068, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62

ВДОВЕНКО-МАРТЫНОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент кафедры фармакогнозии, ботаники и

технологии фитопрепаратов Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» МЗ РФ.

Адрес: 357532, Ставропольский край, г.Пятигорск, пр. Калинина, 11

ВОЛОШЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» МЗ РФ. Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К..Л. Хетагурова»; профессор кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46; 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32

ГАТАЕВ АНЗОР САЙД-АЛЬВИЕВИЧ - кандидат педагогических наук, директор ГБПОУ «Грозненский педагогический колледж». Адрес: 364031, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. им. Ляпидевского, 9

ГИТМАН ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, профессор кафедры педагогики Пермского государственного национального исследовательского университета. Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

ГЛАДЧЕНКО ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» Адрес: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159

ГУДЕНКОВА ОЛЕСЯ ИВАНОВНА - аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО ТИУ Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

ЕРЕМИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент. ГОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», филиал СГПИ в г. Буденновске.

Адрес: 356800, Ставропольский край, г Буденновск, ул Льва Толстого, 123

ЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

ИДИРЗАЕВА РАДИМА ВАХАЕВНА - главный специалист отдела образовательных программ, старший преподаватель кафедры Прикладная информатика, аспирантка 3 курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Чеченский государственный педагогический университет. Адрес: 364068, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62

КИСИЕВА ЗАЛИНА АХСАРБЕКОВНА - кандидат медицинских наук, доцент кафедры, Северо-Осетинский государственный педагогический институт. Адрес: 362003, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, д. 36

КУЛЕШИН МАКСИМ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ЛУКЬЯНОВ ГЕНАДИЙ ИВАНОВИЧ - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Волгоградский государственный технический университет»
Адрес: 404121, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, 42^а

МАРТЫНОВА АННА АНДРЕЕВНА - врач-рентгенолог ГБУЗ МО «КЦРБ».

Адрес: 140407, г. Коломна, ул. Октябрьской Революции, 318

МАХНОВСКАЯ НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физкультуры ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ПАВЛОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА - кандидат социологических наук, руководитель проекта Проектного управления по реализации мероприятий в области инфраструктуры электронного правительства Департамента проектного управления ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации»
Адрес: 115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., дом 8
123112, Пресненская наб., 12, МФК Башня Федерация, 37 этаж

ПАХОМОВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА - главный специалист отдела экспертизы и мониторинга Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Адрес: 119034, г. Москва, 3-й Обыденский пер., д. 1, стр. 5

ПУХОВА ЛАРИСА РЕВКОМОВНА – кандидат педагогических наук, доцент Северо-Осетинский государственный педагогический институт.
Адрес: 362003, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, д.36

РОЗИНЦЕВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доцент, Кубанский государственный университет.

Адрес: 350040, Краснодар, Ставропольская, 149

РУБАН ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России»
Адрес: 355012, г. Ставрополь, ул. Добролюбова, 53, кв.139

РЫБАЧУК НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор. Кубанский государственный университет

Адрес: 350040. Краснодар, Ставропольская, 149

СИРИК МАРИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке.

Адрес: 352120, Краснодарский край, Тихорецкий р-н, Тихорецк г., Новорождественское ш., 3

СМАГИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА - кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и практической психологии и социальной работы Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ТВЕРДЯКОВА ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА - кандидат биологических наук, доцент; доцент кафедры психофизиологии и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ТОМАЕВА ДИАНА МИХАЙЛОВНА - ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Северо - Кавказский горно - металлургический институт (государственный технологический университет)»

Адрес: 362021, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44

УДАЛЬЦОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ - ассистент кафедры поликлинической хирургии с курсом урологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310

ХАЧАТУРОВА КРИСТИНА ГРИГОРЬЕВНА - преподаватель, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

ЧЕРНЫШЕВА НАИДЕ СЕФТЕРОВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной политики ФГБОУ ВО «ЯрГУ им. П.Г. Демидова»

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

ЧУПРИНА АНЖЕЛА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольного образования, государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» Адрес: 355007 г. Ставрополь, ул. Трунова, 71, к. 403

ШВЕДЕНКО ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и инклюзивного образования Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ШЕМЯКИНА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА – студентка факультета социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЯрГУ им. П.Г. Демидова»

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

INFORMATION ABOUT AUTHORS

AZAROV IVAN VALERYEVICH - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Applied Informatics of the Institute of Mathematics and Information Technologies named after Professor N.I. Chervyakov Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University" Address: 355017, Stavropol, st. Pushkina, 1

AYRAPETOVA ASIYA YUREVNA Candidate of Pharmaceutical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of Volgograd state medical University Address: 11, Prospect Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

ANDRIYANOV ANDREY VLADIMIROVICH - Co-chairman of the Russian Union of Student Organizations, Co-chairman of the International League of Young Scientists Address: 119991, Moscow, Leninskie Gory street, building 1, main building of Moscow State University, Office-1021

ANTIPOV EVGENY ALEKSANDROVICH - PhD, Co-chairman of the International League of Young Scientists Address: 119991, Moscow, Leninskie Gory street, building 1, main building of Moscow State University, Office-1021

APRYSHKIN INNA IKTOROVNA - Senior teacher of the State Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute", branch of the State Pedagogical Institute in Budennovsk

Address: 123 Lva Tolstogo str., Budennovsk, Stavropol Territory, 356800

ARSALIEV SHAVADI MADOV-KHAZHIEVICH - Academician of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Doctor of Pedagogy, Professor, Vice-Rector for Scientific and International Activities of the Chechen State Pedagogical University
Address: 364068, Grozny, pr. Isaeva, 62

VDOVENKO-MARTYNOVA NATALIYA NIKOLAEVNA - Candidate of Pharmaceutical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of Volgograd state medical University
Address: 11, Prospect Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

VOLOSHENKO ANNA ALEXANDROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of Volgograd state medical University

Address: 11, Prospect Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

GADZAOVA LYUDMILA PETROVNA - Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities Faculties of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov"; Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University

Address: 362025, Vladikavkaz, st. Vatutin, 46; 364024, Grozny, st. A. Sheripova, 32

GATAEV ANZOR SAID-ALVIEVICH - candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Grozny Pedagogical College.
Address: 9, Lyapidevskogo str., Grozny, Chechen Republic, 364031

GITMAN YELENA K - PhD, Full Professor Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Department for Education and Psychology, Perm State National Research University, Department for Education

Address: 614990, Perm, st. Siberian, 24.614990, Perm, st. Bukireva, 15

GLADCHENKO VICTORIA EVGENIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education of the Armavir State Pedagogical University

Address: 352901, Armavir, 159 R. Luxembourg str.

GUDENKOVA OLESA IVANOVNA Post-graduate Student of the Department of Marketing and Municipal Management of the FSBEI VO TIU

Address: 38 Volodarsky str., Tyumen, 625000

EPANOV ALEKSEY VITALYEVICH - Postgraduate student¹ Department of Pedagogy, Perm State Humanitarian Pedagogical University
Address: 614990, Perm, st. Siberian, 24

EREMINA YULIYA SERGEEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. State Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute", branch of SSPI in Budennovsk.
Address: 123 Lva Tolstogo str., Budennovsk, Stavropol Territory, 356800

IDIRZAEVA RADIMA VAKHAEVNA - Chief Specialist of the Department of Educational Programs / Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics / 3rd year postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution Chechen State Pedagogical University

Address: 364068, Grozny, H.Isaeva, 62 eration

KISIEVA ZALINA AKHSARBEKOVNA - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department, North Ossetian State Pedagogical Institute
Address: 362003, Republic of North Ossetia - Alania, Vladikavkaz, st. Karl Marx, 36

KULESHIN MAKSIM GEORGIEVICH - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute" Address: 355015, Stavropol, st. Lenina, 417a

LUKYANOV GENADY IVANOVICH - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Volga Polytechnic Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution "Volgograd State Technical University" Address: 404121, Volgograd region, Volzhsky, st. Engelsa, 42a

MARTYNOVA ANNA ALEKSANDROVNA - Radiologist of the SMI "KCDH" Address: 318 Oktyabrskaya Revolyutsii Street, Kolomna, Moscow Region, 140407

MAKHNOVSKAYA NADEZHDA VLADIMIROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Physical Education and Adaptive Physical Education of the Stavropol State Pedagogical Institute Address: 417a Lenin Street, Stavropol, 355015

PAVLOVA SVETLANA MIKHAILOVNA - PhD, Project Manager of the Project Management Department for the Implementation of measures in the field of e-government Infrastructure of the Project Management Department FSBI "Center for Expertise and Coordination of Informatization

Address: 115114, Moscow, 2nd Kozhevnikovskiy lane, house 8
123112, Presnenskaya nab., 12, IFC Federation Tower, 37th floor

PAKHOMOVA OKSANA ALEKSANDROVNA - Senior Specialist of the Foundation for Assistance to Small Innovative Enterprises (FASIE

Address: Address: 119034, Moscow, 3rd Obyedenskiy lane, 1, p. 5

PUKHOVA LARISA REVKOMOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor North Ossetian State Pedagogical Institute 362003, Republic of North Ossetia - Alania, Vladikavkaz, Karl Marx street, 36

ROZINTSEVA SVETLANA YURIEVNA - Associate Professor, Kuban State University. Address: 350040. Krasnodar, Stavropol, 149

RUBAN DARYA ALEKSEEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

Address: 355012, Stavropol, st. Dobrolyubova, 53, apt. 139

RYBACHUK NATALIA ANATOLIEVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Kuban State University.

Address: 350040. Krasnodar, Stavropol, 149.

SIRIK MARINA SERGEEVNA – Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics of the branch of the Kuban State University in Tikhoretsk

Address: 352120, Krasnodar Territory, Tikhoretskiy district, Tikhoretsk city, Novorozhdestvenskoe sh., 3

SMAGINA MARIA VIKTOROVNA - Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General and Practical Psychology and Social Work of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute»

Address: 417a Lenin Street, Stavropol, 355015

TVERDYAKOVA LYUBOV VASILYEVNA - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Life Safety of the

Stavropol State Pedagogical Institute

Address: 417a Lenin Street, Stavropol, 355015

TOMAEVA DIANA MIKHAILOVNA - Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution "North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)"

Address: Vladikavkaz, st. Nikolaeva, 44

UDALTSOV OLEG YURIEVICH - Assistant of the Department of Outpatient Surgery with a course of urology at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Medical University"

Address: 355017, Stavropol, st. Mira, 310

KHACHATUROVA KRISTINA GRIGORYEVNA-Teacher, Pyatigorsk State University

Address: 9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

CHERNYSHEVA NAIDE SEFTEROVNA-Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Policy of the P. G. Demidov YarSU

Address: 10 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150000

CHUPRINA ANGELA ANATOLIEVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Preschool Education, State Budgetary Institution of Additional Professional Education "Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educators"

Address: 355007 Stavropol, st. Trunova, 71, room 403

SHVEDENKO YULIA VYACHESLAVOVNA - Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Defectology and Inclusive Education of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute"

Address: 355015, Stavropol, st. Lenina, 417a

SHEMYAKINA POLINA YURIEVNA -student of the Faculty of Social and Political Sciences of the P. G. Demidov YarSU

Address: 10 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150000

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль,

TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес:
redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 3 2021 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 31.05.2021 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.